

RUDOLF STEINER

Das Ereignis der Christus-Erscheinung
in der ätherischen Welt
Sechzehn Vorträge, gehalten zwischen
dem 25. Januar und 15. Mai 1910 in verschiedenen Städten

1984

RUDOLF STEINER VERLAG
DORNACH/SCHWEIZ

Рудольф Штейнер

**СОБЫТИЕ ЯВЛЕНИЯ ХРИСТА
В ЭФИРНОМ МИРЕ**

GA 118

16 лекций, прочитанных между 25 января
и 15 мая 1910 г. в разных городах

Перевод с немецкого Г.А. Кавтарадзе

В полном составе 118 том Полного собрания сочинений и лекций Рудольфа Штейнера. В него вошли лекции, прочитанные Штейнером в 1910 году в различных городах Европы для различного круга слушателей фактически на одну и ту же тему. Это позволяет читателю проследить, сколь по-разному развивал Рудольф Штейнер свою сквозную тему в зависимости от того, какую аудиторию он имел перед собой. Вместе с тем лекции не были простым повторением одного и того же содержания, их теме постоянно сопутствовали различные и существенные дополнения, расширяющие пространство лекций.

СОДЕРЖАНИЕ

СОБЫТИЕ ЯВЛЕНИЯ ХРИСТА В ЭФИРНОМ МИРЕ

Карлсруэ, 25 января 1910 года

Значение перевоплощения для развития человеческой души. Прохождение человеческого сознания через различные эпохи: Золотой, Серебряный, Медный века и Темную эпоху. Развитие нового эфирного зрения как следствие окончания Темной эпохи в 1899 году. Восприятие Христа в эфирном облике. Будущая миссия пророков (Моисей, Авраам).

Ответы на вопросы, заданные в конце лекции

ДУХОВНАЯ НАУКА КАК ПОДГОТОВКА К НОВОМУ ЭФИРНОМУ ЗРЕНИЮ

Гейдельберг, 27 января 1910 года

Смысл и значение повторных земных жизней. Утрата древнего ясновидения и развитие Я-сознания. Золотой, Серебряный, Медный века и Темная эпоха. Явление Христа в Темную эпоху. Развитие нового ясновидения в XX веке. Новое явление Христа в эфирном. Видение Христа Павлом перед Дамаском.

ВНУТРЕННЯЯ ЭВОЛЮЦИЯ И ВНЕШНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ

Пфорцгейм, 30 января 1910 года

Два течения — внутреннего и внешнего развития: развитие индивидуального, которое проходит через воплощения и формирование оболочек человека в течение семилетних периодов. Сообразное духу воспитание как предпосылка правильного развития физического, эфирного и астрального тел. Раннее слабоумие как следствие плохой проработки оболочек. Связь между преобразованием земных условий и преобразованием душевных способностей посредством перевоплощения. Упущения в отдельных инкарнациях: бессознательные и по собственной вине.

НОВАЯ СПИРИТУАЛЬНАЯ ЭПОХА И ВОЗВРАЩЕНИЕ ХРИСТА

Дюссельдорф, 20 февраля 1910 года

Древнее сновидческое ясновидение и восприятие Иерархий. Дневное сознание и восприятие физического мира. Здоровье и болезнь в прежние времена и теперь. Исцеление посредством воздействия духовного мира. Импульс Христа и развитие Я. Обетования блаженства в Нагорной проповеди. Новое эфирное зрение.

БУДДИЗМ И ХРИСТИАНСТВО АПОСТОЛА ПАВЛА

Кельн, 27 февраля 1910 года

Учение Будды о мире как Майе. Учение Павла об очищении душевных сил,

с тем чтобы иметь возможность воспринимать духовное за пеленой Майи. Новое эфирное зрение и видение Христа в эфирном. Грядущий Майтрейя-Будда.

ТАЙНЫ ВСЕЛЕННОЙ. КОМЕТЫ И ЛУНА

Штутгарт, 5 марта 1910 года

Макрокосмическая противоположность Солнца и Земли и соответствующая ей полярность головы и конечностей в человеческом организме. Противоположность кометы и Луны и ее связь с мужским и женским. Действие кометного и лунного на земную жизнь людей. Комета Галлея и человеческая духовная жизнь.

НОВОЕ ЯВЛЕНИЕ ХРИСТА В ЭФИРНОМ МИРЕ

Штутгарт, 6 марта 1910 года

Различные формы духовного восприятия в Авраамову, Моисееву и Соломонову эпохи и их отражение в после-христианское время. Ясновидение будущего, восприятие образов грядущего кармического выравнивания. Видение Христа Павлом перед Дамаском. Появление ложных мессий. Страна Шамбала.

У НАЧАЛА НОВОЙ СПИРИТУАЛЬНОЙ ЭПОХИ. КОМЕТЫ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ЖИЗНИ ЗЕМЛИ

Мюнхен, 13 марта 1910 года

Действие космических сил на спящего человека. Противоположность Солнца и Земли в Космосе и соответствующая ей полярность головы и конечностей в человеке. Мужское и женское в отношении к лунному и кометному. Развитие материализма и комета Галлея. Будущее ясновидение.

НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ. СТРАНА ШАМБАЛА

Мюнхен, 15 марта 1910 года

Нисхождение человеческого Я и Событие Христа. Иоанн Креститель, его учение и Крещение. Обетования блаженства Нагорной проповеди и члены существа человека. Развитие эфирного ясновидения как естественная способность. Значение Нового явления Христа в эфирном для живых и для мертвых.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ХРИСТА

Палермо, 18 апреля 1910 года

Прекращение естественного сновидческого ясновидения в начале Темной эпохи. Развитие нового самосознающего ясновидения с окончанием Темной эпохи в 1899 году. Учение о Новом явлении Христа в эфирном как Пятое Евангелие розенкрейцеров.

ГРЯДУЩЕЕ ЭФИРНОЕ ВИДЕНИЕ

Ганновер, 10 мая 1910 года

Восприятие эфирного тела человека и противоположности поступков (карма) благодаря развитию нового ясновидения. Взаимодействие между Макрокосмом и микрокосмом: прямохождение человека и силы Солнца и Земли; мужское и женское как микрокосмическое выражение противоположности кометы и Луны; мужской и женский мозг; значение комет для земного развития. Комета Галлея и развитие материализма. Новое явление Христа в эфирном.

ТРОИЦА - ПРАЗДНИК СВОБОДНЫХ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЕЙ

Гамбург, воскресенье Троицына дня 15 мая 1910 года

Значение праздника Троицы для людей Запада. Принцип принадлежности к народу (женский), принцип индивидуализации (мужской) и общечеловеческий принцип (Христос). Святой Дух и будущее развитие к свободному человеку. Неподвижные и подвижные праздники. Импульс Христа как импульс свободы. Идея реинкарнации в буддизме и в послехристианское время; учение о реинкарнации должно проникнуть также и в экзотерическое христианство. Идея Троицы и будущее христианство. Изречение истины Рудольфа Штейнера: «Существо присоединяется к существу...»

ПРИЛОЖЕНИЕ

ВОЗВРАЩЕНИЕ ХРИСТА В ЭФИРНОМ МИРЕ

Записи из лекции в Касселе 6 февраля 1910 года

Внешний и внутренний поток развития в жизни отдельного человека и в жизни человечества (пример: венгерский поэт Петёфи и художник Асмус Карстенс). Переход от древнего ясновидения к Я-сознанию в связи с Калиюгой и Событием Голгофы. Новое эфирное ясновидение и Новое явление Христа в эфирном.

СУЩЕСТВО ЧЕЛОВЕКА

Записи из лекции в Риме 11 апреля 1910 года

Положение духовной науки относительно религии и внешней науки. Два пути древнего развития: путь экстаза (сознательное засыпание) и путь христианской мистики и египетских мистерий (сознательное пробуждение). Современное розенкрейцерское посвящение объединяет оба пути.

ВЫСШИЕ МИРЫ И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С НАШИМ МИРОМ

Записи из лекции в Риме 12 апреля 1910 года

Переменяющиеся состояния бодрствования и сна, жизни и смерти. Преобразование переживаний в способности и силы во время сна. Повышение жизни от инкарнации к инкарнации. Розенкрейцерское посвящение.

ИМПУЛЬС ХРИСТА И ЕГО ВЕЛИКИЙ ПРОВОЗВЕСТНИК

Записи из лекции в Риме 13 апреля 1910 года

Подготовка понимания Христа через Бодхисаттв. Будда и Христос.

Майтрейя-Будда. Заратустра и Павел. Новое эфирное ясновидение и предвидение образов кармического выравнивания. Новое явление Христа в эфирном. Будущая миссия Бодхисаттв: полное развертывание Христовой силы.

ПРИМЕЧАНИЯ

К немецкому изданию

К русскому изданию

СОБЫТИЕ ЯВЛЕНИЯ ХРИСТА В ЭФИРНОМ МИРЕ

Карлсруэ, 25 января 1910 года

Если человек определенное время занимался духовнонаучным мировоззрением, а затем дал воздействовать на себя различным идеям, мыслям и познаниям, приобретенным через это мировоззрение, то ведь эти познания вызовут у него разнообразнейшие вопросы. Собственно, человек становится все в большей и большей степени приверженцем духовной науки благодаря тому, что такие вопросы, которые могут быть названы вопросами ощущений, чувств, характера, короче — вопросами жизненными, связывают с духовнонаучными идеями. Идеи же эти таковы, что они не предназначены лишь просто удовлетворять наше теоретическое, наше научное любопытство, но они разъясняют нам загадки жизни, тайны бытия. И эти мысли, и идеи становятся для нас плодотворными лишь тогда, когда их содержание, их ценность и их значение мы не просто мыслим, чувствуем и ощущаем, но, когда мы, так сказать, учимся под их влиянием по-иному смотреть на мир, окружающий нас. Эти идеи должны пронизывать нас теплом, становиться в нас определенными импульсами, силами сердца. Они будут все больше становиться ими, если ответы, получаемые нами на определенные вопросы, будут, так сказать, задавать нам новые вопросы, и если мы оказываемся таким образом ведомы от вопроса к ответу, а ответ для нас, в свою очередь, становится новым вопросом, и к нам затем опять приходит новый ответ и так далее. Благодаря этому человек продвигается вперед в духовном познании, а также и в духовной жизни.

Пройдет еще довольно много времени, прежде чем станет возможным в открытых лекциях раскрывать современным людям более интимные стороны духовной жизни, но в наших Ветвях должно уже все больше и больше приближаться то время, когда можно будет говорить также и о более интимных вопросах. При этом может оказаться так, что так называемые вновь подошедшие члены Общества могут быть поражены, шокированы тем или иным. Но мы в нашей работе не пошли бы вперед, если бы не смогли продвинуться до обсуждения более интимных вопросов жизни, исходя из духовнонаучного исследования и познания. Поэтому, — даже если у тех из вас,

кто еще не столь долго погружены в спиритуальную жизнь, из-за этого могут возникнуть недоразумения, — некоторые более интимные факты духовного познания должны снова встать перед нашими душами.

Важный, без сомнения, вопрос является для нашей души, когда идеи, мысли о перевоплощении, о повторных земных жизнях мы обдумываем не просто абстрактно, но задумываемся об этом, осмысленно углубляемся в эти факты духовной жизни. Тогда к тому ответу, который дается нам в идее о перевоплощении, к этому важному жизненному плоду присоединяются, так сказать, новые вопросы. Так, например, мы могли бы спросить: если человек неоднократно живет на Земле, если он возвращается во все новых и новых воплощениях, то какой более глубокий смысл заключен в том, что мы повторно проходим через жизнь? В общем на это можно ответить так: благодаря этому мы восходим все выше и выше; мы пожинаем результаты, плоды предыдущих земных жизней в последующих земных жизнях и как раз благодаря этому совершенствуемся. Но это все еще довольно обще, абстрактно. Лишь через точное знание смысла всей земной жизни мы можем проникнуть также и в значение повторных земных жизней. Дело в том, что если бы наша Земля не изменялась, если бы человек, так сказать, все снова воплощаясь на Земле, находил бы ее в существенном той же самой, то, собственно, мало чему можно было бы научиться, проходя следующие одна за другой инкарнации. Только благодаря тому, что мы в каждой новой инкарнации на нашей Земле научаемся новому, переживаем новое, эти инкарнации или воплощения обретают смысл.

В течение небольшого промежутка времени изменения не так уж значительны, но если мы посмотрим на большие периоды времени, как это мы можем сделать благодаря духовной науке, то мы увидим, что различные эпохи в развитии нашей Земли слагались по-разному, и в связи с этим мы переживаем все новое и новое. При этом нам следует понять еще нечто иное. Мы должны понять, что мы и сами должны учитывать эти изменения в земной жизни. Ибо, если мы, так сказать, упустим в определенной эпохе нашего земного бытия пережить, изучить то, что можно изучить в этой эпохе развития Земли, то хотя мы и придем к новому воплощению опять, но мы нечто уже упустили, мы не дали влиться в себя тому, что должно было влиться в предыдущую эпоху. И мы не сможем тогда, проходя следующую эпоху, правильным образом применить наши силы и способности.

Выражаясь еще лишь совсем в общем, можно сказать, что теперь, в наш период времени на Земле, почти на всем земном шаре для людей стало возможным то, что, например, не было еще возможно в их предыдущей инкарнации. Это звучит странно, однако это так, и это имеет определенное, даже великое значение. В теперешней инкарнации для определенного числа людей стало возможным прийти к духовной науке, а это значит, что для них стало возможным воспринять те результаты духовного исследования, которые именно сегодня могут быть восприняты в области духовной науки. Конечно, можно счесть в высшей степени незначительным тот факт, что несколько человек собираются вместе, чтобы дать влиться в себя познаниям духовного

исследования. Но те, кто находят это незначительным, именно и не могут понять значения перевоплощения и того факта, что нечто может быть воспринято только в течение определенного воплощения. Если этого не воспримут, то будет упущено нечто, чего будет не хватать в следующем воплощении.

Это есть то, что мы должны, прежде всего, поистине принять близко к сердцу. То, чему мы учимся сегодня в духовной науке, соединяется с нашей душой, и мы вновь принесем это с собой, когда низойдем к следующему воплощению. И мы хотим сегодня выработать понимание того, какое значение это имеет для нашей души. Здесь мы должны будем со многим из того, что вам известно уже из лекций и прочитанных книг, связать и различные факты духовной жизни, которые для вас более или менее новы, или неизвестны совсем. Прежде всего, мы должны возвратиться в предыдущие эпохи нашего земного развития. Мы говорили: теперь мы живем в пятой эпохе после великой атлантической катастрофы. Этой пятой предшествовала другая, во время которой греческий и латинский народы дали основные идеи и ощущения относительно земного воления; это была четвертая, греко-латинская эпоха. Ей предшествовала третья, халдейско-ассирийско-египетская, ей — древнеперсидская, а ей — древнеиндийская. Если мы продвинемся еще далее, в еще более отдаленные правремена, то мы встретим великую атлантическую катастрофу, которая уничтожила древний континент, древнюю Атлантиду, находившуюся на том месте, где ныне простирается Атлантический океан. Мы встретим атлантическую катастрофу, которая смела этот континент, а с другой стороны — придала земной поверхности тот вид, который она имеет теперь. Если идти еще далее назад, то мы придем к еще более ранним периодам времени, лежащим до атлантической катастрофы. Мы придем к тем цивилизациям и жизненным отношениям, которые развивались на этом атлантическом континенте, мы придем к атлантическим расам. Но и им предшествовали более ранние состояния.

Если теперь обозреть то, что нам рассказывает история, — она ведь простирается не слишком далеко назад, — то можно довольно легко прийти к убеждению, что хотя она и охватывает небольшой отрезок времени, но все же было бы совсем необоснованным полагать, что прежде на нашей Земле все выглядело так же, как и теперь. Однако этого не было. Большинство условий на нашей Земле изменилось весьма основательно, а более всего — душевные условия людей. Ведь души тех людей, которые сидят здесь сейчас, были во всех предыдущих земных эпохах воплощены в соответствующих телах и впитали в себя все то, что можно было впитать именно на тех этапах развития Земли. Каждый раз, идя от инкарнации к инкарнации, душа развивала все новые способности. Наши души были совсем иными, чем теперь. И если эта разница невелика по сравнению с греко-латинской эпохой, то в древнеперсидскую и особенно в древнеиндийскую эпоху души очень сильно отличались от нынешних. Они были тогда наделены совершенно другими способностями и жили в совершенно иных условиях в те древние времена.

Теперь, чтобы как можно лучше понять дальнейшее, нам необходимо со

всей возможной отчетливостью представить перед нашим духовным взором то, чем были наши души после атлантической катастрофы, когда они воплощались на Земле в тех телах, которые были возможны во времена первой, древнеиндийской культуры. Не следует думать, что эта первая, древняя индийская культура имела место лишь в Древней Индии. Индийский народ в то время лишь задавал тон и был наиболее продвинутым, наиболее значимым, но и культура в остальных частях Земли обладала особенностями, которые были напечатлены ей, так сказать, тем, на что указывали водители древним индусам. Если мы теперь рассмотрим наши души, какими они были тогда, то, прежде всего, нам придется сказать, что тот род познания, каким обладают люди ныне, был тогда совершенно невозможным. Столь отчетливого самосознания, столь отчетливого Я-сознания, каким мы обладаем теперь, тогда не было. Люди, так сказать, едва помышляли о том, что они есть Я. Это Я уже пребывало в человеке как сила, но познание Я было не чем иным, как силой Я, деятельностью Я. Люди еще не были обременены тем внутренним содержанием, которое они имеют теперь. Но зато они имели другие способности, зато они имели то, что мы часто называем древним сумеречным ясновидением.

Если бы мы наблюдали человеческие души в ту эпоху во время их дневной жизни, то мы бы обнаружили, что они, на самом деле, не ощущали себя как Я. Человек чувствовал себя принадлежащим к своему племени, к своему народу. Подобно тому, как рука есть член тела, так чувствовало себя отдельное Я членом всей общности — родовой и народной. Человек не ощущал себя отдельным Я, как это имеет место сегодня. Я народа, Я племени — вот на что взирал он. Такова была его жизнь в течение дня. Во время ее он, так сказать, не очень сильно сознавал, что он есть человек. Но когда наступал вечер, и человек засыпал, то его сознание не затемнялось в такой степени, как теперь, а душа во время сна оставалась в состоянии воспринимать духовные факты, — например, те события в своем окружении, от которых в современном сне остается лишь тень: духовные события, духовные факты, полную действительность которых современный сон, как правило, уже не содержит. Люди тогда имели такие восприятия, что знали: существует духовный мир. Духовный мир для людей был действительностью, но не благодаря какой-либо логике, чему-то, нуждающемуся в доказательстве, а потому, что каждую ночь, хоть и в смутном, сумеречном сознании, они пребывали в духовном мире. Но основное заключалось не в этом. Кроме сна и бодрствования, имелись еще и промежуточные состояния, во время которых человек не полностью спал, не полностью бодрствовал. Правда, во время этого состояния Я-сознание еще больше прекращалось, чем днем, но зато и восприятия духовных событий, сновидческого ясновидения становились существенно сильнее, чем ночью. Таким образом, были промежуточные состояния, во время которых человек, хотя и пребывал без самосознания, но был наделен ясновидением. В этом состоянии он был как бы восхищен так, чтобы, так сказать, ничего не знать о себе. Он не сознавал: «Я есть человек», но он знал скорее: «Я член духовного мира, в нем я могу воспринимать; я знаю, что духовный мир существует».

Таковы были переживания человеческой души в те времена.

Намного светлее, намного, много светлее были это сознание и эта жизнь в духовном мире в атлантическую эпоху. Так что если мы оглядываемся на времена сновидческого, сумеречного ясновидения, которым обладали наши души, то мы видим, как оно постепенно убывает по мере человеческого развития. Если бы наши души остались при этом сновидческом ясновидении, то мы не смогли бы усвоить индивидуального самосознания, которым мы обладаем теперь. Ибо мы так и не узнали бы, что являемся людьми. Поэтому мы должны были потерять то прежнее сознание духовного мира, чтобы могло вспыхнуть Я-сознание. В будущем мы будем иметь оба эти сознания вместе. В будущем мы все достигнем того, что, сохранив Я-сознание, достигнем полной чистоты ясновидения, которым ныне может обладать лишь тот, кто вступил на путь посвящения. Для всех людей в будущем станет возможным снова созерцать духовные миры и в то же время чувствовать себя человеком, Я.

Представьте себе еще раз, что же произошло. Душа идет от воплощения к воплощению. Прежде она была ясновидящей, затем все отчетливее и отчетливее восходило сознание становления Я, а вместе с ним и более ясная возможность судить о себе. Ибо до тех пор, пока человек ясновидчески взирал на духовный мир и не чувствовал себя как Я, до тех пор он не мог судить, комбинировать. Последнее все больше и больше выступало как способность, и, как следствие этого, от инкарнации к инкарнации убывало древнее ясновидение. Все меньше и меньше человек жил в том состоянии, в котором мог вглядываться в духовный мир. И все более он жил на физическом плане, вырабатывая логическое мышление и чувствуя себя как Я. При этом ясновидение все больше убывало. Человек все более воспринимал внешний мир и все более увязал в нем, а связь с духовным миром становилась все меньше. Можно также сказать: в древнейшие времена человек был своего рода духовным, спиритуальным существом, ибо он жил как спиритуальное существо в непосредственной социальной связи, как товарищ, с другими духовными существами; он чувствовал себя принадлежащим к другим духовным сущностям, которых он уже не может видеть с помощью нормальных чувств. Сегодня существуют, как мы уже знаем, кроме внешнего мира, непосредственно окружающего нас, еще другие, духовные миры вокруг нас, в которых живут другие, духовные существа. Но с обычным сознанием человек не может сегодня заглянуть в эти миры. Хотя раньше он был их гражданином — как в сновидческом состоянии сознания, так и в том промежуточном состоянии, о котором мы говорили. Он жил внутри этих миров и поддерживал отношения с населяющими их существами. Теперь он больше не может этого делать обычным путем. Его, так сказать, изгнали с его родины, из духовного мира, и с каждым новым воплощением он все более и более низводится в этот физический мир.

В местах, где культивируется духовная жизнь, а также в тех знаниях, науках, которые имеют представления о ней, всегда считались с тем, что наши инкарнации проходят через различные земные эпохи. Оглядывались на то очень древнее время, которое лежит даже еще до атлантической катастрофы, в

которое человек жил вместе с богами и духами и, естественно, имел совсем иные чувства и ощущения. Ведь вы же можете себе представить, что человеческие души должны были совсем по-иному ощущать в то время, когда они совершенно точно знали, что могут взирать на высших духовных существ, и когда они осознавали себя членами высшего мира. Совсем по-иному они учились также чувствовать и ощущать. Вы должны представить себе, касаясь подобных фактов, что и теперь мы научаемся говорить и думать, лишь вырастая среди людей, ибо это — способности, которые вы можете приобрести, лишь находясь среди людей. Если бы какого-нибудь ребенка поместили сегодня на остров и растили там, лишив общения с людьми, то он бы вовсе не приобрел способности мыслить и говорить. Для развития живого существа многое зависит от того, что он растет в среде того или иного рода существ, общается с теми или другими существами. С этим связано его развитие. Это вы можете уже наблюдать на животных. Известно, что если собаку, жившую среди людей, удалить в такое место, где она уже не встретит ни одного человека, то она разучится лаять. Ее потомство в таком случае не будет уметь лаять совсем. Многое зависит от того, в какой среде живет и растет существо. Вы можете составить себе представление о том, что это разные вещи: живете ли вы сегодня лишь среди людей на физическом плане или же вы жили ранее среди духовных существ в духовном мире, куда теперь обычный взгляд не проникает. На земле душа развивается по-другому, она имеет другие импульсы, нежели когда она жила среди богов. Одни импульсы человек развил, живя среди людей, а другие — живя среди богов.

Это всегда осознавало высшее познание. Оно оглядывалось назад, в те давние времена, в которые человек, так сказать, непосредственно общался с божественно-духовными существами. И непосредственное общение с божественно-духовными существами действовало таким образом, что души чувствовали себя принадлежащими к божественно-духовному миру. Это, в свою очередь, порождало в душе импульсы и силы, которые совсем в ином смысле были божественно-духовными, чем теперешние силы. Там, где душа действовала, чувствуя себя принадлежащей к высшему миру, там из этой души говорила также воля, происходившая из божественно-духовного мира, о которой можно было сказать, что эта воля вливалась в душу, потому что душа жила среди богов.

О том времени, когда человек был един с божественно-духовными существами, о том времени познание говорит как о Золотом веке, или Крита-юге¹. То была, стало быть, древняя эпоха, которую в существенном мы должны искать еще до атлантической катастрофы. Затем пришла другая эпоха, в которую люди уже не чувствовали так сильно, как во времена Крита-юги, свою связь с божественно-духовным миром, эпоха, в которую они больше не чувствовали свои импульсы predeterminedenными столь же сильно, как прежде,

1 *Крита-юга, Трета-юга, Двапара-юга, Кали-юга: индийские обозначения для четырех больших Юг, четырех мировых периодов, в течение которых согласно Ведам была сотворена Земля.*

совместной жизнью с богами, и в которую их взгляд в отношении духа и души был уже сильно помрачен. Однако у них было воспоминание о совместной жизни с духами и с богами. Особенно отчетливым оно было в древнеиндийском мире. Тогда могли очень легко говорить о духовных вещах. Можно было указывать людям на внешний мир, на физические восприятия и, тем не менее, скажем, еще видеть в них майю, иллюзию, поскольку люди еще сравнительно недолго имели эти физические восприятия. Так было в Древней Индии. Люди тогда, хотя и не видели больше самих богов, но видели духовные факты, а также низших духовных существ. Высокие же духовные существа остались видимы лишь для небольшого числа людей, но и для них прежняя совершенно живая совместная жизнь с богами также затемнилась. Волевые импульсы из божественнодуховного мира исчезли. Но зато еще имелась возможность, по крайней мере, в особых состояниях сознания, обрести прозрение в духовные факты: во сне и в упомянутых промежуточных состояниях. Однако важнейшие факты духовного мира, которые прежде являлись как сопереживание, теперь являлись как известный род познания, как истина, как нечто такое, что душа знала точно, но что действовало лишь как познание, как истина. Конечно, люди еще бывали в духовном мире, но уже не было его прежней твердой достоверности в эту последнюю эпоху. Ее называют Серебряным веком, или Трета-югой.

Затем пришел век тех инкарнаций, во время которых взгляд человека в духовный мир все более закрывался, когда человек все более и более вводился в непосредственно внешний чувственный мир, когда все более выступало внутреннее Я-сознание, общечеловеческое сознание. Тот век называют Медным веком или Двапара-югой. Но хотя человек уже не имел прежнего непосредственного высокого познания духовного мира, в человечестве в целом все же еще оставалось нечто от него. Это нечто можно сравнить с тем у современного человека, что он сохраняет в старости от радостей своей юности: они уже в прошлом, но их переживают, о них знают, о них говорят, как о чем-то интимном. Так душам было тогда интимно близко нечто из того, что вело к духовным мирам. В этом состояло наиболее существенное Двапара-юги.

Но затем пришел другой век, в который прекратилось и это интимное бытие совместно с духовным миром, когда, так сказать, закрылись врата в духовный мир. Взор человека все более и более ограничивался внешним, чувственным миром и рассудком, который перерабатывает впечатления внешних чувств, так что о духовном мире люди могли еще только размышлять. Последнее же является самым низшим родом знания о духовном мире. То, что теперь люди в действительности узнавали из своих собственных переживаний, было физически-чувственным миром. Если же хотели что-нибудь узнать о духовном мире, то этого можно было достичь через размышление о нем. Наступило время, в которое человек стал не духовен, каким он был прежде, и потому наиболее глубоко засел, утвердился в чувственном мире. Но это ему было необходимо для того, чтобы постепенно развить свое самосознание до высшей степени. Ибо только через грубое сопротивление внешнего мира

человек может научиться отделять себя от мира и ощущать себя как единичное существо. Эту последнюю нюху называют Темной эпохой, или Кали-югой.

Я хочу особенно подчеркнуть, что приведенные наименования могут быть применены и к большим эпохам, так что, например, обозначение Крита-юга может быть приложено к еще большему промежутку времени; ибо прежде того Золотого века, который был описан, человек со своими переживаниями был причастен еще более высоким мирам; потому этим именем можно было охватить все эти еще более древние эпохи. Но если умерить свои требования и удовольствоваться описанной мерой духовных переживаний, то можно остановиться на приведенном разграничении эпох. Каждая из них охватывает вполне определенный отрезок времени. Хотя развитие совершается медленно, постепенно, все же имеются определенные границы, в связи с которыми можно сказать: ранее главным образом имели место одни жизненные отношения, один род сознания, а потом возобладали другие. Так, в том смысле, в каком мы до сих пор говорили, нужно считать, что Кали-юга началась в 3101 году до нашего летоисчисления. В этот период мы видим, как наши души все снова воплощаются на Земле, и во время этих воплощений духовный мир становится все более недоступным человеческому взору, который все более сужается чувственным миром. Так что с каждым новым воплощением наши души фактически входят в новые отношения, в которых могут постоянно научиться новому. В эпоху Кали-юги мы можем, прежде всего, укрепить сознание Я. Прежде это было невозможно, ибо сначала следовало это Я воспринять в себя.

Если теперь душа упускает возможность воспринять нечто, идущее именно от данной эпохи, то в другое время становится очень трудно наверстать упущенное. Она бывает вынуждена тогда долго ждать, пока представятся необходимые условия, чтобы восполнить упущенное; полагаться же на это не следует совсем. Мы, следовательно, хотим вызвать перед душой, что во время эпохи Кали-юги произошло нечто весьма существенное, когда, так сказать, закрылись врата в духовный мир. Это была также эпоха, в которую действовал Иоанн Креститель, и в которую действовал Христос. Для этого времени, для первых 3100 лет этой Темной эпохи было существенно то, что все люди по нескольку раз, по меньшей мере, один-два раза, побывали в этой Темной эпохе. Окрепло Я-сознание, ослабело воспоминание о духовном мире, и люди должны были научиться переживать это духовное в своем Я если не хотели полностью потерять связь с этим духовным миром. Они должны были так развивать свое Я, чтобы по меньшей мере в своем внутреннем это Я могло быть уверено, что существует духовный мир, и что человек принадлежит этому духовному миру, и что существуют высшие духовные существа. Я должно было сделать себя способным овладеть возможностью внутреннего ощущения, возможностью веры в духовный мир.

Если бы во времена Христа Иисуса кто-нибудь пожелал высказать, что такое есть истина, то ему пришлось бы сказать: прежде люди могли переживать Царство Небесное вне своих Я, в тех духовных далях, которых они достигали, выходя из себя. Вдали от Я должен был человек переживать

Царства Небесные, царства духовного мира. Теперь он не может так переживать Царства Небесные, теперь человек стал настолько иным, что его «Я» должно пережить в себе эти царства, которые настолько приблизились к людям, что действуют внутри их «Я». Об этом говорил людям Иоанн Креститель: «Царства Небесные приблизились»², что значит — подошли ближе к Я. Раньше они были вне человека, теперь же он должен в своей ближайшей сущности, в Я постичь подошедшее ближе Царство Небесное. И поскольку человек не мог в это темное время Кали-юги перейти из чувственного мира в мир духовный, то божественная сущность, Христос, низошла в физически-чувственный мир. В этом причина, почему Христос должен был низойти в человеческую телесность, в Иисуса из Назарета, чтобы, благодаря взиранию на жизнь и деяния Христа на физической Земле, люди смогли в физическом теле обрести связь с Царствами Небесными, духовным миром.

Так что в то время, когда Христос странствовал по Земле, мы имеем середину Кали-юги, Темной эпохи, когда люди, которые понимали свое время, могли сказать себе: «Это необходимо, чтобы Бог низошел в человека, ибо через это восстанавливается утраченная связь с духовным миром».

Если бы в то время не нашлось ни одного человека, который бы смог понять, найти живую, сердечную связь с Христом, то люди постепенно совсем потеряли бы связь с духовным миром, они не смогли бы вместить в свое Я связь с Царствами Небесными. Вообще могло бы случиться так, что все люди в этот столь важный момент времени настолько закоснели бы во мраке, что дали бы пройти мимо себя значительнейшему событию. В этом случае человеческие души засохли бы, опустошились бы, пришли бы в полный упадок. Они воплощались бы некоторое время и без Христа, но воплощавшиеся не смогли бы насадить в свои Я то, с помощью чего им удалось бы найти связь с Царствами Небесными. Могло бы быть так, что Событие явления Христа на Земле прошло бы вообще незамеченным, как, например, его не заметили люди, жившие в то время в Риме. Среди них ходил такой слух, будто бы где-то на захолустной грязной улице живет одна особенная секта ужасных людей, и среди них живет один ужасный дух, называющий себя Иисусом из Назарета и проповедующий людям всякую всячину так, что они подстрекают других на всякие скверные дела. — Вот как много знали римляне в то время о Христе! И вам, вероятно, известно, что был такой значительный римский историк *Тацит*³, который нечто подобное писал о христианах примерно сто лет спустя после палестинских событий.

Конечно, не все люди заметили, что произошло значительнейшее событие, благодаря которому люди смогли пройти сквозь Кали-югу, которое как Божественный Свет воссияло в земной тьме. Но возможность дальнейшего развития человечества была дана благодаря тому, что все же нашлись некоторые души, которые поняли тот момент времени, которые знали, какое

2 «Приблизилось Царство Небесное»: Мф. 3:2.

3 *Тацит о секте христиан: Анналы XV, 44.*

значение имел тот факт, что Христос странствовал по Земле.

Попробуйте перенестись в то время, и вы легко сможете сказать себе: действительно, можно было жить в то время и не иметь нужды в знании о том, что Иисус Христос являлся на физическом плане! Можно было жить на Земле, не восприняв это важнейшее из всех событий в свое сознание.

А возможно ли сегодня, чтобы в мире происходило нечто бесконечно важное, но люди не восприняли это в свое сознание? Может ли случиться такое, что наши современники о наиважнейшем, что совершается в мире, — теперь совершается, — не имели никакого представления? Да, может! Ибо происходит нечто важнейшее, но происходит так, что лишь духовное око может воспринять его. Необычайно много говорится о переходных временах; мы живем в одном из них, причем — в очень важном. Эта значительность состоит в том, что мы живем именно в то время, когда истекла Темная эпоха, и что как раз теперь начинается эпоха, когда люди медленно и постепенно развивают новые способности, благодаря которым их души со временем станут иными.

Но тому, что люди этого не заметили, вам не следует удивляться, ибо большинство не заметило и того, что в начале нашего летоисчисления произошло Событие Христа. В 1899 году истекла Кали-юга; теперь мы должны вживаться в новую эпоху. С ее началом люди постепенно будут подготовлены к новым душевным способностям.

Первые признаки этих новых душевных способностей станут заметными у отдельных душ сравнительно скоро. И отчетливее они обнаружатся в середине 30-х годов нашего столетия, приблизительно между 1930 и 1940 годами. Особенно важными будут 1933, 1935 и 1937 годы. Совершенно особенные способности проявятся тогда у людей как природные дарования. В то время произойдут большие перемены и исполнятся библейские предсказания. Тогда все изменится для душ, пребывающих на Земле, а также и для тех, которые больше не находятся в физических телах. Безразлично, где бы ни находились человеческие души, они живут навстречу новым способностям. Все меняется. Но важнейшее событие нашего времени есть глубоко решающее изменение душевных способностей у людей.

Кали-юга истекла, и человеческие души начинают развивать теперь новые способности, которые именно в силу того, что наступила новая эпоха, как бы сами собой выступают в душах в виде определенных сил ясновидения, тех ясновидческих сил, которые в период Кали-юги должны были погрузиться в бессознательное. Появится некоторое количество душ, которые переживут то примечательное событие, что они будут иметь сознание Я, но, наряду с ним, они будут как бы жить в мире, который, в сущности, есть совершенно иной мир, чем мир нашего обычного сознания. Это будет как что-то тeneвое, как предчувствие, как если бы прооперировали слепорожденного. Благодаря тому, что мы называем эзотерическим обучением, достижение этих ясновидческих способностей станет намного легче. Но так будет по той причине, что люди еще только вступили на самую элементарную ступень в развитии естественных способностей подобного рода.

Могло бы легко случиться, — и даже намного легче, чем это было в прошлом, — что люди в наше время вообще оказались бы не в состоянии понять это важнейшее для человечества событие. Могло бы оказаться, что люди будут вообще не в состоянии понять, что это, пусть неотчетливое, тусклое прозрение в духовный мир все же действительно имеет место. Могло бы, например, случиться так, что зло материализма стало бы на земле столь велико, что у большинства людей не проявилось бы и малейшего понимания, а на тех людей, которые имели бы это ясновидение, смотрели бы как на чудаков и посадили бы в сумасшедшие дома вместе с другими, которые там находятся по причине беспорядочного развития своих душ. Конечно, эта эпоха могла бы миновать, не оставив в людях никакого следа, хотя для нас также и сегодня звучит призыв, который в свое время раздался из уст предтечи Христа, Иоанна Крестителя, и самого Христа: приблизилась новая эпоха, когда человеческие души должны сделать шаг в Царства Небесные.

Очень легко может случиться, что великое минует, не будучи понято людьми. Если в годы от 1930-го до 1940-й материалисты восторжествуют и скажут: «Да, имеется некоторое число помешанных, но нет ожидаемого великого события», — то это совсем не было бы доказательством против сказанного. Восторжествуй они и пройди человечество мимо этих событий, — это было бы большим несчастьем для человечества. Если бы они и не заметили то великое, что может наступить, оно все же произойдет.

То, что может наступить, наступит: люди смогут достичь способности воспринимать в эфирном, — сперва, по крайней мере, некоторое количество людей, — а другие будут все больше и больше прибывать, ибо для развития этих способностей человечество будет иметь 2500 лет. За это время люди не смеют пропустить этой возможности. Упущение было бы большим несчастьем, и человечеству пришлось бы ждать более поздней возможности, чтобы наверстать упущенное, чтобы хоть задним числом, но развить новые способности. С помощью этих способностей люди смогут увидеть нечто в своем окружении на эфирном плане, чего до сих пор обычным путем они не могли воспринять. Сейчас человек видит только физическое тело человека, тогда же он сможет видеть эфирное тело, по меньшей мере, как смутный образ, а также сможет переживать связь всех более глубоких событий в эфирном. Вы будете иметь образы и предчувствия о событиях в духовном мире, а через три-четыре дня переживете их осуществление на физическом плане. Вы будете видеть определенные вещи в эфирных образах, а затем знать: завтра или через несколько дней произойдет то или иное.

Такое преобразование человеческих душевных способностей придет. Придет то, что можно назвать эфирным зрением. Но что с этим связано? Та Сущность, которую мы называем Христом, которая однажды в начале нашего летоисчисления была во плоти на Земле, в таком физическом теле Она уже не придет; ибо это было единичное Событие. Но в эфирном облике Христос снова придет в названное время. Тогда люди будут учиться воспринимать Христа, дорастая до Него посредством этого эфирного зрения. Он больше не опустится до физического тела, а только до эфирного. Люди, следовательно,

должны будут дорасти до восприятия эфирного Христа. Ибо истинны Его слова: «Я с вами во все дни до скончания земных времен»⁴. Он — здесь, Он — в нашем духовном мире, и особенно одаренные всегда могут воспринять Его в этом духовном эфирном мире.

Тем, кто особенно был убежден таким восприятием, был Павел перед событием при Дамаске. Как естественная же способность это эфирное зрение будет развито у отдельных людей. Событие Дамаска, событие Павла смогут пережить в грядущем все больше и больше людей.

Так в совсем ином смысле постигаем мы духовную науку сегодня. Мы познаем, что она есть нечто, возлагающее на нас огромную ответственность, ибо она есть подготовка к совершенно конкретному событию: Новому явлению Христа. Христос явится снова потому, что люди будут восходить к Нему в эфирном видении. Если мы поймем это, тогда духовная наука явится нам как подготовка человека к Возвращению Христа, дабы не случилось того несчастья, что люди проглядят это великое Событие, но чтобы они стали зрелыми для понимания великого момента, который называют Вторым пришествием Христа. Человек будет способен видеть эфирные тела, и он сможет среди других эфирных тел увидеть эфирное тело Христа, то есть врати в тот мир, в котором ему с его вновь пробудившимися способностям явится Христос.

Тогда уже не надо будет доказывать бытие Христа с помощью всяких документов, но будут очевидцы присутствия живого Христа — те, кто переживут Его в эфирном теле. И через это переживание они узнают, что перед ними та же Сущность, которая в начале нашего летоисчисления осуществила Мистерию Голгофы, что это есть Христос. Так же, как в свое время Павел перед Дамаском был убежден: это Христос, — так же появятся другие люди, которые своим переживанием в эфирном будут убеждены, что Христос действительно жив.

Это величайшая тайна нашего времени — тайна Второго пришествия Христа, и таков облик этой тайны. Но материалистическое понимание, оно некоторым образом завладеет этим Событием. Хотя то, что было сказано теперь, что все истинно духовные познания указывают на эти эпохи, еще часто будет возвещаться в ближайшие годы. Материалистическое понимание портит сегодня все, и может случиться, что это материалистическое понимание так и не сможет представить себе, что человеческие души способны дорасти до созерцания эфирного мира, а вместе с тем — и Христа в эфирном теле.

Материалистическое сознание будет представлять себе это событие так, что Христос снова низойдет в телесность, инкарнируется во плоти. Найдутся люди, которые в беспредельном высокомерии воспользуются этим и будут выдавать себя за воплощенного Христа. Поэтому ложных христов нам может принести уже ближайшее столетие.

Но антропософы должны быть людьми, ставшими достаточно зрелыми в духовной жизни, чтобы не спутать Новое пришествие Христа в духовном теле,

4 «Я с вами во все дни до скончания века»: Мф: 28:20.

воспринимаемом только высшим видением, с воплощением в физической телесности. Это будет ужаснейшим из заблуждений, когда-либо приходивших в среду человечества. Вывести людей из такого заблуждения будет задачей тех, кто через духовную науку действительно научатся возвышаться до постижения духа, которые не захотят низводить дух в материю, а возведут себя в духовный мир. Так должны мы говорить о Новом пришествии Христа и о том, что нам должно восходить ко Христу в духовный мир через овладение эфирным видением.

Христос всегда здесь, но Он — в духовном мире. И мы можем достичь Его, если поднимемся в этот мир. И все антропософское учение должно преобразоваться в нас в сильное желание не дать этому Событию бесследно пройти мимо человечества, но за то время, которое дано в наше распоряжение, постепенно подготовить человечество, чтобы оно стало достаточно зрелым для выработки в себе этих новых способностей и нового соединения с их помощью со Христом. Ибо в противном случае человечеству пришлось бы долго, долго ждать, прежде чем ему была бы дана такая возможность. Очень долго должно было бы оно ждать: до нового воплощения Земли. И если человечество пройдет мимо этого События возвращения Христа, то тогда созерцание Христа в эфирном теле было бы ограничено лишь теми, кто через эзотерическое обучение окажется готовым возвысить себя до подобного переживания. Для большинства же, для человечества в целом, для всех людей эти способности будут достигаться с трудом; чтобы это великое Событие стало понятным с помощью естественно развитых способностей всех людей — такое оказалось бы очень, очень долго невозможным.

Таким образом, как вы видите, уже в нашем веке есть нечто такое, что оправдывает существование и действие духовной науки в мире. Но речь тут идет не об удовлетворении теоретических потребностей, научного любопытства. А о том, что духовная наука подготавливает людей к Событию пришествия Христа, подготавливает их к тому, чтобы правильным образом поставить себя во времени и, со светлым рассудком и ясным познанием, увидеть, чем это Событие является в действительности, но что оно может пройти мимо людей, не принося им плода, — вот о чем идет речь!

Исключительно важно понять это Событие явления Христа. Ибо за ним последуют другие, подобно тому, как явлению Христа в Палестине предшествовали определенные события. Так, те, кто пророчески предвозвещали Его, по истечении характеризуемого века, после того, как Он сам снова станет видим людям в эфирном теле, станут Его преемниками, — те, кто ранее, до «Мистерии Голгофы», предвозвещали Его. Все те, кто готовили Его Пришествие, они станут познаваемы в новом облике для тех, кто пройдет через Новое событие Христа. Вновь познаваемо станет для людей то, что жило на Земле как Моисей, Авраам и пророки. Тогда узнают, что как Авраам предвозвещал Христа, готовя Его Пришествие, так и ныне принимает он па себя миссию помогать в Христовом деле. Так постепенно вращет человек, если он в ближайшем будущем не проспит важнейшее событие, в содружестве всех тех, кто как патриархи предшествовали Событию Христа. Он свяжет себя

с ними. Снова явится весь хор тех, к кому мы сможем поднять себя. Тот, кто некогда низвел людей на физический план, снова явится вслед за Христом и поведет людей вверх и опять соединит людей с духовным миром.

Если мы оглянемся далеко назад в развитии человечества, то увидим там определенный момент времени, о котором можно сказать: начиная с него, человечество начало все больше и больше спускаться из сообщества духовного мира в материальный мир. — Если образ имеет и свою материальную сторону, то им здесь можно воспользоваться и сказать: раньше человек был товарищем духовных существ, его дух был внутри духовного мира, и благодаря тому, что он жил в духовном мире, человек был сыном богов. Но тем, чем была все более и более воплощающаяся душа, это принимало все большее участие во внешнем мире. Таким образом, в человеке жил сын богов, которому нравились дочери земли — то есть те души, которые имели симпатию к физическому миру. Иными словами, это означает: в прошлом человеческий дух, пропитанный духовностью, погрузился в физическую чувственность, став супругом рассудочности, связанной с мозгом и втянувшей его в чувственный мир. Теперь же он должен найти путь и по нему снова взойти наверх — поскольку он низошел вниз — и снова стать сыном богов. Сын человеческий, которым он стал, должен был бы погибнуть здесь внизу, в физическом мире, если бы он, как сын человеческий, не взошел снова к божественным существам, к свету духовного мира, если бы в будущем он не почувствовал симпатию к дочерям богов. Это было необходимо для развития человечества — чтобы сыны богов связали себя с человеческими дочерьми — с душами, прикованными к физическому миру, — чтобы благодаря этому человек, как сын человеческий, научился господствовать на физическом плане. Но для человека будущего необходимо, чтобы, как сын человеческий, он почувствовал симпатию к дочерям богов, к божественнодуховному свету мудрости, чтобы, связав себя с нею, затем снова дорасти до мира богов.

От божественной мудрости воспламенится воля, и для этого возникнет могущественнейший импульс, когда для тех, кто подготовит себя к этому, станет воспринимаемым величественный облик — эфирный облик Христа Иисуса. Как новое явление Христа Иисуса будет это для тех людей, которые естественным образом разовьют ясновидение. Их переживание будет подобно тому, какое имел Павел, когда Эфирный Христос явился ему как духовное существо. Он снова будет являться людям, когда они поймут, что для этого необходимо иметь способности, которые придут с развитием человечества.

Поэтому воспользуемся духовной наукой не просто для удовлетворения нашего любопытства, но так, чтобы она стала для нас подготовлением к исполнению великих задач, великих миссий рода человеческого, в которые мы должны все более и более вращаться.

Ответы на вопросы, заданные в конце лекции

Когда говорится нечто такое, как сегодня, когда мы более интимно освещаем то, что является тайной, то не хотелось бы иметь к этому бездумного

отношения, с каким теперь выслушивают многие вещи, но нам должно быть ясно, что антропософия должна стать для нас чем-то совершенно иным, нежели теорией. Конечно, учение должно иметь место; ну как могли бы мы вообще подняться к таким мыслям, какие были высказаны сегодня, если бы их было невозможно воспринять в виде учения?

Но существенное при этом состоит в том, чтобы они не оставались учением, а переплавились в наших душах в свойства нашего сердца и характера, в совершенно иное настроение, и делали из нас совершенно других людей. Они должны дать нам руководство, чтобы можно было правильным образом использовать наши воплощения так, чтобы в ходе наших воплощений мы могли бы стать совершенно другими людьми.

Я попытался не слишком многословно и не слишком кратко, лишь предварительно указать на важные вещи. И сказанное имеет значение не только для душ, которые в то время — между 1930 и 1940 годами — будут воплощены на физическом плане, но также и для тех, которые будут находиться тогда в духовном мире между смертью и новым рождением. Ибо дело заключается в том, что души из духовного мира действуют в мире живущих «на физическом плане», даже если эти последние ничего об этом не знают. Благодаря Новому событию Христа эта совместная жизнь тех, кто воплощен на физическом плане, и душ, уже находящихся в духовном мире, будет становиться все более сознательной. Тогда станет возможной совместная деятельность между физически воплощенными людьми и духовными существами. Это становится ясным уже из приведенного образа, что пророки снова явятся людям на Земле. Так что вы должны представить себе, что когда в будущем человечества наступят эти великие времена, люди смогут также сознательнее взаимодействовать в физическом и духовном мирах. Сейчас это невозможно, поскольку нет общего языка. Здесь, в физическом мире люди в своей речи пользуются только словами, которыми обозначаются физические вещи и физические отношения. Между смертью и новым рождением люди живут в мире, выглядящем совсем иначе, нежели мир, окружающий нас прежде всего, и говорят там на другом языке. Из всего того, что говорится в нашем мире, умершие могут воспринять лишь то, о чем говорится в духовной науке. Так что здесь мы занимаемся в антропософии чем-то, что становится все более и более понятным для умерших, и то, о чем мы говорим в этой области, мы говорим также и для тех, кто находится между смертью и новым рождением. Человечество дорастет до такого времени, когда влияния духовного мира будут становиться все сильнее. Великие события грядущего времени станут заметными во всех мирах. Люди, находящиеся между смертью и новым рождением, также будут иметь новые переживания в другом мире вследствие Нового события Христа в эфирном мире. Но они так же мало смогли бы понять их, если бы не подготовили себя на земле, как и люди, которые воплощены здесь на земле, должны подготовиться, чтобы правильно воспринять эти события в этот важный момент. Важно для всех воплощенных сегодня душ — безразлично, воплощены ли они еще физически или нет, — что они через восприятие антропософских истин готовят себя к этому

важному грядущему событию. Если бы они этого не делали, тогда они должны были бы ждать. Если то, что может дать антропософия, или духовная наука, люди не воспримут земным сознанием, то им придется ждать следующих воплощений, чтобы иметь возможность здесь, на Земле, воспринять соответствующие учения.

Ибо ныне есть вещи, которые могут быть пережиты и изучены только здесь, на Земле. Поэтому говорят: в духовном мире нет, например, никакой возможности познать смерть, и Бог должен был снизойти на землю в физический мир, чтобы мочь умереть. И то, чем именно является Мистерия Голгофы, — этого нельзя познать ни в одном из миров, кроме физического. Мы сведены в физический мир для того, чтобы приобрести нечто, могущее быть приобретено только здесь, на земле, в физическом мире. И Христос низошел к людям, потому что только здесь, в физическом мире, Он мог показать людям, мог дать им пережить в Мистерии Голгофы нечто такое, что дает созреть плодам в духовном мире и несет их дальше. Но семена, они должны быть заложены и высеяны здесь, в физическом мире.

Эпохи:

Золотой век = Крита-юга = около 20 000 лет

Серебряный век = Трета-юга = около 15 000 лет

Медный век = Двапара-юга = около 10 000 лет

Темная эпоха = Кали-юга = около 5 000 лет

Наша эпоха охватывает будущие 2 500 лет

ДУХОВНАЯ НАУКА КАК ПОДГОТОВКА К НОВОМУ ЭФИРНОМУ ЗРЕНИЮ

Гейдельберг, 27 января 1910 года

В наших лекциях в собраниях Ветвей Общества мы мало продвинулись бы вперед, если бы также время от времени не говорили о более интимных процессах духовной жизни человечества. Ведь то, что нам надо усваивать в наших Ветвях, есть подготовка к постижению духовных истин, а при этой подготовке нам кроме того не следует думать просто об изучении теорий, идей, но то, что мы называем подготовкой к высшим истинам в нашем смысле, должно выражаться больше в строе ощущений и чувств нашей души. Благодаря тому, что мы собираемся в наших Ветвях, так сказать, из недели в неделю, наша душа должна постепенно созревать для обретения восприимчивости также и к тем разделам духовной науки, которые от общих истин, которые мы можем уже сегодня сообщать в экзотерических лекциях широкой публике, нисходят, или, если угодно, восходят до конкретных фактов жизни. Поэтому пусть и наш нынешний вечер, в частности, будет несколько ориентирован на такую подготовку нашей души, на подготовку чувств нашей души.

Сегодня перед нашей душой должны возникнуть определенные вещи, которые мы, правда, будем учиться понимать лишь медленно и постепенно, но

которые мы можем ощущать и предчувствовать, по мере усвоения зрелости, достижимой благодаря жизни в Ветви. Это предполагает, что такие истины усваиваются с соответствующей чуткостью, воспринимаются так, что мы можем смотреть на них как на ценное достояние нашей души, а не как что-либо такое, о чем можно думать, будто мы так просто можем выносить это на неподготовленную публику. От известного мы постепенно будем восходить к неизвестному.

Существует один напрашивающийся вопрос, который известен также в связи с начальными основами теософского мировоззрения. Вопрос этот таков: заключен ли свой смысл, своя цель в том, что человеческая душа все снова и снова появляется здесь на земле в следующих одна за другой инкарнациях или перевоплощениях. Можно понимать абстрактную истину о перевоплощении, но от таких абстрактных истин, в сущности, мало пользы для жизни. Свое значение для жизни истины получают лишь тогда, когда они способны переплавиться в нашей душе в тепло, в свет, который в нас светит так, что освещает нам жизненный путь. Поэтому абстрактная истина перевоплощения исполняется значения для нас лишь тогда, когда мы, так сказать, знаем что-то более конкретное, более интимное относительно смысла и значения следующих одна за другой инкарнаций человека. Это один вопрос, который будет занимать нас сегодня.

Другой вопрос следующий. Какое значение имеет то, что мы именно в нынешней инкарнации можем ввести в нашу душу теософию, соединить теософию с нашей самой внутренней жизнью? Мы увидим, как ныне две эти вещи гармонически соединяются для нас.

Вы уже часто слышали, что две следующие одна за другой инкарнации следуют не произвольно, но что человек, выйдя из земной жизни через смерть, возвращается к новой земной жизни, если он имеет возможность узнать в этой новой земной жизни что-то новое на нашей Земле, соединить это со своей душой. Это может понять, конечно, лишь тот, кто рассматривает развитие нашей Земли не только так, как оно протекает, так сказать, за пару веков или тысячелетий; понимать это может правильным образом лишь тот, кто направляет взгляд на совокупное развитие Земли. Уже в отношении внешних физических условий, если мы даже ограничимся внешними источниками сведений, мы учимся понимать, как меняется в относительно короткие промежутки времени лик Земли. Почитайте о том, как выглядела местность, в которой мы находимся, например, в то время, когда Христос ходил по Земле, и вы увидите, насколько облик этой местности изменился за относительно непродолжительное время. И тогда спросите себя, насколько в ходе этих нескольких веков менялись моральные и иные условия культуры. Постарайтесь представить себе, чему обучался ребенок приблизительно в то время, когда начиналось наше летоисчисление, и чему обучается он сегодня. Отдайте себе в этом отчет и затем вспомните из области теософских учений, что мы можем оглянуться на самые отдаленные периоды прошлого, когда лик Земли выглядел еще совершенно иначе, когда большей части континентов, которые сегодня существуют, еще не было, но зато на месте, занимаемом

сегодня Атлантическим океаном, лежал весьма протяженный континент. И затем подумайте, что должно было произойти в ходе долгих, долгих периодов времени, чтобы упорядочить облик Земли так, как он упорядочен ныне. Если вы проведете все это перед своей душой, то вы должны будете сказать себе: существуют все возможности для того, чтобы души всегда переживали новое, всегда принимали в себя новые плоды бытия нашей Земли и соединяли эти плоды со своей собственной жизнью, чтобы затем пройти через духовную жизнь между смертью и новым рождением. И если условия опять так изменятся, что можно будет научиться чему-то новому и стоит снова сойти на нашу Землю, тогда душа действительно придет опять к новому воплощению.

Это не просто игра действующих позади явлений существ и сил, которая все снова низводит людей к новым инкарнациям, но дело обстоит так, что каждое воплощение включает новую силу и способность в качестве нового звена в божественный план, обнимающий совокупную жизнь человека. Лишь при таком обзоре жизни получает свой действительный смысл закон повторных земных жизней. Но тогда мы должны будем также сказать себе: а не можем ли мы в таком случае что-либо упустить, не зависит ли что-либо от того, что мы правильным образом используем инкарнацию, воплощение? Если бы мы имели просто повторение нынешней жизни в следующей инкарнации, тогда ведь кто-нибудь мог бы сказать: у меня же еще есть время, я еще часто буду жить.

Когда же взираешь на важнейшие факты жизни и знаешь, что то, что Земля может нам дать в определенный период времени, не может быть пережито в другое время, тогда уже скажешь, что можно что-либо и упустить, а можно усвоить и внутреннее обязательство и ответственность для того, чтобы надлежащим образом использовать каждую инкарнацию, каждое воплощение. И мы еще точнее увидим, каким образом мы можем использовать эти воплощения, когда теперь, исходя из самого духовного исследования, делаем обратный обзор.

Теперь я буду говорить отчасти о чем-то нам уже известном, но затем я должен буду это расширить, говоря о том, что будет незнакомым большинству присутствующих. То, что всем известно, есть то, что наши собственные души в прошлых воплощениях обладали совершенно иными способностями. Те способности, благодаря которым современный человек живет и действует, имелись не всегда. Если мы спросим себя, благодаря чему душа человека сегодня действует совершенно особым образом, то мы должны будем сказать, что она действует благодаря тому, что посредством внешних чувств она точным образом воспринимает внешние факты мира, что сегодня человек обладает самосознающим рассудком, самосознающей силой суждения, которую мы применяем к восприятиям внешних чувств, чтобы таким образом посредством познания получить образ мира. Далее мы знаем, что человек, если методами, описание которых вы найдете в моей книге «Как достигнуть познаний высших миров?», он все дальше и дальше развивает свою душу, может иметь вокруг себя еще иное, духовное окружение. Мы знаем, что существует открытое духовное око, пробуждение более высоких

сверхчувственных способностей, которые у обыкновенного человека сегодня спят, знаем, что было время, когда духовный мир воспринимали все люди, но знаем также, что настанет время, когда духовный мир опять сможет втекать в наши души, как для оперированного слепорожденного свет и краски, которые были вокруг него и прежде, но не могли втекать в него, так как для того, чтобы воспринимать их, у него не было раскрытых органов.

Так мы имеем сегодня человечество, которое лишь посредством ненормального развития, посредством совсем особых методов может взирать в духовный мир. Ведь нормальное состояние современного человека заключается в том, что он воспринимает вещи мира внешними чувствами и комбинирует их с помощью своего рассудка, связанного с физическим мозгом.

Однако человечество не всегда было таким, каким оно является сегодня. Мы можем оглянуться на древние эпохи развития человечества и увидим, если откроем ясновидческое око на свидетельства, которые мы называем Хроникой Акаши⁵, что тогда нормальными были совершенно другие душевные способности. Все люди обладали в древности своего рода ясновидением. Не таким, которое сегодня приобретают названными методами, но ясновидением другого рода, таким, о котором мы должны сказать, что оно было сумеречным, смутным, как бы сновидческим ясновидением. Однако оно существовало, оно существовало особенно в отступавших от нормы условиях. Оно наступало само собой, не нуждаясь особо в прививке воспитанием. Правда, нам пришлось бы пойти далеко назад, если бы мы захотели найти человечество с константным ясновидением, но человечеству действительно было всегда присуще некоторое ясновидение в определенных промежуточных состояниях между сном и бодрствованием. Мы находим это ясновидение все больше и больше, чем дальше идем назад [в прошлое]. Вы вспомните, что, идя назад через различные культурные периоды, мы проходим через различные образовательные эпохи в жизни человечества. Мы живем теперь в культурном периоде, которому предшествовал опять-таки другой культурный период. Этот другой культурный период мы называем греко-латинским. Ему опять-таки предшествовал другой, который мы называем согласно ведущим народам египетско-халдейско-вавилонско-ассирийским периодом. Ему опять предшествовал другой, который мы называем праперсидским, а еще раньше мы попадаем в тот, который называем праиндийским. Это были культуры, на которые может оглянуться лишь ясновидческий взор, ибо та культура, которая дала Веды, возникла в гораздо более поздние времена в качестве слабого отзвука той высокой мудрости, которой семь Святых Риши одарили мир в собственно исходной праиндийской культуре. Если же мы пойдем еще дальше назад за этот культурный период, то мы увидим великую атлантическую катастрофу, которая своими мощными водными и воздушными воздействиями настолько изменила облик нашей Земли, что атлантический континент постепенно исчез, а вместо него появилось то, что ныне является Африкой и Европой, с одной стороны, и Америкой, с другой.

5 Акаша Хроника: См. «Из летописи мира», ГА II.

И мы могли бы пойти еще дальше назад, и источники Хроники Акаши показали бы нам, что у людей древнего атлантического континента имелись еще совершенно иные душевные способности, которые современному человеку показались бы едва вероятными, ибо они слишком далеки от всего, что современный человек знает.

Наши души уже существовали во всех этих эпохах, существовали в других телах, но всегда обладали иными способностями. И если бы мы могли вернуться назад, мы увидели бы, что в то время наши души были одарены в высокой степени ясновидческой восприимчивостью. Особенно в некоторых промежуточных состояниях между сном и бодрствованием они были очевидцами духовного мира, умели взирать в духовный мир. Если бы вы могли вернуться назад, вы нашли бы, что вы сами видели факты и существ духовных миров. Тогда для человеческих душ не существовало искушения, даже возможности отрицать духовный мир, ибо они его видели, ибо в физический мир они бывали выведены лишь на некоторые дневные часы. Предметы внешнего физического мира еще не были зримы, как в более поздние времена. Поэтому, когда люди приходили в это промежуточное состояние между сном и бодрствованием, они имели вокруг себя мир, который они должны были ощущать духовным, который должен был убеждать их: человек происходит из этого мира. Он спустился из него, чтобы приобрести нечто в физическом мире, чего он не мог бы приобрести в одном лишь духовном мире. Что же мог он приобрести в этом внешнем мире, чего он не мог бы уже иметь в духовном мире? То, чего у него, у духовного мира, не было. То была возможность развить самосознание, возможность сказать себе «Я». Этого у человечества не было. Как раз в важнейшие моменты своей жизни человек бывал, так сказать, вне себя, как бы в состоянии восхищенности, когда он даже не знал, что он был внутренне самостоятельной индивидуальностью. Он бывал тогда отдан духовному миру. Чувствовать себя в качестве Я человек мог научиться лишь здесь, в этом физическом мире, правильное самосознание он мог получить лишь здесь. И с этим самосознанием неразрывно связано то, что мы называем силой суждения, нашим нынешним мышлением и нашей способностью восприятия. Так должен был человек пожертвовать своим прежним единением с духовным миром, пожертвовать сумеречным ясновидением, чтобы суметь использовать возможность отличать себя в качестве Я от окружающего мира и благодаря этому вообще достичь Я, самосознания. В будущем человек опять завоеует этот дар ясновидчески взирать в духовный мир в добавление к своему самосознанию. Врата духовного мира перед ним, так сказать, закрылись, чтобы человек смог стать самосознающим, внутренне духовным существом, чтобы он мог подняться к самосознанию с тем, чтобы, будучи самостоятельным существом, суметь снова вступить в духовный мир.

Были, стало быть, в древности времена, когда человек, так сказать, взирал на свое окружение, которое было совершенно иным, чем ныне. Когда мы сегодня всматриваемся в наше физическое окружение, что видим мы в нем? Мы видим мир минералов, растений, животных и наших физически-чувственных собратьев. Вот что окружает нас и чему мы принадлежим,

прежде всего, как к тому миру, который нам открыт между рождением и смертью.

К тому миру, из которого этот мир происходит и который лежит за ним, мы можем проникнуть лишь благодаря дарам ясновидения, которые, как уже говорилось, сегодня не являются нормальными способностями современного человека, но которые в те древние времена в определенных состояниях были в распоряжении всех людей. Тогда человек вживался в духовный мир, тогда он воспринимал тех духовных существ и духовные факты, о которых мы слышим в духовной науке, которые существуют, которые нельзя называть несуществующими оттого, что современное нормальное восприятие не может их видеть, которые существуют подобно свету и краскам вокруг слепого, хотя он и не может их воспринять. Эти духовные существа были тогда товарищами человека, и человек мог сказать себе: я принадлежу к миру, в котором подобно моему собственному духовному существу находятся такие существа, каких я в подобных состояниях имею вокруг себя. Товарищем духовно-душевных существ был человек в те времена отдаленного прошлого. Те воззрения на мир и познания, которые проникали в эти отношения, всегда умели точно различать, как и сегодня различаются различные ступени, через которые человек проходил в различное время. Прежде всего, та ступень, когда он был еще полностью внутри этого духовного мира, когда он, собственно, едва спускался своим сознанием в чувственно-физический мир, но вполне чувствовал свою принадлежность к духовному миру, так что все свои силы он брал из этого духовного мира. Эту ступень духовное познание отличает от последующих, когда сила эта все больше убывала, когда все больше возрастало восприятие четко очерченных предметов внешнего мира, переработка этих впечатлений логическим мышлением и суждением одновременно с выявлением Я, самосознания.

В восточной философии, которая еще умела взирать в эти отношения, так как ей достались остатки древнего святого учения Риши, тогда еще имелись названия различных эпох развития человечества. Для древнейших времен, для периодов ясновидческого человеческого развития, когда это ясновидение, так сказать, восходило до наивысших регионов духовного мира, до тех существ, которых мы можем представлять себе в качестве высочайших из связанных с нашим миром, имелось название Крита-юга, что позже было названо Золотым веком. Затем настала другая эпоха, когда человек видел в духовном мире гораздо меньше, когда действие духовного мира в человеке было уже не вполне живым. Эта эпоха была названа Трета-югой, а позже — Серебряным веком. Здесь люди, живущие между рождением и смертью, иным образом приобретали уверенность в духовном мире. Хотя они имели еще лишь неотчетливые переживания из области духовного мира непосредственно, но зато они вспоминали о тех временах, которые лежали до их рождения, когда они тоже жили вместе с духовными существами. Благодаря этому та эпоха была такой, когда человек все еще достоверно знал о духовном мире, как в настоящее время, когда, состарившись, человек не может отрицать, что он прожил юность. В тех познаниях, когда знали такие вещи, эту эпоху называли

Трета-югой, для чего позже уже неотчетливо употребляли выражение «Серебряный век». Однако все эти старые выражения имеют свое глубокое значение. И со стороны современной науки просто ребячество то, как она воспринимает эти выражения, так как у нее нет никакого понятия о реалиях, из которых эти названия вытекали.

Правда, вслед за этим Серебряным веком наступает эпоха, когда хотя еще и наличествовало ясное знание, род действительного познания духовного мира, но такого познания, что при нем человек уже настолько спустился вниз в физически-чувственный мир, что в плане своей убежденности мог выбирать между двумя мирами. Старое ясновидение в этом третьем, Медном веке, Двапара-юге все более затемнялось, но в сумеречном роде оно все же до известной степени существовало, и человек мог, исходя из собственного убеждения, более или менее примыкать к духовному миру. Когда-то для него этот духовный мир был переживанием, об этом он еще знал в эту эпоху.

Затем постепенно приблизилась та эпоха, которую мы называем по-восточному Кали-югой, Темной эпохой. Это та эпоха, когда врата перед духовным миром для человеческих душевных способностей медленно и постепенно полностью закрылись. И так как люди вынуждены были все больше и больше воспринимать лишь в физически-чувственном мире, они могли развивать в этом мире все больше чувство самих себя, чувство Я, Я-сознание. Эта эпоха началась относительно поздно, приблизительно около 3100 года до нашего летоисчисления и продолжалась до нашего времени.

Мы рассматриваем сегодня все это в том смысле, что учимся различать эту эпоху, понимать важнейшие задачи наших собственных современных инкарнаций.

Мы вернулись бы еще в атлантическую эпоху, если бы проследили Крита-югу до ее начала. Напротив, Трета-юга приходится на время Святых Риши, то есть на индийскую, частично и на праперсидскую эпоху. Двапара-юга же совпадает с более поздними культурными эпохами, халдейско-вавилонно-ассирийско-египетскими временами. Тогда еще имелась определенная степень старого сумеречного ясновидения. И момент, когда медленно и постепенно все основательнее начинается совершенное замыкание врат духовного мира, чтобы, так сказать, ограничить людей физическим планом, начало этой эпохи приходится на 3101 год до нашего летоисчисления, то есть до того, как Христос Иисус ходил по Земле. Так что мы видим приблизительно за 3000 лет до События Христа наступление эпохи, которая постепенно сделала из нас то, чем мы являемся сегодня. Если мы знаем, что на эту эпоху приходится важнейшее деяние в эволюции Земли, деяние Христа, мы сможем оценить и все значение этого деяния.

Какими были в ту эпоху, в Кали-юге люди, когда Христос сошел на Землю? Они уже более 3000 лет находились в развитии, которое ограничило их физическим миром, которое заставило их воспринимать между рождением и смертью лишь то, что давалось им в этом физическом мире, что предоставлялось им в этом физическом мире. Если бы это развитие так и шло дальше, то хотя Я-сознание становилось бы все сильнее и сильнее, но

исключительно в эгоистическом отношении. Человек сделался бы исключительно искателем наслаждений, алчным существом, которое холодно заключало бы все в свое Я. Он полностью потерял бы сознание того, что духовный мир существует, — если бы не настало ничего иного. Что же тогда настало? Все значение того, что тогда настало, встанет перед нашей душой, если мы поймем, что то было действительно переходное время в земном развитии. Многие люди, которые просто мудрствуют, которые заняты просто абстрактной (философией или какой-либо еще иной идеологией, часто называют каждую эпоху переходным временем, и почти за каждой эпохой, сколь далеко ни возвращаться во времени назад, начиная с эпохи книгопечатания, с начала которой было столько напечатано, можно встретить обозначение переходной эпохи. Тот, кто стоит на почве духовной науки, не станет столь щедро пользоваться этим словом, ибо переходными являются лишь те эпохи, когда совершается действительно нечто более существенное, более решающее, нежели в остальные эпохи.

В науке в ходу выражение, считающееся чем-то само собой разумеющимся, — но антропософы должны были бы учиться понимать, что это вздор, — «природа не делает скачков». Это звучит весьма разумно, и все же это вздор, ибо природа сплошь и рядом делает скачки. Проследите, как развивается растение, как всякий раз происходит скачок, когда в ходе развития вырабатывается что-то новое, как совершается скачок от равномерного образования листьев к цветку, от чашечки к лепестку, от лепестков к тычинкам и так далее. Природа сплошь делает скачки после того, как она некоторое время шла постепенно, и вся жизнь делает скачки. Существенное в развитии состоит в том, что возникают кризисы и скачки, и выражение «природа не делает скачков» принадлежит, так сказать, к общим местам ужаснейшей лениности мышления, — в действительности она делает много скачков.

Но особенно протекает в скачках духовная жизнь. В ходе духовного развития происходят большие, важные скачки. Такой важный скачок произошел в жизни человечества, — и не для одних лишь тех, кто тогда находился возле Христа, — именно в то время, когда Христос ходил по Земле. И в этом смысле мы можем назвать эпоху, когда Христос жил и учил, переходной эпохой. Не говорите, что все люди должны лично замечать такой скачок, такой переход. О, от очей современников наиболее существенное из того, что происходит во времени, может быть совершенно скрыто, оно может пройти мимо них без того, чтобы они что-либо в нем заметили. Ведь вы знаете, что однажды такое событие прошло для миллионов и миллионов людей бесследно. Вы же знаете, что *Тацит*, этот крупный римский писатель, в одном месте своего труда⁶ пишет о христианах как о некой тайной секте; знаете, что, например, почти сто лет после того, как христианство распространилось по всем южным областям Европы, в Риме рассказывали о христианстве совершенно немыслимые вещи. То есть были в Риме в то время общественные круги, в которых о христианстве было известно не что иное, как

6 *Тацит о секте христиан: Анналы XV, 44.*

то, что это вредная секта, что это секта, ютящаяся в захолустных улочках, руководимая каким-то Иисусом, и что он подстрекает ее ко всякого рода преступлениям. Эти рассказы, — спустя уже сто лет с тех пор, как существовало христианство, — циркулировали в Риме. Так бесследно прошло мимо великого множества людей важнейшее событие не только того времени, но и всего развития человечества. Мы должны уметь представлять, что в то время как люди ничего, ровно ничего не замечают, может совершаться самое важное, самое значительное. Поэтому когда люди говорят, что мы, мол, живем в такое время, когда ничего существенного, ничего важного не происходит, это не доказывает, что эти люди действительно правы.

Сегодня мы в действительности опять живем в переходное время, когда вершатся важные духовные события, о которых многие наши современники ничего не ведают, но которые реальны. Это то, относительно чего мы должны отдавать себе отчет в том, что мы действительно можем говорить о переходном времени, но что мы не должны быть расточительными в пользовании этими словами. Что было существенным в эпоху, когда явился Христос Иисус? Существенное для человечества в целом в ту переходную эпоху выражается в словах, которые следует верно понимать. Это выражено в возвещении Крестителя Иоанна: «Измените строй вашей души, к вам приблизились Царства Небесные».⁷ В этом изречении заключен целый мир, который интимно связан с тем важнейшим, что тогда совершалось ради развития всего человечества в целом.

Во времена Кали-юги благодаря естественному развитию люди постепенно дошли до того, что достигли силы суждения и Я-сознания, но сделались неспособными, исходя из Я-сознания, собственными силами вновь обрести связь с духовным миром. Креститель сказал: пришло время, когда ваше Я должно быть воспитано таким образом, что это Я может душевно углубиться в себя так, что оно обретет в себе связь с Царствами Небесными, ибо вне себя, в ясновидческих состояниях человек теперь нормальным образом больше не может восходить в духовные миры. Донизу, до физического мира должны сойти Царства Небесные. Они должны раскрываться так, что Я сможет познавать их обыкновенным самосознанием, сможет познавать их чувством истины обычного самосознания. Измените понимание (Sinn)! Измените старый строй души, чтобы уверовать, что ваша душевная жизнь так может согреться в себе, в Я, что через наблюдение всего того, что происходит вокруг вас, вы сможете понимать: духовный мир есть! Вы должны учиться понимать духовные миры в вашем Я, посредством вашего Я. Они спустились вниз. Теперь их не надо искать в мире экстатических состояний!

Поэтому Христос должен был сойти на землю в плотском человеческом теле, ибо душевный строй человека был ориентирован на понимание физического плана. Бог должен был прийти к людям на физическом плане, ибо благодаря развитию своего Я и закрытию врат духовного мира люди были более не способны обращаться к богам по-старому. Вот то великое, что

7 «Приблизилось Царство Небесное»: Мф. 3:2.

произошло в то время, — с одной стороны, благодаря естественному развитию человеческих способностей была утрачена старая связь с духовными мирами, с другой стороны, тем самым в физическом мире могло быть достигнуто сознание этих духовных миров. Так Христос был для духовных миров искупителем тех людей, которые довели развитие сознания до такой ступени, что теперь они могли обрести в живущем на физическом плане Я связь с духовным миром. Измените ваш духовный строй, не думайте больше о том, что человек нормальным образом может подниматься в духовный мир посредством экстаза, но думайте о том, что с помощью Христа путь в духовный мир может быть найден посредством развертывания возможностей, заключенных в самом вашем Я. Ибо только так прежде всего человечество найдет дух.

Сегодня мы опять живем в эпоху подобного рода, ибо в 1899 году истекла Кали-юга, Темная эпоха, и теперь подобным образом медленно подготавливаются новые состояния души, новые способности души. Вполне возможно, что наши современники, люди нашего времени проспят их. Мало-помалу будем мы узнавать, что начнет происходить для всех людей в нашу эпоху, начавшуюся после того, как истекла Кали-юга. Мы имеем сегодня задачу позаботиться именно о том, чтобы это событие, это переходное событие не прошло незамеченным и без последствий для движения человечества вперед.

Кали-юга истекла, с тех пор прошло не много лет. 1899 год, в котором она истекла, — это срединный момент. Теперь мы живем навстречу эпохе, когда снова естественным образом, в добавление к развившемуся самосознанию, будут развиваться определенные ясновидческие способности. Люди будут испытывать необычные и своеобразные вещи, так что не будут знать, что с ними происходит. Люди начнут получать предчувствия, которые осуществляются, будут предвидеть события, которые их постигнут. Люди вообще начнут мало-помалу действительно видеть, хоть и смутно и в первых начатках то, что мы называем эфирным телом человека. Человек видит ныне только физическое тело. Видение эфирного тела будет мало-помалу добавляться как нечто такое, относительно чего люди либо будут научены, что это реально, либо как то, о чем они будут думать, что это обман чувств, что этого вовсе нет. Дойдет до того, что некоторые будут спрашивать о таких своих переживаниях, не сошел ли я с ума.

Если поначалу и немного будет людей, которые в ближайшие десятилетия доразовьют эти способности, то духовная наука есть нечто такое, что распространяют, чувствуя ответственность, которую мы питаем в отношении того, что происходит, что должно происходить в реальности согласно естественному ходу вещей. Почему мы преподаем духовную науку? Потому что проступают явления, которые могут быть поняты лишь посредством духовной науки и которые останутся непонятными, если не будет духовной науки.

Эти способности разовьются у небольшого числа людей относительно быстро. Верно, конечно, что человек уже сегодня благодаря эзотерическому

ученичеству может подняться значительно выше того, что подготавливается для всех людей в малых начатках. Однако то, к чему сегодня человек может искусственно восходить посредством соответствующего обучения, подготавливается для всего человечества в малых начатках наподобие чего-то такого, о чем должны будут говорить, понимая это или нет, в промежутке между 1930 и 1940 годами. Лишь немного десятилетий отделяет нас от того момента, когда такие явления начнут учащаться.

Однако для тех людей, которые достигнут этих способностей, наступит еще нечто иное. Этим людям будет дано доказательство величайшего положения Нового Завета, которое потрясающе подействует на эти души. Ибо в этих душах воскреснет положение: «Я буду с вами во все дни до скончания века», то есть, если переводить правильно: «до конца эонов Земли». Это высказывание говорит нам, что христианство вовсе не просто то, что однажды было записано в книгах, что преподавалось в определенные времена; оно говорит нам, что христианство не просто то, что подразумевают под той или иной догмой, но нечто живое, что содержит видение и переживание откровений, что будет разворачиваться все сильнее и сильнее. Мы сегодня стоим лишь у начала действия христианства, и тот, кто действительно соединен с Христом, знает, что из этого христианства будут приходить все новые и новые откровения. Он знает: христианство не в чувствительности, христианство в росте, в становлении, христианство нечто живое, а не что-либо мертвое.

Тот, кто ныне проходит духовное развитие, может уже сегодня переживать истину изречения «Я с вами во все дни до конца земных времен».⁸ Так пребывает Он при нас, паря в духовной форме вокруг Земли. До События Голгофы ясновидцы не могли встретить Христа в атмосфере Земли. Лишь после События Голгофы Христос становится видимым в атмосфере Земли, так как с этого времени Он здесь. Один человек, который был обучен ясновидению дохристианской эпохи, знал, что однажды настанет момент, когда наступит следующее. Он знал: теперь в астральной области нашей Земли еще нет того, что называют Христом, но придет время, когда ясновидческое око откроется и узрит Христа в области Земли. Он не продвинулся в развитии настолько, чтобы события в Палестине могли убедить его в том, что [ожидаемые] события уже наступили. Физические события не могли убедить его в том, что Христос уже сошел на Землю. Его могло убедить лишь одно — когда он ясновидчески узрел Христа в атмосфере Земли. Тогда он убедился в том, что ожидаемое в мистериях схождение Христа на Землю действительно совершилось. То, что пережил Павел, присутствие Христа в атмосфере Земли, есть то, что сегодня может пережить человек, ставший благодаря эзотерической выучке ясновидящим искусственно; это есть также и то, что, как охарактеризовано, именно благодаря естественно возникшему ясновидению отдельные люди, начиная с 1930 по 1940 годы, а затем в течение продолжительных периодов, смогут пережить как нечто совершенно

8 *«Я с вами во все дни до скончания века»: Мф: 28:20.*

естественное. Тогда для многих повторится событие Дамаска, и мы можем назвать это событие возвращением Христа, возвращением в духе. Христос будет реальностью для людей, которые сумеют восходить до видения эфирного тела. Ибо Христос лишь раз сходил во плоти на землю — это было тогда в Палестине. Однако Он всегда присутствовал в эфирной атмосфере Земли в эфирном теле. И так как люди разовьются до эфирного видения, они станут видеть Его. Так возвращение Христа совершается благодаря тому, что люди поднимаются до способности видеть Христа в эфирном мире. Этого надлежит нам ожидать в наше переходное время. И то, что должна исполнить духовная наука, это теперь также подготовка душ к тому, чтобы они смогли воспринять Христа, который к ним нисходит.

Теперь мы, так сказать, присмотрелись уже и ко второму из поставленных нами вопросов. Мы видели, с одной стороны, что для человека имеет смысл хорошо использовать свои инкарнации, но мы также видели, каким образом мы можем лучше всего использовать нашу собственную нынешнюю инкарнацию, подготавливаясь к тому пониманию, которое для нас возникает относительно грядущего Христа. И мы должны верно понимать Его, это Его возвращение, тогда мы также поймем, какие великие опасности связаны с ним. Вот то, что я должен теперь вам еще сказать.

Это величайшее, что предстоит человечеству в охарактеризованном возвращении Христа в духе в грядущие времена. Однако материализм в наше время столь силен, что даже такая истина будет толковаться материалистически. И это материалистическое толкование будет проводиться в жизнь. В смысле возвращения во плоти будет перетолковываться эта истина. В отнюдь не далеком времени лжехристы будут ходить по земле, лжемессии, которые будут выдавать себя за вновь сошедшего на землю Христа. Однако антропософы должны быть теми, кто не может впадать в материализм, думать, будто Христос опять во плоти сойдет на землю, ибо они знают, что Темная эпоха, когда для развития своего Я-сознания люди нуждались в жизни в физически-материальном мире, не проникая в духовные миры, окончилась. Ныне человек должен снова развиваться в направлении духовных сфер, где он сможет узреть Христа как живого и присутствующего в эфирном.

Человечеству отпущено примерно 2500 лет на то, чтобы усвоить эти способности. 2500 лет будут в его распоряжении, чтобы обрести эфирное как естественный общий дар человечеству, пока затем снова в переходное время люди не должны будут подняться к иной способности. В эти 2500 лет все больше человеческих душ смогут развиваться до этих способностей. И не имеет значения, будут ли в названное время люди жить здесь между рождением и смертью, или после смерти будут находиться в духовном мире. Время человеческой жизни между смертью и новым рождением будет проходиться иначе, если души переживут возвращение Христа. Даже это станет иным благодаря такому переживанию. Поэтому для воплощенных ныне душ будет много значить быть хорошо подготовленными к Событию Христа, наступающему в этом столетии, воплощены ли они еще здесь в физическом теле или прошли через врата смерти и находятся между смертью и новым

рождением, когда будет происходить это Новое событие Христа. Для всех современных душ важно быть подготовленными к этому событию и благодаря этому быть вооруженными против опасностей.

Говоря так, мы чувствуем, чем должна и чем может быть для нас антропософия, как она должна подготавливать нас, чтобы мы смогли исполнить то, благодаря чему великое событие не пройдет мимо человечества бесследно. Ибо если бы оно прошло мимо человечества бесследно, тогда человечество потеряло бы важную возможность развития и погрузилось во мрак, в иссыхание. Оно сможет принести свет, лишь если люди пробудятся к новому восприятию и таким образом также откроются Новому событию Христа. Об этом будут снова и снова говорить в будущем. Однако снова и снова будет говориться и о том, что лжепророки могли бы воспрепятствовать доброму, великому, если бы им удалось распространить мнение, будто Христос явится во плоти. Если бы антропософы не поняли это, тогда бы они впали в заблуждение, которое способствовало бы выступлению ложных мессий. Они выступают, так как они рассчитывают на слабые, сделавшиеся слабыми из-за материализма души, которые могут воображать, что если Христос вернется, то он должен будет явиться в материальном теле. Такое превратное толкование возвещения скверно; оно появится как скверное искушение людей. Антропософия имеет задачу предохранить людей от этого искушения. Нельзя достаточно сильно подчеркнуть это для всех, кто хочет слышать. Но вместе с тем вы также слышите, что антропософия может сказать важные вещи, что мы занимаемся антропософией не просто потому, что мы любопытны ко всяким истинам, но потому, что эти истины способствуют благу человечества, неустанному совершенствованию человечества.

Христос будет еще во многих формах подходить к человечеству. Ту форму, которую он избрал при событиях Палестины, он избрал, так как тогда человечество было вынуждено обходиться способностью развивать свое сознание на физическом плане и завоевывать его. Но человечество призвано развивать все более высокие способности, чтобы развитие могло делать все новые скачки.

Христос будет здесь, чтобы быть пережитым и на этих более высоких ступенях познания. Христианство также и в этом отношении находится не при конце, а при начале своего действия; человечество будет подниматься со ступени на ступень, и христианство будет всегда при этом, чтобы удовлетворять потребности человеческой души во всяком будущем существовании Земли.

ВНУТРЕННЯЯ ЭВОЛЮЦИЯ И ВНЕШНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ

Пфорцгейм, 30 января 1910 года

В развитии как отдельного человека, так и всего человечества мы не должны постоянно искать слишком простого, слишком прямолинейного, ибо

иначе мы не сможем понять более сложных процессов жизни, выступающих изо дня в день перед нашими глазами. Уже у отдельного человека мы должны ясно видеть, как один в другом в нем текут, так сказать, два потока развития. Вы помните, что в жизни отдельного человека, — это изложено было, например, в маленьком сочинении «Воспитание ребенка с точки зрения духовной науки»⁹, — мы различаем отдельные периоды. Так, период от физического рождения примерно до 7 лет, до смены зубов; затем с 7 примерно до 14 лет; затем снова приблизительно с 14-го до 21-го года жизни, то есть периоды, протекающие приблизительно от семилетия к семилетию. Это подразделение человеческой жизни на такие отдельные промежутки времени идет довольно закономерно в первой половине нормальной жизни. Незакономерным это подразделение, это членение на семилетние периоды становится во второй, нисходящей половине жизни. Так получается по той причине, что в отношении первой половины нашей жизни мы, в сущности, выявляем те законы и факты, которые представляют род повторения закономерного хода развития человечества с древнейших времен, тогда как во второй половине нашей жизни мы изживаем не что-либо, что уже произошло во внешнем мире, а то, что еще произойдет в будущем. Поэтому в будущем вторая половина жизни станет у человека гораздо более закономерной, чем она является уже сегодня, будет становиться все более и более закономерной. Но это говорится лишь затем, чтобы указать вообще, что в человеческой жизни имеет место такое закономерное развитие. Мы знаем, что это выражается в том, что мы можем сказать следующее. До 7-го года жизни человек находится еще в эфирной оболочке. В отношении своего эфирного тела он рождается только на 7-м году. В отношении своего астрального тела он рождается приблизительно на 14-м году и так далее. То, на что мы указываем этим, — это, собственно, одно течение развития человека, это более внешнее течение развития. Наряду с этим течением развития существует еще внутреннее, протекающее в определенной мере самостоятельно по отношению к внешнему течению. К внутреннему течению относится все то из собственно более глубоких процессов, причин и следствий в нашей карме, что идет от инкарнации к инкарнации.

Говоря, что до 7-го, или 14-го, или 21-го года человек развивается определенным образом, мы должны понимать, что это, конечно, действительно для всех людей более или менее в среднем. Мы можем считать эти правила, которые указаны, например, в названном маленьком сочинении, верными в отношении всех людей. Эти правила верны в наше время для воспитания человека, у которого мало талантов, мало способностей, но они верны и для гения, для всех людей, потому что это закон, по которому развиваются оболочки человека. То, что заключено в этой линии развития, имеет значение, стало быть, более или менее для всех людей, но все-таки не безразлично, что

9 «Воспитание ребенка с точки зрения духовной науки»: См. GA 34. На русском языке: Штейнер Р. Воспитание ребенка с точки зрения духовной науки. М.: Парсифаль, 1993.

проделали эти люди в своих прежних воплощениях. Один пережил много умного, много прекрасного, много доброго. В соответствии с этим складываются его способности, в соответствии с этим складывается его судьба; подлинное внутреннее ядро человека формируется в соответствии с этим, и у каждого человека это теперь индивидуально. То, что, подобно внутреннему течению развития, идет наряду с внешним, это опять-таки то, что составляет у каждого человека особый оттенок его существа. Из-за этого может происходить, что несмотря на то, что общее членение на семилетние периоды действительно для всех людей, тайны развития у разных людей будут опять-таки разные. Кто-нибудь может прийти в мир с большими, обширными способностями, тогда он, хотя и должен будет ждать до своего 7-го года полной выработки формы своего физического тела, хотя он и должен будет ждать до 14 лет полного доразвития своего эфирного тела, но то, что работает внутри, оно все-таки у него совсем иное, чем у человека, принесшего меньше способностей.

Итак, две линии развития идут одна наряду с другой, и из этого мы теперь также можем увидеть, что в человеке могут выступать, так сказать, определенные раздвоенные душевные состояния. Ведь в отношении внешнего развития нельзя думать иначе, чем так, — а это совершенно в духе духовной науки, — что вплоть, скажем, до 14-го года человек развивает способности своего эфирного тела. На 14-м году становится свободным и рождается его астральное тело. Тогда может оказаться, что мы имеем дело с индивидуальностью, — то есть с тем, что приходит из предыдущих воплощений, — обладающей сильными, большими внутренними душевными способностями. Мы предполагаем, следовательно, случай, когда благодаря своей карме, благодаря своему прежнему развитию в прежней жизни, человек обладает сильными внутренними способностями. Чтобы выявить эти способности в мире, необходимы силы, органы каждой человеческой оболочки. Допустим теперь, что мы недобросовестны в отношении воспитания человека, приносящего с собой такие способности, что он может в особенности выявлять их через астральное тело, мы же пренебрегаем развитием его астрального тела в надлежащее время. Что тогда наступит? Чтобы понять, что наступит, поставим перед собой что-нибудь конкретное.

Допустим, мы имеем такого ребенка. Он подрастает. Мы заботимся о том, чтобы он до 7 лет правильно развивался, следим за тем, чтобы он хорошо ел и пил, чтобы он был розовощеки. За всем этим мы как следует смотрим. Ребенок выглядит упитанным. Также после 7 лет мы заботимся о том, чтобы ребенок хорошо питался, но теперь начинаем упускать из виду те правила, которыми должно разумно регулироваться воспитание ребенка, начиная с 7 лет. Теперь мы начинаем упускать из виду эти правила и совершаем, например, ту ошибку, что в отношении такого человека поддаемся материалистическим предрассудкам и говорим, что хотим смотреть, главным образом, за тем, чтобы дитя возможно скорее пришло к разумным суждениям, чтобы оно возможно раньше научилось иметь свое собственное суждение. Ведь это сейчас столь принято при нашем материалистическом образе мыслей.

Я часто уже приводил этот пример.

В то время как между 7 и 14 годами следовало бы следить главным образом за тем, чтобы развивалась память, используют счетные машины. В то время как раньше ребенка учили, что $2 + 2 = 4$ и тому подобное, еще до того, как он будет понимать эти вещи, сегодня говорят, что ребенку не нужно ничего внушать из того, что он лишь заучивает на память, что ребенок должен знать только то, о чем он может иметь суждение. Тогда прибегают к работе с красными и белыми шариками. Вместо того, чтобы приучать ребенка к авторитету, который для ребенка в возрасте между 7 и 14 годами должен быть источником истины, доводят дело до того, что дитя слишком рано созревает в отношении суждения. В то время как в этом жизненном возрасте дитя должно чувствовать: «Мне следует верить тому, что говорит безусловный авторитет», — пренебрегают тем, что ребенок нуждается в родителях и учителе, на которых он взирает с внутренним почитанием и от которых он получает истину из чувства само собой разумеющегося авторитета.

Допустим, мы оставляем без внимания, что слово «авторитет» должно быть священно во время между 7 и 14 годами. Если мы пренебрегаем законом, столь важным между 7 и 14 годами, то и начиная с 14-15 лет из-за неправильно развитого эфирного тела не сможет возникнуть и правильно развитое астральное тело. И если мы предположим, что имеем дело с человеком, принесшим из прошлых жизней особые силы, хорошие сильные способности, но и задатки, для которых ему нужно астральное тело, способное воспламеняться высокими идеалами, с астральным же телом, например, связано то, чтобы видя какую-нибудь несправедливость вокруг себя, человек мог воспламеняться праведным гневом задолго до того, как в своем самостоятельном ясном мышлении он сможет судить о ней. Такие качества здорового астрального тела должны были бы быть налицо, согласно природе данного человека, ибо он нуждается в них, чтобы могло выявиться то, что живет в нем, соответственно его прежним инкарнациям. Предположим, что мы пренебрегли основными положениями, которые должны учитываться, чтобы на 14-м, 15-м году астральное тело могло родиться способным к самоотдаче, к воодушевлению, — тогда, несмотря на значительные задатки, большие способности, принесенные из прошлого, возможность развития этих способностей будет все-таки отсутствовать, потому что астральное тело не позволяет выявиться этим задаткам. У него нет тех сил, тех течений, которыми Я, идущее от воплощения к воплощению, должно пользоваться, чтобы развернуть свои задатки. Теперь мы имеем Я, которое могло бы развить свои высокие способности, но органы астрального тела, посредством которых это Я могло бы выразить свои способности, искажены. Тот поток развития, который регулирует развитие оболочек, не смог проявиться.

Тот, кто наблюдает жизнь, особенно сегодня, в наше столь ужасно материалистическое время, увидит, что случай, только что описанный мною, действительно бесчисленное число раз встречается в жизни. В несметном числе раз встречается в жизни, что тот, кто может видеть жизнь, — а обученный благодаря оккультному развитию это может видеть, — с

обливающимся кровью сердцем видит: в индивидуальности что-то заложено, но оно не может выявиться, поскольку другой поток развития не был правильно подготовлен до наступления определенного момента времени. Тогда, как раз в тот момент, где могли бы быть использованы отсутствующие органы, выступают характерные явления, которые обозначают как «раннее слабоумие» — «Dementia praecox». Выступают всевозможные вредные, дурные страсти, заблуждения ужаснейшего рода. Откуда они берутся, эти заблуждения? Они появляются не просто оттого, что человек имеет также задатки, склоняющие его к дурному, но оттого, что в нынешней инкарнации у него нет органов, чтобы развить именно свои добрые задатки. Тогда для него может быть благом, что эти задатки Я разрушают, разрывают оболочки, чтобы в следующем воплощении создать себе лучшую возможность для развития. Как это ни странно, это все-таки надо учитывать, поскольку развитие часто рассматривается слишком прямолинейно даже теми людьми, которые приходят к духовной науке.

Внутренняя эволюция и внешняя возможность развития должны совпадать. Это верно как для одного человека, так и для развития целой эпохи. Я представил вам только крайний пример, чтобы на нем вам было легче понять то, что происходит столь часто. Это не всегда выступает так резко, но зачастую выступает в наше время еще и в том, что сегодня столь часто встречается — в настроениях душевной неудовлетворенности, в безнадежности, в незнании, что делать с собой, особенно в возрасте от 14-15 до 21 года. Затем это остается, и для жизни уже непоправимо. Тогда внутреннее настроение безнадежности, бесцельности, пессимизма и неудовлетворенности остается. И в этой умеренной форме оно выступало бы все больше и больше, все чаще и чаще, если бы благодаря спиритуальному, духовнонаучному мировоззрению человечество не перешло на иные пути, нежели те, какими оно шло до сих пор из-за того, что материалистическое мышление запечатлевалось все больше и больше до самых глубоких мыслей и чувств людей.

Слушая то, что только что было сказано, нужно сказать себе как духовному исследователю: духовная наука, если ее хотя бы немного поняли, должна представляться человеку чем-то, чем занимаются не по прихоти, потому что это нравится человеку, потому что благодаря ей приобретают субъективное удовлетворение, отраду, но — если сколько-нибудь подошли к ее более глубоким сторонам — духовной наукой надо заниматься как долгом, как долгом перед всем человечеством, — ибо те мировоззрения, что сегодня господствуют, ведут ко все меньшему пониманию жизни. Все лучше будут понимать то, что не есть жизнь. А для того, чтобы все лучше понимать то, что не есть жизнь, материализм был некоторое время необходим. Из простого понимания жизни никогда нельзя было бы построить паромов, железных дорог, туннелей. Нельзя было бы и надеяться продвинуть нашу внешнюю, направленную на физическое науку настолько, насколько она сегодня продвинута, и добиваться дальнейшего прогресса в этой области.

Люди должны быть руководимы так, чтобы они, так сказать, принимали в свои души такие мировоззрения, которые могли бы выразить все виды культур

как особые направления понимания бытия. Никто не вправе говорить: не было ли неоправданным, что в истекшие столетия люди должны были воспринять материалистические воззрения? Нет, так не следует говорить. Ведь это те же самые души, которые после того, как они должны были подчиниться влиянию материализма, в будущем, в других инкарнациях, будут опять приведены к духовной жизни.

Но всякой вещи свое время, надлежащее время. Вам надо только подумать, что определенные дела могут быть очень хороши, совершенно превосходны, когда делаются днем, но если те же дела делаются ночью, тогда они именно плохи. Каждая вещь имеет свое время, и так именно обстоит дело и в великом ходе развития человечества. То, что было хорошо в истекших столетиях, сделалось бы большим грехом против человечества, если бы удерживалось для последующих столетий. Сегодня мы достигли того момента, когда вместо материалистического мышления должны выступить мышление и видение, вводящие в жизнь в самом духе. После того, что в истекшие эпохи вело к материализму, должно последовать духовное мировоззрение, и должны найтись люди, которые что-то сделают, чтобы дать этому духовному мировоззрению доступ в род человеческий и в его историю. Они должны были бы сказать: если сегодня в этот момент не наступило бы то, что можно назвать присоединением спиритуального мировоззрения к материалистическому мировоззрению, то надлежащий момент был бы для человечества упущен. Но еще в некотором ином отношении можем мы упустить важнейшее в наше время. И мы поймем, насколько важное можем мы упустить в наше время, если два указанных ранее для отдельного человека течения развития рассмотрим в связи с человечеством в целом.

Человек идет от инкарнации к инкарнации, от воплощения к воплощению. Но он не напрасно идет от воплощения к воплощению. Почему человек все снова и снова нисходит из духовных высей на Землю? Почему не достаточно одной инкарнации на Земле? Потому что Земля в ходе долгих промежутков времени меняется, меняется в отношении всего, что существует на ней физически, в отношении всего, что является на ней также духовным и душевным. Сравните внешний облик Земли, то, что растет здесь, и то, что было здесь две-три тысячи лет назад. Сравните то, как выглядела тогда почва вокруг Пфюрцгейма, с тем как она выглядит сегодня. Уже обыкновенное естествознание может разъяснить, как выглядела здесь почва две тысячи лет назад. Но если вы также сравните то, чему тогда человек учился в своем детстве, в своей юности, с тем, чему он учится сегодня, то вы должны будете сказать себе: физическая и духовная жизнь на Земле меняется. Земля была совершенно иной две-три тысячи лет тому назад, и становилась все иной и иной, и будет становиться все иной. Земля меняется постоянно. И всякий раз, как мы нисходим на Землю, мы встречаем новые условия, можем научиться новому, узнать новое и пережить новое, соединить его с нашим существом и понести новые опыты в духовный мир. Поскольку нам приходится так в следующих один за другим периодах постепенно принимать в себя земные переживания, мы рождаемся в следующих одна за другой земных жизнях. Мы

согласовываем то, что в череде следующих одна за другой эпох может дать нам внешняя земная жизнь и чему мы должны научиться в этой земной жизни. Это должно совпасть.

Возьмем какую-либо живущую сегодня душу. Ведь она уже жила и в эпоху Древнего Египта, и в эпоху Древней Греции. Души всех, кто сидит здесь сегодня, бесчисленное количество раз жили на Земле, жили здесь в иных жизненных условиях и живут снова сегодня, потому что того, чему они могли научиться, пережить на Земле, сегодня уже не существует, и сегодня может быть пережито и узнано новое. Представим себе человека, который неправильно употребил, например, свои инкарнации в Древнем Египте, не впитал того, что тогда позволяло впитать в себя на Земле. Допустим, что люди, которые, согласно карме Земли и их отдельной карме, были еще разобщены в Древнем Египте, упустили [шанс] соединить со своей душой то, что могло быть пережито именно в Древнем Египте. Это не воспрепятствовало бы тому, чтобы они в соответствующее время умерли в Древнем Египте. Но это воспрепятствовало бы тому, чтобы они затем, когда они родились бы в следующий раз, принесли с собой то, в чем они тогда нуждались, чтобы стать полноценными людьми. Так просто приобрести это в последующих инкарнациях они не могут. А чтобы не иметь хилой души, требуются способности и силы, которых в предыдущей инкарнации, исходя из тогдашних земных условий, не смогли усвоить. Есть вещи, которые, если их упустили, больше уже нельзя наверстать. Быть может, вы скажете: «Хорошенькую же перспективу рисует он нам! Ведь мы не можем знать, не упустили ли мы чего-либо невероятно важного в прежних воплощениях. Ведь это действительно было бы неутешительной перспективой, ведь мы, может быть, в прежних инкарнациях упустили нечто ужасно важное, — и чем нам поможет теперь все остальное! Чем поможет нам, например, если мы теперь ринемся к духовной науке и захотим хорошо использовать нашу текущую инкарнацию! Быть может, мы не сумеем этого именно потому, что в прошлых инкарнациях упустили что-то особенно важное!»

Итак, кажется, будто эта истина, которую я только что высказал, рисует ужасную перспективу для вашей души и может стать для вас безотрадной. Ибо если уже нельзя наверстать упущенное, то, если я тоже начинаю работать над своей душой, я должен сказать, что ничего уже не поможет, ибо я уже совсем не могу наверстать того, что я упустил, что я мог влить в эту душу, быть может, лишь в древнеиндийской или древнеегипетской эпохе.

Эта безотрадная перспектива существовала бы, если бы сделанный вывод был правильным выводом. Но это неправильный вывод, ибо дело обстоит иначе. Совершенно верно, что то, чего наша душа не усвоила в древнеегипетской, древнеиндийской, древнеперсидской, древнегреческой эпохе, этого она сегодня уже не может наверстать, это было бы невозможно. Ибо дело состоит в том, что лишь ныне, в наше время, происходят вообще первые инкарнации человека, в которых можно сознательно, по собственной вине упустить что-либо в этом отношении. И это будет продолжаться еще некоторое время. И здесь также можно дать объяснение тому, почему теперь

начинает приходить в мир духовная наука, — потому что только теперь начинается для человека возможность что-то упустить. Эти истины начинают теперь проникать к людям, ибо теперь начинаются для людей инкарнации, при которых, — если бы их не использовали как следует, — стало бы труднее, исходя из более поздних земных условий, наверстать то, что было бы упущено здесь. Ведь сегодня дело обстоит и так, что люди, если только они хотят, могут подойти к духовнонаучному объяснению реинкарнации и кармы и других истин духовной науки, чтобы им, следовательно, не пришлось взваливать на себя такую вину перед самим собой. Духовная наука все сделает в ближайшие столетия и тысячелетия, чтобы люди имели возможность правильно использовать эти инкарнации и им не пришлось бы взваливать на себя эту вину. Дело в меньшей мере сводится к отдельной инкарнации, но если в нашу эпоху, которая только что началась и будет продолжаться две-три тысячи лет, две или три инкарнации будут использованы так, что из того, что можно приобрести на Земле, не извлекут надлежащего, то тогда в последующие эпохи будет упущено нечто важное.

Поэтому появляется теперь духовная наука и говорит людям, сколь важно, чтобы они правильно использовали свои инкарнации.

Теперь спросим себя: почему же в прежние времена люди могли не совершать этих ошибок? По той причине, что человек так развивался от инкарнации к инкарнации, что в отдаленном прошлом он сам был товарищем духовных миров. То, что сегодня составляет наши способности, — прежде всего, ограничение наших внешних чувств физическим миром, — существовало не всегда. В прежние времена человек имел сумеречное ясновидение, он мог взирать в духовные миры. И это ясновидение было все сильнее, чем дальше мы идем назад в прошлые древние эпохи. В те времена человек знал: я происхожу из духовного мира. И он имел не только это абстрактное знание, но он также знал, как оно выглядит в этом мире, ему были известны законы духовного мира. Эти законы он исполнял как бы по инстинкту, инстинктивно. Поскольку наши души находились еще в связи с духовным миром, они, в основном, использовали свои инкарнации как следует. Поскольку люди были еще связаны с божественнодуховными мирами, постольку это знание продолжало действовать в них, они инстинктивно делали правильное под впечатлением от древнего знания. Лишь в наше время мы живем в эпоху, когда врата духовного мира, так сказать, замкнулись, когда между рождением и смертью человек полностью ориентирован на восприятие только в этом чувственно-физическом мире.

Эта эпоха, когда исчезло древнее ясновидение, благодаря которому люди как бы с неба получали познания, эта эпоха началась, — мы можем довольно точно указать этот момент, — за 3101 год до того, как Христос ходил по земле. Раньше были такие эпохи, когда люди действительно, — хоть и не имели сегодняшнего сильного самосознания, не имели ясного сознания о своем Я, — еще могли смутно, сумеречно, а еще дальше назад даже ясно, взирать в духовные миры. Тогда мы приходим к эпохе до 3101 года, когда люди имели, правда, смутное, но все-таки знание о духовных мирах. Двапара-югой

называют эту эпоху. Эта Двапара-юга, или Медный век, простирается на древнюю египетско-вавилонно-халдейскую и персидскую эпохи. Затем еще дальше назад, в еще более древние времена, мы находим у людей еще более глубокое взирание в духовный мир, в Трета-юге, или Серебряном веке. И затем мы поднимаемся вверх уже по ту сторону атлантической катастрофы, где те люди, что тогда были инкарнированы, еще так взирали в духовные миры, что чувствовали себя товарищами тех существ, которых сегодня вы можете познавать только в состоянии между смертью и новым рождением. Тогда это была Крита-юга, которая начинается там.

В 3101 году до нашего летоисчисления начинается та эпоха, когда для людей мало-помалу прекращается всякая возможность взирать посредством внешних природных, посредством нормальных сил в духовный мир. В эту эпоху — с 3101 года до нашего летоисчисления вплоть до нашего времени — у отдельных людей существовали еще лишь древние унаследованные остатки смутного, сумеречного ясновидения. В эту эпоху правильно подняться в духовные миры можно было лишь посредством действительного эзотерического обучения. Нормальные же способности людей развивались так, что простирались только на внешний физический мир. Эту эпоху называют восточным выражением Кали-юга, Темная эпоха, потому что теперь человек больше уже не видит в духовном мире своими природными способностями. Кали-юга это, следовательно, та эпоха, которая началась примерно в 3101 году до н.э., и которая все больше и больше выводила людей на физический план.

Важнейших событий, протекающих на духовном плане, люди обычно не видят, потому что они для этого недостаточно внимательны. В нашу эпоху происходят важные события. Важнейшее это то, что Кали-юга истекла в 1899 году. То есть истекла та эпоха развития человечества, которая предназначена была вывести человеческие способности на наблюдение, восприятие физического плана. И теперь, с 1899 года, начинается эпоха, в которую в человеческих душах на протяжении примерно 2500 лет, опять-таки, как нормальные способности, будут медленно развиваться другие способности. Следовательно, мы живем в эпоху, когда уже развиваются другие способности. Кали-юга завершена, и люди живут навстречу эпохе, когда без того, чтобы можно было сделать что-либо для этого или против, — в душе, как естественные, развиваются некоторые новые способности, иной природы, нежели те, что развивались во время Кали-юги.

Что же это за способности? Под влиянием Кали-юги все сильнее становились те силы человека, которые делали его изобретателем, открывателем, возделывателем физических сил физического плана. Само собой разумеется, это будет продолжаться, ибо способности, приобретенные однажды, естественно, не утрачиваются. Нельзя, следовательно, сказать, что теперь прекращается способность работы с природными силами. Но сюда добавляются иные способности. К тому, что человек приобрел во время Кали-юги, прибавится, как особая способность, природно-эфирное ясновидение, то есть теперь начинается эпоха, когда в человеческих душах, сперва в немногих, а затем во все большем и большем числе человеческих душ в качестве

нормальных способностей пробудятся ясновидческие способности. Мы должны, следовательно, отличать их от того, что приобретает себе, — конечно, как более высокую способность, — тот, кто применяет к себе методы духовного обучения: со своими способностями он будет в каждую эпоху выходить за пределы того, что предназначено человечеству как нормальное. Теперь же начинается эпоха, когда в качестве нормальной пробуждается способность видеть не только физическое, но и то, что как эфирное лежит в основе физического. То есть будут приходить люди с такими способностями, причем в то время, которое уже настало, которое уже началось, но только они начнут приходить все чаще. Теперь пока они еще редко сеются на земле. Но эти способности начнут все дальше распространяться среди людей. В отчетливой мере они будут в наличии с 1930 по 1940 годы. Это будет важная эпоха, ибо тогда увидят, как выступают новые способности людей. В то время как сегодня человек видит только физическое, тогда он достигнет также способности видеть поначалу что-то существенное, а затем все больше и больше видеть эфирное тело. Это наступит. Таким образом развивается человечество в направлении ближайшего будущего, что появятся люди, и их будет все больше и больше, и, наконец, большое число людей, — ведь это, в сущности, предназначено всему человечеству, — которые станут видеть не только физическое тело человека, но видеть это физическое тело как бы включенным в эфирное, как бы с эфирными лучами и эфирной аурой. Это одно, что они будут видеть. Другое — это то, что будет для них совсем странно: перед ними будут стоять образы, и всевозможные вещи будут обнаруживаться в этих образах. Поначалу люди не будут понимать, в чем здесь дело, затем будут считать это болезненным явлением, но потом все больше и больше людей будет замечать, что такой образ — это событие, совершающееся в два-четыре дня и наперед отражающееся эфирно. Эти способности разовьются уже в первой половине нашего столетия.

Есть две возможности. Одна — это то, что своим мышлением, чувствованием и ощущением люди останутся сегодня на том, что они приобрели из Кали-юги. У тех, кто со своим мировоззрением, своей философией, своим мышлением и ощущением останутся на том, чему они до сих пор научились, весьма скоро будет готово суждение о ближних, которые видят такие вещи. Они скажут, что это дураки, которые начинают сходить с ума, которые видят всевозможные обманчивые вещи, каких вовсе не существует. — Но будут другие люди, слышавшие из духовной науки, что это реальные вещи. И это все снова и снова будет подчеркиваться в ближайшие десятилетия и столетия. Будут те, кто слышал, что что-то вроде этого существует как реальность, и они найдут правильное отношение к этим вновь выступающим способностям.

Что делаем мы, занимаясь духовной наукой? Мы не делаем что-то, что удовлетворяет наше любопытство и поэтому является нашим любимым занятием, но мы делаем нечто, что подготавливает людей к тому, что должно прийти и придет. А то, что придет, его просто нельзя было бы понять, если бы не было духовной науки. Человечество потеряло бы то, что должно быть

приобретено. И вполне могло бы случиться так, что духовная наука была бы совершенно запрещена на земле, что все те, кто действуют для духовной науки, быть может, были бы обречены на голод, быть может, были бы лишены должности и обречены на голод. Тогда человечество полностью потеряло бы возможность понять то, что придет как естественное развитие. Тогда, если бы это произошло, в развитии человечества началось бы запустение, засыхание. Оно должно было бы без этого импульса идти дальше и засохло бы, запустело. Это то, что превращает духовную науку в полный ответственности долг.

Глядя на вещи таким образом, мы также можем еще спросить: в чем, например, будет обнаруживаться, как последствие, то, что было только что описано? Ну, души тех, кто сидит здесь сейчас, снова будут воплощены в эпоху, когда у человеческих душ уже давно будут налицо те душевные способности, которые только что здесь были описаны, — что это вызовет? Вместе с этими способностями придет и еще кое-что иное. Придет то, что человек сможет оглянуться на нынешнюю инкарнацию. Вместе с теми способностями, что были только что описаны, как естественная способность, принадлежащая к ним, выступит, подобно природному качеству, воспоминание не только о жизни между смертью и новым рождением, но и о предыдущей жизни. Но сейчас дело будет за тем, чтобы в нынешней или следующей инкарнации мы выработали нечто, о чем можно вспомнить. То, чем мы заняты повседневно, что будет давно исчезнувшим, когда мы снова родимся, это не будет тем, о чем можно будет вспомнить. То, о чем можно будет вспомнить, это будет только то, что происходило в центральной власти (Zentralgewalt) нашего внутреннего, в нашем Я. Тогда нельзя будет вспомнить о том, что происходило повседневно. То, что останется от нынешней инкарнации до следующей, уже теперь должно постигаться, чувствоваться в Я. Но верно, что большинство людей еще не имеет склонности столь глубоко проникать в свое внутреннее, чтобы чувствовать себя как Я. Большинство людей, по выражению Фихте¹⁰, все еще лучше примут себя за кусок лунного шлака, чем за Я! Но если не лелеют это Я, если не учатся познавать его посредством духовной науки, не учатся чувствовать его, то его вовсе нет как внутреннего достояния души. Сперва мы должны создать то, о чем должны будем уметь

10 по выражению Фихте: «Большинство людей легче было бы побудить считать себя за кусок лавы с луны, чем за некоторое Я... Кто еще не достиг согласия с самим собою относительно этого пункта, тот не в силах понять никакой основательной философии; да он и не нуждается в ней. Природа, машиною которой он является, будет руководить им без всякого содействия с его стороны, во всех целях, которые ему надлежит выполнять. Философствование требует самостоятельности; самостоятельность же может дать себе только сам человек.

Мы не должны хотеть видеть без помощи глаз, но мы не должны также утверждать, что глаз видит» (Основы общего наукоучения. Часть вторая. § 4. Цит. по изданию: Иоганн Готлиб Фихте. Сочинения в двух томах. Том I. СПб. 1993. С. 167).

вспоминать в следующей инкарнации.

Так духовная наука, уча человека познавать, творит мировой элемент, который найдет лучшее выражение в его Я, творит, как факты, то, о чем он должен вспоминать в следующей инкарнации. Если человек неправильно применяет то, что ему таким образом дается, тогда в следующей инкарнации он, хоть и будет иметь способность обратного воспоминания, но ему ничто не придет на ум в качестве предмета последнего, потому что он не создал ничего, о чем может вспомнить.

К величайшим мучениям, какие вообще человек может иметь, относится: иметь способность и не обладать ничем, на основе чего она может действовать. Будут хотеть оглянуться на прежние инкарнации, так как будут иметь способность сделать это, но не найдут в себе никакого предмета, который могли бы внести в эту способность воспоминания. Будут ужасно жаждать оглянуться на прежние инкарнации. Это будет подобно внутренней муке, внутреннее воление оглянуться — и ничего не увидеть, потому что не создали ничего, что можно было бы видеть. Итак, в нынешней инкарнации мы вырабатываем то, что надо создать как факт, как предмет для воспоминания, ибо способности обратного воспоминания мы достигнем уже благодаря естественному ходу развития человечества.

Здесь мы опять-таки имеем два течения. Внешнее: люди достигают способностей; и внутреннее: люди должны делать то, к чему они могут применить эти способности. Всюду находим мы эти два течения. Но то важнейшее, что действует при всем этом как сила, как импульс, это то, что, вживаясь в эту эпоху, получая новую способность видеть эфирное, люди будут иметь в связи с этим в течение первой половины XX столетия великое, величайшее переживание.

В то время, когда Кали-юга продолжалась уже три тысячи лет, люди подошли к состоянию, когда они должны были сказать себе: «Мы уже не можем взирать в духовные Царства Небесные. Врата духовного мира закрылись». — Но тогда пришел сначала Иоанн Креститель, затем пришел Христос, и они показали людям, что благодаря соответствующему внутреннему развитию на физическом плане может быть пробуждено то, что составляет центральную власть души, Я, и что посредством этого духовное может быть понято. Бог в лице Христа нисшел вплоть до физического плана, поскольку человеческие способности стали таковы, что могли понимать лишь вещи на физическом плане. Христос принес жертву, чтобы сойти на физический план, потому что боги, которые не спускались так низко, были уже непонятны людям, развивающим в себе способность находиться только на физическом плане.

Но сейчас, опять-таки, развиваются способности видеть сверхчувственное, видеть эфирное. Это будет иметь то следствие, что примерно в промежутке времени с 1930 по 1940 годы некоторое количество людей будут пионерами этого эфирного ясновидения, будут видеть то, чем является в это наше время Христос. В физическом теле Христос только раз жил на нашей Земле. Но с тех пор наша Земля изменилась. Когда кто-нибудь до Рождества Христова делался

ясновидящим и взирал в мир духовных сущностей и явлений, непосредственно окружающих нашу Землю, тогда он не находил того, что он находил, когда совершилась Мистерия Голгофы, так как Христос сошел на Землю. Одна личность точно знала об этом. Была личность, которая из своего учения знала: «Когда люди становятся ясновидящими, они еще не видят на Земле того, что в будущем будет находиться в духовной атмосфере Земли, когда с Солнца сойдет Христос». — Эта личность сказала себе: «Великий момент переживем мы на Земле, когда становящемуся ясновидящим человеку духовно явится Христос, ибо Он тогда сойдет на Землю и также духовно будет зрим в ее атмосфере». — Все это знала эта личность, но она не была еще столь продвинута, чтобы из палестинских событий получить уверенность, что именно в Иисусе из Назарета уже было явлено это ожидаемое Существо, Христос. Он не смог признать Христа Иисуса, он не признал Его. Затем настало время, когда Событие Голгофы давно уже миновало, когда эта личность стала ясновидящей; тогда она увидела Христа в эфирном теле. Теперь она могла увидеть нечто в окружении Земли! Теперь эта личность знала, что Христос был здесь. Физическая действительность, физическое видение не убедили его, этого человека, но его убедило ясновидение, ясновидческое восприятие Христа в эфирном теле. Этой личностью был Павел¹¹.

В событии Дамаска он ясновидчески узрел Христа в Его эфирном теле, как со времени События Голгофы Он всегда зрим тем, кто возвысился до ясновидения.

Это даже важнейшее событие из тех, какие выпадают на долю ясновидчески обученного — то, что он видит Христа в духовной атмосфере Земли. Поскольку в эту эпоху эта способность выступит у большого числа людей, это число людей будет иметь тогда полученное непосредственно через природное видение лицезрение Христа, Христа в Его эфирном теле, Христа, с которым люди будут общаться тогда как с физической личностью. Христос не сойдет во второй раз до физического тела, но люди посредством своих способностей поднимутся в эфирное, в котором Он теперь являет себя. Христос снова явится им в области их расширенного переживания.

Это есть возвращение Христа, начинающееся примерно с 1930 по 1940 годы нашей эпохи. Это событие могло бы пройти незамеченным мимо людей, если бы они не подготовили себя к пониманию этого великого события. Подготовить человечество к этому будущему событию должна духовная наука. Оно не должно пройти незамеченным мимо человечества. Если бы оно прошло незамеченным, человечество было бы опустошено и иссохло.

То, что я сейчас высказал, будет возвещаться там и сям в ближайшие два десятилетия, высказываться в той или иной форме, ибо это важнейшая истина,

¹¹ Здесь уместно обратить внимание читателя на то, что характерное именование Христа у Рудольфа Штейнера «Христос Иисус», а не «Иисус Христос», встречается, и довольно часто, именно у апостола Павла. См., например, Рим. 3:24; 6:3,11 и т. д. — Прим. перев.

истина, которая должна подготовить человечество к важнейшему событию нашего времени. Времена снова исполнились, чтобы произошло самое важное, но в наше время живет материализм самого ужасного рода, и может случиться, что даже те, кто слышит и воспринимает эти учения, будут искушаемы материалистическим умонастроением и соблазняемы материалистическим умонастроением к вере в то, что Христос появится снова, только если явится в плотском теле. Это была бы материалистическая вера, в это могут верить лишь те, кто поистине не поднимался до представления, что дух — это нечто более реальное, нежели физическое. Материализм мог бы ввести людей в искушение спутать Новое пришествие Христа в реальном эфирном теле, зримом для более высоко развитых способностей людей, с плотским физическим пришествием. Но тогда, если бы это случилось, это было бы следующим великим несчастьем для человечества. Уже в наше время существует достаточно индивидуумов, достаточно лиц, которые используют это, и которые, используя это или пав жертвой иллюзии, самообмана, либо же пав жертвой своих собственных дурных инстинктов, будут выдавать себя за лжехристов, за Христа во плоти.

Ложные христы, они явятся в эту эпоху, в которую человечество должно видеть истинного Христа в эфирном теле. Но антропософы призваны уметь различать между духовным и материальным и быть крепко вооруженными против всяких утверждений, — откуда бы они ни шли, — что Христос придет во плоти. Антропософы призваны видеть, что это было бы материализмом, худшим искусителем, какой мог бы выступить при одном из важнейших событий в развитии человечества, при событии, которое мы называем Возвращением Христа и при котором должно быть испытано, продвинулись ли люди настолько, чтобы не только говорить о духе, а чтобы жизненно признать бытие духа как нечто более высокое, нежели бытие материи.

Должно будет обнаружиться, продвинутся ли люди настолько, чтобы снова познать Христа во всем Его значении, именно потому, что Он являет себя им в качестве духовного. Это будет величайшим испытанием и проверкой для людей, то, что им явит себя величайший импульс нашей Земли и скажет им: «Вы сможете познать Меня, если только вы не просто будете говорить о духовности, но будете знать, что духовное реальнее, действительнее, ценнее, чем просто плотски-материальное». — Вот то, что должны мы воспринять в наши чувства, чтобы суметь соответственно встретить ближайшие десятилетия, навстречу которым мы идем. Но это событие будет важным не только для тех, кто еще будет находиться в физическом теле, но это будет важным событием и для тех душ, которые тогда будут находиться уже между смертью и новым рождением. Ибо это будет столь же важно для так называемых умерших, как смерть на Голгофе была важна не только для современников в физическом теле, но и для душ, которые были в Камалоке или в Девахане. На символическом языке это было выражено в том, что Христос сошел также к тем, кто был в ином мире, «сошел в ад». Великое испытание духовности в нашем столетии будет важно как для живущих на физическом плане, так и для живущих на духовном плане, для так называемых

умерших.

НОВАЯ СПИРИТУАЛЬНАЯ ЭПОХА И ВОЗВРАЩЕНИЕ ХРИСТА

Дюссельдорф, 20 февраля 1910 года

Если бы человек, будучи антропософом, отвлекшись от повседневной жизни, возвысившись над тем, что ему приходится совершать в повседневной жизни, спросил себя: «Помимо того, чем является повседневная жизнь, помимо того, что приносят человеку дневные его хлопоты и заботы, существует ли еще что-либо, связанное с человеческим счастьем, с человеческим устремлением?» — тогда бы он, будучи антропософом, мог бы дать себе содержательный ответ. К примеру, он знает, что все, что он воспринимает через антропософию, он воспринимает не для того, чтобы, так сказать, занять свою душу, так как она чувствует себя неудовлетворенной повседневной жизнью, но что то, что он воспринимает из антропософии, может стать силой в его душе. Он в любое время может сказать себе: я как человек есть еще что-то другое, нежели то, чем я являюсь во внешнем мире.

Питая такие мысли, мы должны совсем глубоко вписывать внутрь души, что мы как люди всегда находимся в двух потоках, — в одном потоке, который ставит нас в повседневную жизнь, и в другом потоке, благодаря которому душа взирает в царство будущего, через которое она может значить то, что она должна значить во всей связи вещей. Эта идея никогда не должна вести нас к тому, чтобы какое-нибудь менее привлекательное внешнее занятие посчитать менее значимым для всей мировой жизни, чем какое-либо другое. Мы должны иметь ясное представление, что с определенной точки зрения наименьшее и наибольшее, что мы в состоянии сделать, одинаково важны для целого. Жизнь представляется в качестве мозаичной картины, составленной из отдельных камешков. Тот, кто вставляет в нее отдельный камешек, не менее важен, чем тот, кто составил план мозаичной картины. В отношении того, что можно назвать мировым божественно-духовным порядком, малейшее столь же важно, как величайшее. Если мы это поймем, то это сможет предохранить нас от всякой неудовлетворенности, которая иначе легко может возникать в жизни.

Лишь подобное настроение в отношении того, что мы должны делать в жизни, может дать нам и правильное понимание нашей внутренней работы, совершаемой в душе. Лишь тогда сумеем мы правильно отнестись и к высшему духовному стремлению. Для антропософа подобные вещи никогда не должны были бы становиться просто мыслью, лишь теорией. Антропософ принесет гораздо больше пользы, если во внутреннем своем погружении не один раз отдаст себе отчет в том, сколь мало соответствовало бы великому мировому порядку, если бы под влиянием какого-либо положения в жизни в него втекало бы чувство неудовлетворенности. Все мировое развитие не могло бы идти своим путем, если бы мы правильно не исполняли мнимое незначительное в жизни. Тогда и в отношении великих явлений бытия мы

приобретем правильное ощущение. Тогда только для нас вспыхнет то великое и важное, что заключено в положении: каждый из нас сверх того, что он представляет собой на физическом плане, должен сделать из себя сколь возможно много в духе мировой мудрости. Мы должны смотреть на само антропософское развитие как на нечто необходимое. Кто-нибудь скажет: что пользы от антропософского развития, если я не могу сделаться через него полезным в жизни? Но давайте подумаем: то, что нам надлежит сделать в жизни, нам покажет карма, если только мы учимся понимать знаки, которые карма нам подает. Мы имеем задачей не только совершить то или иное, но мы действительно имеем задачу сделать сколь возможно много из самих себя. Мы должны возвыситься до мысли: в нас заключены бесконечные силы и способности, мы не должны позволить им прийти в упадок в нашей душе. А то, что божественный миропорядок предпримет с тем, что мы сделали из своей души, мы должны предоставить божественно-духовному миропорядку. Работая над своей душой и принимая во внимания знаки кармы, мы увидим, что нам следует делать здесь или там.

Нам не следует строить теории. Легко было бы подумать, что лучший антропософ — это тот, кто некоторое время работает над собой, а затем развертывает плодотворную внешнюю деятельность. Но может статься, что по внешнему своему положению мы не сможем применить в мире то, что мы вырабатываем в душе. Идея, будто только тот хороший антропософ, кто изученное реализует в жизни, была бы наиболее ложной, какие только могли бы быть. Например, могло бы случиться, что мы десятилетиями были бы не в состоянии использовать что-либо из антропософского импульса, действующего в нас. Но быть может, мы однажды придем с кем-либо на железнодорожный вокзал и скажем этому человеку что-либо важное, чего мы иначе бы не сказали. Быть может, этот единственный поступок во всей жизненной связи мог бы оказаться важнее какого-либо масштабного деяния. Мы должны отдавать себе отчет в том, что мы можем и что в свое время реализация этого будет предоставлена нам по знаку кармы.

Если чувствуешь и ощущаешь это, тогда и антропософия будет чем-то, о чьих целях даже и не спрашиваешь, потому что это ценности абсолютные. Тогда займешь надлежащее положение и по отношению к тому, что соединяет нас с внешними, направляющими событиями жизни.

Порой считают, что все развитие совершается лишь шаг за шагом. Но жизнь в целом протекает не так, чтобы можно было сказать, будто природа не делает скачков. Посмотрите на растение. Оно постоянно делает скачки в развитии — при переходе от корня к листу, от листа к чашечке цветка, от чашечки к цветку и от цветка к плоду. Как в отдельной жизни здесь происходят быстрые переходы, так происходит и в совокупной жизни человечества. Мы везде видим, что человечество некоторое время мало-помалу продолжает жить и развиваться, подобно тому, как у растения развертывается лист за листом. Затем настает время, когда человечество делает мощный скачок вперед, подобно растению с его скачками от листа к чашечке цветка, от чашечки цветка к лепестку цветка, от лепестка цветка к плоду. Так и в ходе развития

человечества везде происходят быстрые переходы, скачки в развитии. Сильнейший скачок в развитии земного человечества — это скачок, произошедший благодаря событию в Палестине. Тогда совершился настоящий мощный скачок вперед.

Нам следует вспомнить, что душа человека, какой она является ныне, развилась лишь медленно и постепенно. Человек живет сегодня так, что через свои внешние чувства получает побуждения из внешнего мира. Даже такой человек, как *Хелен Келлер*¹², могла проделать некоторое развитие лишь благодаря тому, что воспринимала внешние побуждения. Человек живет в настоящее время целиком и полностью тем, что во всем развитии своей души он ориентирован внешними чувствами на внешние побуждения. В отношении своих суждений и идейного развития он ориентирован на инструмент мозга. Таким человек был не всегда. Некогда жизнь души была такова, что человек не был ориентирован на подобные внешние впечатления, он обладал древним сновидческим смутным ясновидением. Тогда внутри него поднимались образы, воспроизводившие и выражавшие внешнюю действительность, но не такую внешнюю действительность, какую мы имеем вокруг нас в настоящее время. То, что мы имеем вокруг себя в растениях и животных, в воздухе и воде, облаках и горах, для тогдашнего человека еще не существовало в определенных границах, тогда люди видели вещи в лучшем случае как бы в тумане. Тогда во время сновидчески сумеречного сознания человек взирал в ближайшее к нему царство, царство Ангелов. В еще более высоком сознании взирали в царство Архангелов и в царство Духов Личности. Как мы ныне взираем на царство звезд, так тогда человек взирал на Иерархии [духовных существ], которые он воспринимал в своем сновидчески сумеречном сознании. Как сегодня человек знает, что состоит из минеральных субстанций, так тогда он знал: моя душа спустилась из царства Духов Личности и состоит из субстанций царства Архангелов и Ангелов. Он взирал на то, что находилось над ним, как на свою духовную родину. Оттуда он спустился ради развития в физическом мире и для восприятий внешнего физического мира. Сначала для его взора были потеряны Духи Личности, и ему стало зримым царство животных. Затем он утратил взгляд на Архангелов, и ему стало зримым растительное царство; затем он утратил взгляд на царство Ангелов, и ему стало зримым минеральное царство. Люди еще долго могли в определенные моменты времени взирать вверх, и знали, что существуют такие более высокие существа. Лишь медленно и постепенно взгляд обращался просто на внешний мир. Врата духовного мира закрылись. Но то было не единственное.

Для людей, которые еще сами взирали в духовные миры, болезнь и здоровье были еще чем-то совершенно иным, нежели сегодня для нас. Когда человека в те времена поражала какая-либо болезнь, человек умел вызывать то

12 *Хелен Келлер, 1880-1968, американская писательница швейцарского происхождения, слепая и глухая от рождения. Рудольф Штейнер приводит ее в пример человека, имеющего иной мир представлений, чем другие люди. См.: Елена Келлер «История моей жизни», М.: Захаров, 2003.*

состояние, — промежуточное состояние между бодрствованием и сном, — благодаря которому он становился ясновидящим в отношении духовного. Эта пронизанность духовным действовала как целительное средство, действовала оздоравливающе. Больной должен был всецело пронизать себя силой духовного; оно действовало на болезнь исцеляюще. Ныне человек спустился в физический мир. Благодаря этому физическое тело приобрело величайшую силу, но зато душа в отношении физического тела сделалась бессильной. Надо сравнить мягкий и затвердевший воск. В последнем гораздо труднее сделать отпечаток, первый же пластичен. В древние эпохи человеческое физическое тело было пластичным материалом, который душа могла формировать. Когда душа соединялась с духовным, она могла формировать физическое [тело]. Интенсивная отдача духовному может способствовать тому, что духовное подействует оздоравливающе.

В древние времена бывало так, что человек мог пронизать себя духовным не только в целях познания, но и в целях исцеления. В древние времена люди пребывали в общении с более высокими духовными существами. Когда люди спустились вниз, но все еще имели связь с духовными мирами, они не умели защититься от вредоносных духовных существ. Они даже могли быть пронизаны дурными духовными силами, например, такими, которые в качестве элементарных существ обитают на астральном плане. Человек мог тогда отдаваться добрым духовным влияниям, но он бывал подвержен также дурным духовным существам. Ныне с такими дурными, демоническими существами люди меньше имеют дело. В древние времена демонические существа действовали в пластическом материале, делая людей одержимыми. Все это было так потому, что человек ведь должен был спуститься на физический план, чтобы достичь самосознания. Человек не мог бы достичь настоящего самосознания, если бы он постоянно отдавался духовному миру. Он находился бы тогда вне себя. Я работало над человеческой природой уже с древних времен. Знать себя в полном сознании, знать, что значит «Я», человек должен был лишь благодаря Импульсу Христа. Поначалу Импульс Христа обнаружил себя в пламени молний, в котором Иегова явил себя Моисею. Он явил себя в огне молний отраженно, как свет Луны отражает свет Солнца. Иегова — не что иное, как отраженный Христос, который сначала проявляется наподобие отражения.

Мы только тогда можем понять Евангелие Иоанна, когда поймем, что Импульс Христа представляет важнейшую в человеческой эволюции работу над Я-сознанием.

Человек должен был быть изъят из-под влияний, которые вливаются в него помимо его самосознания. Благодаря этому он мог приобрести Я-сознание и подготовиться к новому обретению ясновидения древности. Однако он должен был стать свободным от демонических влияний. Чем больше он имеет власти в своем Я, тем больше он может удерживать себя в состоянии, свободном от демонических влияний. Только так можно понимать исцеления от демонов [в Евангелиях]. Много больных доставляли к Христу в то время, когда сильнее всего мог действовать духовный Христос. Не физический солнечный свет, —

одеяние духовного света, — должен был [тогда] действовать, но свет духовный. Больных приносили к Христу, когда солнце садилось. Реальный процесс исцеления нам следует представлять себе так: люди, приходившие к Нему, тогда питали твердую веру, твердое убеждение, что через Христа действует тот импульс, который может изгонять демонов. Если бы это происходило с помощью внешних средств, тогда Христос действовал бы не через Я. Христа познают лишь тогда, когда Он развивает всю свою власть в собственном внутреннем существе человека. Он может действовать лишь там, где эта сила достигает своего выражения в человеческом Я.

Из всего этого мы видим, что в то важное время человечество находилось у великого поворотного пункта. Это был последний отголосок древних времен и словно проникновение мощного импульса, введившего людей в новую эпоху. Тогда человек мог оглянуться назад и увидеть: прежде человек еще был больше соединен с духовным миром, он мог обретать посредством экстаза доступ к духовному миру; теперь же мы должны в Я обрести точку опоры, чтобы войти в духовный мир. Этот импульс был дан великим Крестителем и самим Христом: «Измените строй вашей души, ибо Царство Небесное близко! В самих себе надо искать то звено, которое соединит вас с Царством Небесным».¹³

Тем, которым можно было говорить это со всей глубиной, можно было бы сказать: раньше было время, когда человеческие души были таковы, что выходя из своего Я, они входили в духовный мир: тогда им бывало даровано духовное для их исцеления, они становились богатыми, то есть обладателями Духа; затем наступил поворотный момент, — ныне в Царство Небесное призваны войти именно нищие духом. Исполненными Богом, блаженными могут стать теперь те, кто нищ духом. Нищие духом примут в себя Царство Небесное.

Блаженными, или исполненными духом, станут и те, кто страдает, если они приняли Импульс Христа. Они будут исцелены тем, что ищут связи с духовным миром в своем Я. Те, которые предавались своим страстям, раньше могли быть умиротворены, одухотворяясь в экстазе. Теперь, обретая в себе, в Я связь с Христом, они усмирят бушующие страсти, дикие влечения. Жребий земной миссии выпадает тем, кто через Я погашает свои страсти. Страждущие освободятся от своего страдания, приняв Христа в Я; хладнокровными смогут стать те, кто принял Христа в Я, и они будут владеть Землей.

Первое положение Нагорной проповеди¹⁴ относится к физическому телу, второе положение — к эфирному телу, третье — к астральному телу, четвертое, гласящее, что человек не должен развивать такую совесть, которая имеет отношение лишь к физическому, — к душе ощущающей. Теперь жаждущие и алчущие в душе справедливости могут стать исполнены Богом,

13 «Приблизилось Царство Небесное»: Мф. 3:2.

14 Дальнейшее о Нагорной проповеди см. в циклах «Импульс Христа и развитие Я-сознания», GA 116 (на русском языке: СПб.: Ключи, 2014), и «Евангелие от Матфея», GA 123 (на русском языке М.: Новалис, 2001).

или блаженством.

То, что человек может обрести в душе рассудка, или душе характера, выражено в положении: исполненными Богом могут стать милостивые. Что должно наступить, когда мы восходим от души ощущающей к душе рассудка или характера? Тогда прежде всего восходит Я. Человек должен развивать его, ощущая самого себя как Я и ощущая каждого другого как Я, благодаря тому, что то, что живет в душе, направляется от Я к Я. То, что идет от человека к человеку, подлежащее и сказуемое, должны быть равны. В первых положениях обетований блаженства подлежащее и сказуемое разные. Теперь, в положении, относящемся к душе рассудка, или характера, мы видим, что подлежащее и сказуемое равны. «Блаженны милостивые, ибо они милость — или любовь — приемлют».

Мы видим здесь документ, столь величественный, что едва ли существует другой документ, который был бы столько же глубок. Он отмечен духом того мощного перехода, который настал благодаря Христу. Тогда Кали-юга, Темная эпоха продолжалась уже 3000 лет. Кали-юга в узком смысле началась в 3101 году до Рождества Христова. Это тот год, когда начинает закрываться духовный мир. До 3101 года мы видим еще непосредственное сознание духовных миров. Затем духовный мир все больше и больше затемняется. После того, как Кали-юга царил 3101 год, приходит тот импульс, посредством которого человек опять вводится в духовный мир. Однако благодаря чему мог прийти этот импульс? Лишь благодаря тому, что Бог низошел в физический мир. Мощный скачок в развитии совершился благодаря тому, что человечество получило возможность, исходя из Я, опять подняться в духовный мир. Человечеству, так сказать, был нужен Христос, так как оно поднялось до своего Я. Нисхождение Христа было необходимо, чтобы человечество не впало в запустение, не выпало из развития.

Мы видим, что много людей долго ничего не ведало о том, что в маленькой стране Палестине жил Христос. Например, *Тацит* знает о нем лишь немного.¹⁵ Приблизительно сто лет спустя в Риме говорили, будто в одном закоулке живет секта, которая учит об Иисусе. Тогда этот мощный импульс, Импульс Христа прошел мимо многих людей. Он мог бы пройти мимо всех людей, но этого не произошло. Человечество тогда восприняло Импульс Христа. Когда подобный импульс опять появится в человечестве, тогда человечество должно суметь не дать пройти такому скачку в развитии незамеченным.

В 1899 году истекла Темная эпоха, Кали-юга. Человечество движется по восходящей линии. 5000 лет продолжалась Темная эпоха. Ныне мы живем при начале эпохи, когда в человечестве развиваются совершенно новые силы и способности. Прежде чем истечет первая половина XX века, обнаружится, что некоторое число людей благодаря естественному развитию уже обладают особыми способностями. С истечением Кали-юги, с 1899 года в человечестве развивается определенное эфирное зрение. Между 1930 и 1940 годами у некоторого числа людей разовьется это эфирное зрение. Тогда может настать

15 *Тацит о секте христиан: Анналы XV, 44.*

двойное. Человечество может продолжить жить в материалистическом болоте. Материализм затопит собой все. Человечество может пропустить это событие, как оно могло пропустить Событие Христа. Если люди не будут переживать это эфирное зрение, то все сведется к тому, что они увязнут в материалистическом болоте. Либо достаточно большое число людей в течение 2500 лет разовьется так, что станут видеть в эфирном. Это начало ясновидения, которое люди завоюют опять в добавление к Я-сознанию.

Сюда добавится кое-что еще. Если некоторое число людей посредством духовнонаучного понимания разовьют необходимое для того чувство, тогда наступит то, что эти люди столько же смогут убедиться в истине События Христа, как апостол Павел смог убедиться при событии Дамаска. Между 1930 и 1940 годами будет малое число людей, которые разовьют эту способность, и тогда в течение 2500 лет люди все больше будут видеть Христа в Его эфирном теле. Люди, если они разовьются до эфирного ясновидения, будут видеть Христа в эфирном теле, но достичь этого они смогут только благодаря духовному пониманию и чувству. Это будет новое нисхождение Христа к земным людям. В действительности же это будет скорее восхождение, ибо уже больше не будет так, чтобы Христос явился во плоти. Люди же, которые до него доразовьются, будут в состоянии воспринимать Его в эфирном теле. Они по непосредственному опыту будут знать, что Он жив. Он явится опять в своем эфирном теле для тех, кто хочет познавать Христа. Они будут знать Христа через видение.

Именно благодаря развитию души мы приобретем понимание того, что является важнейшим событием для человечества нашего времени. Если бы духовная наука не вела нас в этом направлении, то это событие прошло бы мимо человечества незамеченным. Духовная наука должна подготовить нас, чтобы это величайшее по истечении Кали-юги событие стало продуктивным. Важными будут те люди, — в какой профессиональной области они ни работали бы, — которые подготовились к восприятию этого события. Но и для тех, кто находится в мире между смертью и новым рождением, это событие будет важным. Ибо событие это действует и для духовных миров, но лишь благодаря тому, что люди подготовились к нему здесь на земле. Мы должны подготовиться именно к этому событию и развить органы восприятия для него здесь на земле. Новое событие Христа в XX веке возвещаем мы ныне. После оно будет объясняться как событие, которое продолжает действовать для всего человечества. Это будет возвещаться в ближайшее время. Оно станет пробным камнем для теософии. Может статься, что материализм будет внесен в теософское восприятие самого События Христа. Лишь материалистическое сознание могло бы посчитать, что Христос может явиться опять в плотском обличье. Потом видно будет, понята ли теософия, когда наступит это событие. Мы еще увидим в первой половине XX века, как то там, то здесь появятся лжемессии. В нашу эпоху было бы плохо, если бы люди не сумели возвыситься в спери-туальном восприятии того, что Христос вновь появится в своем эфирном облике. Никакого развития человечества не было бы, если бы Христос вновь появлялся во плоти.

Человечество развивается, чтобы более высокими способностями воспринимать., Мессию. То будет проверка, действительно ли привела теософия к правильному пониманию этого события, если человек настолько возвысится до спиритуального, чтобы понимать возвращение Христа в его истинном облике. Для некоторого числа людей, которые станут предвестниками, Он вернется в этом столетии, как Он однажды явился Павлу в событии Дамаска.

Неверие будет все больше распространяться вследствие критики исторических источников. Чем больше исторические свидетельства будут терять власть над миром, тем больше в людях будет возрастать способность, благодаря которой может быть узрен Христос. Христос в действительности будет дан тем людям, которые посредством духовной науки смогут возвыситься до понимания, до видения истинного возвращения Христа.

БУДДИЗМ И ХРИСТИАНСТВО АПОСТОЛА ПАВЛА

Кельн, 27 февраля 1910 года

Сегодня нас будет занимать нечто такое, что покажет нам, сколь важно узнавать из сообщений, какие могут быть сделаны относительно высших миров, то, что предстоит человечеству в будущем. Миссия духовнонаучного движения связана с важными событиями переходного периода, в котором мы живем. Отсюда мы можем почерпнуть убеждение, что в будущем мы узнаем еще гораздо больше, и потому как раз мы ищем в духовной науке нечто, согласно чему можем строить наши действия. Поэтому мы должны знать, что именно в чувствовании, мышлении и волеии имеет особое значение для нашего времени.

Есть большое различие между духовным течением, происшедшим от Будды, и тем, что проистекло от Импульса Христа. Здесь имеется в виду не противопоставление, но скорее необходимо понять, в каком отношении может быть плодотворным каждое из этих течений. Оба течения должны будут сойтись в будущем, и христианство должно быть оплодотворено духовной наукой. Христианство должно было сначала отклонить учение о перевоплощении. Хотя это течение и сохранялось в эзотерических кругах, но по определенным миро-педагогическим причинам оно не могло быть воспринято в экзотерическое христианство. Напротив, это учение было особым, основным принципом буддизма, правда, связанное там с учением о страдании, преодоление которого, в свою очередь, имело своей задачей именно христианство.

Познав задачу и миссию обоих течений, мы сможем ясно видеть и различия. Главное различие заметно, прежде всего, если рассмотреть две индивидуальности — Будды и апостола Павла. Гаутама Будда пришел к познанию благодаря своему просветлению под деревом Бодхи и учил: «Этот мир есть Майя. Его нельзя считать действительным, ибо в том и состоит Майя, великая иллюзия, что ее принимают за действительность. Человек должен

стремиться к освобождению от царства элементов, тогда будет достигнуто царство, которое не может уже иметь ни имен, ни вещей — Нирвана. Лишь тогда освобождаются от иллюзии. Царство Майи — это страдание. Рождение, смерть, болезнь, старость есть страдание. Жажда бытия приводит людей в это царство. Поэтому человек должен освободиться от этой жажды, тогда он больше уже не будет нуждаться в воплощении». Можно спросить себя: как пришел великий Будда к проповеди этого учения? Ответ может последовать лишь из рассмотрения хода развития человечества.

Человек не всегда был таким, как теперь. В прежние времена, чтобы достичь познания, человек располагал не только своим физическим телом, но тогда во всем человечестве было распространено своего рода ясновидческое познание. Люди знали, что есть духовные Иерархии, как мы знаем, что есть растения и так далее. Способности суждения не существовало, но зато видели самих творящих существ. Эта мудрость постепенно исчезла, но воспоминание о ней осталось. В Индии, Персии, да и в Египте существовало еще воспоминание о прежних земных жизнях. Душа человека была настроена тогда так, что он знал: «Я происхожу от божественных существ, но мои воплощения постепенно столь сильно проникли в физическое, что мой взор померк для духовного». Поэтому движение вперед во времени ощущали подобно ухудшению, подобно регрессу. Так чувствовали, прежде всего, те, кто в особые мгновения могли покидать физическое тело, как это имело место в еще относительно позднее время. Из-за этого обыденный мир казался им миром иллюзии, Майей, великим обманом. Будда лишь высказал то, что жило в душах людей. Как раз то, что заключено в физически-чувственном мире, ощущали как то, что низвело человечество вниз. Из него хотели снова подняться вверх. На мир внешних чувств пала вся вина за нисхождение человечества.

Сравним с этим воззрением Импульс Христа и учение, которое дал Павел. Павел не называл чувственный мир иллюзией, хоть он столь же хорошо, как и Будда, знал, что человек спустился из духовных миров, и что влечение к бытию привело человека в этот мир. Но в христианском духе будет спросить: «Является ли это влечение к бытию все еще дурным? Является ли чувственный мир *лишь* обманом?» — Согласно Павлову воззрению, не влечение к бытию само по себе было злом. Это влечение первоначально было благим, но из-за грехопадения человека под влиянием люциферических сущностей стало оно нашим несчастьем. Не всегда оно было таким, но таким оно стало и принесло страдание, ложь, болезнь и так далее. Так из космического события, как это получается у Будды, возникает человеческое событие у Павла.

Если бы не вмешалось люциферическое влияние, человек видел бы в физическом мире истину, а не иллюзию. Неверен не чувственный мир, а человеческое познание, которое было затемнено люциферическим влиянием. Это различие в воззрении несет с собой и различные выводы. Будда хочет искать спасения в мире, которому не присуще уже ничего чувственного. Павел говорит: человек должен очистить силы, жажду бытия, потому что он сам их

испортил. Посредством облагорожения своих сил человек должен разорвать пелены, закрывающие ему истину, чтобы видеть сквозь них то, что он сам закрыл для себя. Тогда вместо пелены, покрывающей, например, растительный мир, увидят божественно-духовные силы, работающие за и над растениями. Когда завеса разорвана, чувственный мир становится прозрачным, и мы, наконец, видим перед собой царство духа. Мы полагали, что имеем перед собой животное царство, растительное царство, минеральное царство, — это была наша вина. В действительности мы видим, как на нас устремляются Иерархии. Поэтому Павел говорит: «Не умерщвляй радость бытия, но очисти ее, ибо первоначально она была благом». А это может произойти благодаря восприятию в себя силы Христа. Она — это то, что, пронизывая душу, удаляет помрачение души. Боги не напрасно поставили человека на Земле. Долг человека при этом — отбросить от себя то, что препятствует ему духовно созерцать этот мир. Вывод, к которому должен был прийти Будда — «Избегайте инкарнаций!» — указывает назад, на древнюю мудрость людей. Павел же, напротив, говорит: «Следуйте через инкарнации, но понизьте их Христом, и все то, что человек накопил в иллюзиях, исчезнет в более отдаленном будущем».

Это учение, возлагающее вину не на физически-чувственный мир, а на самого человека, необходимым образом должно было стать историческим учением. Но именно по этой причине оно не могло быть дано вначале так, чтобы можно было иметь полное учение; могли быть даны лишь начальные импульсы, которыми [человеку] надо было пронизать себя. Эти импульсы постепенно проникают во все области жизни. Несмотря на два тысячелетия, истекшие со времени Мистерии Голгофы, мы сегодня находимся всего лишь у начала восприятия Импульса Христа. Целые области жизни, например, наука и философия, еще не проникнуты им. Будда мог дать свое учение сразу, гораздо скорее потому, что он опирался на древнюю мудрость, которая тогда еще ощущалась. Импульс Христа должен проникать лишь постепенно. Теория познания, основывающаяся на этом факте¹⁶, резко отличается от теории познания *Канта*, который совсем не знает, что именно наше познание должно быть очищено.

Павел должен был привить людям, что работа в отдельной инкарнации исполнена действительно большого значения. Он должен был как бы преувеличить это учение в противоположность сравнительно незадолго до того возвещенному учению Будды о том, что отдельная инкарнация ничего не стоит. Люди должны были учиться говорить: «Не я, но Христос во мне!»¹⁷ Это есть очищенное Я. Духовная жизнь была сделана Павлом для всего будущего зависимой от одной этой инкарнации. После того, как такое воспитание душ, когда в истекшие два тысячелетия достаточное число людей прошло через них [инкарнации], осуществилось, снова настало время учить карме и

¹⁶ Теория познания, основывающаяся на этом факте: «Истина и наука. Пролог к «Философии свободы»», *ГА 3*, и «Философия свободы», *ГА 4*.

¹⁷ «Не я, но Христос во мне»: *Гал. 2:20*.

реинкарнации. Мы должны пытаться восстановить наше Я снова в том состоянии, в каком оно было прежде, чем начались инкарнации.

Всегда говорилось, что Христос постоянно рядом с нами: «Я с вами во все дни до скончания мира».¹⁸ Но теперь человек должен учиться видеть Христа и быть уверенным, что то, что мы видим, все-таки истинно. Это наступит уже в ближайшем будущем, уже в этом столетии и затем в последующих двух тысячелетиях у все большего числа людей.

Как это будет происходить в отдельных случаях? Спросим: как видим мы теперь, например, нашу планету? Наука описывает Землю механически, физически, химически, согласно Канто-Лапласовой теории и тому подобному. Но теперь мы стоим перед переворотом в этой области. Появится воззрение, которое уже не будет выводить Землю из чисто минеральных сил, а будет выводить из растительных, то есть эфирных сил. Растение направляет свои корни к центру Земли, а в верхней части находится в отношении к Солнцу. Это силы, делающие Землю тем, что она есть. Сила тяжести всего только вторична. Растения существуют прежде минералов, так же, как каменный уголь прежде был растением. Это откроют в скором времени. Растения дают облик земной планете и затем отдают еще субстанцию, из которой возникает минеральная почва. Начало этого учения было дано *Гете* в его морфологии растений.¹⁹ Но он не был понят. Затем постепенно начнут видеть эфирное, поскольку это то, что характерно для растений. Человек воспримет в себя силу роста растительного царства, тогда он освободится от сил, препятствующих ему теперь видеть Христа. Духовная наука должна сотрудничать в этом. Но это невозможно, пока люди считают, что восхождение физического к эфирному не имеет ничего общего с внутренним человека. В лаборатории все равно, стоит человек в моральном отношении высоко или низко. Но это уже не так, когда имеешь дело с эфирными силами. Моральные склонности переходят в продукт. Поэтому для современного человека, пока он останется таким, как есть, еще невозможно было бы развить эти способности. Лабораторный стол сперва должен сделаться алтарем, как это было для *Гете*, который ребенком²⁰ зажигал от лучей восходящего солнца свой маленький алтарь из произведений природы.

Это наступит уже скоро. Те, кто сможет сказать: «Не я, но Христос во мне», — смогут комбинировать силы растений подобно тому, как теперь это умеют делать с минеральными силами. То, чем человек является внутренне, находится во взаимодействии с тем, что находится вовне, а внешнее преобразуется для нас согласно тому, видим мы ясно или смутно. Еще в этом

18 «Я с вами во все дни до скончания века»: Мф: 28:20.

19 было дано *Гете* в его морфологии растений: см. «Естественнонаучные труды *Гете*», изданные и прокомментированные Р. Штейнером в юршинеровской «Национальной литературе» (1883-1897), GA 1a-e, переиздание в 5 томах, Дорнах, 1975; далее отдельное издание: «Введение в естественнонаучные труды *Гете*», GA 1.

20 как было с *Гете*, который ребенком: см. И.В. *Гете* «Поэзия и правда».

столетии люди, — а в ближайшие две с половиной тысячи лет все больше людей, — придут к видению Христа в Его эфирном облике. Они будут видеть эфирную Землю, из которой произрос растительный мир. А благодаря этому они также узнают, что добрая душа человека оказывает иные влияния на окружающее, чем злая. Тем, кто будет обладать этим знанием в высшей мере, будет Майтрейя-Будда, который придет приблизительно через 3000 лет. «Майтрейя-Будда» означает «Будда доброго образа мыслей». Майтрейя-Будда — это тот, кто объяснит людям значение доброго образа мыслей. Все это приведет к тому, что люди будут знать, в каком направлении им следует идти. Вместо абстрактных идеалов выступят конкретные идеалы, отвечающие поступательному развитию. Если бы это не удалось, тогда Земля погрязла бы в материализме, и человечество должно было бы начинать заново, либо — после великой катастрофы — на самой Земле, либо на одной из ближайших (nächsten) планет. Земля нуждается в антропософии. Кто это понимает — тот антропософ.

ТАИНЫ ВСЕЛЕННОЙ, КОМЕТЫ И ЛУНА

Штутгарт, 5 марта 1910 года

Ясной звездной ночью, направив взор в небесное пространство, мы ощутим, прежде всего, чувство возвышенного, что течет через душу, когда мы отдаемся впечатлению несчетных звездных чудес. Это чувство возвышенного, что тогда течет через нашу душу, будет давать себя знать у одного человека больше, у другого меньше, в зависимости от его особого индивидуального склада. Но вскоре, — а это может быть сказано в особенности по отношению к виду звездного неба, — вскоре человек увидит пробуждающееся у него стремление что-то понять в этих чудесах мирового пространства, которые оттуда глядят на него. И мы, пожалуй, вправе сказать, что как раз по отношению к звездному небу человека меньше всего удерживает от понимания, например, то, что он мог бы сказать себе, что безраздельное, непосредственное чувство возвышенного у него могло бы пропасть, если бы он своими понятиями захотел проникнуть в тайну звездного неба. Вполне оправдано чувство, что понимание, — особенно в этой области, — не может помешать нашему непосредственному чувству. Подобно тому, как в большей или меньшей мере и для других областей бытия вскоре выясняется, что духовнонаучное познание особенно повышает, укрепляет, — если только мы в здравом уме, — наши чувства и ощущения, — так человек может убедиться, и все больше и больше будет убеждаться, что его чувство, особенно по отношению к великим, возвышенным мировым фактам, также нисколько не уменьшается, когда он учится познавать, постигать, что же, в сущности, движется или, как кажется, спокойно стоит в пространстве.

Конечно, в каком бы то ни было описании мы можем понять мир всегда лишь в каком-то его уголке и должны положиться на время, чтобы шаг за шагом учиться постигать мировые факты. Сегодня нас будет занимать как раз маленькая, крохотная часть пространственного мира в связи с человеческой

жизнью. Если человек уже и предчувствует это, то все-таки благодаря духовной науке он все больше и больше, все точнее и точнее узнает, что он вышел из Вселенной в целом, и что тайны Вселенной связаны с его собственными тайнами. Но особенно обнаруживается это, когда мы подробнее останавливаемся на некоторых тайнах бытия.

Одна противоположность выявляется в человеческой жизни, такой, какой эта человеческая жизнь развивается на нашей Земле. Эта противоположность выступает перед нами непрерывно и всюду. Это противоположность мужского и женского. Мы знаем, что эту противоположность мужского и женского мы можем искать применительно к роду человеческому, начиная с древней Лемурийской эпохи, и мы знаем также, что она будет продолжаться некоторое время в нашем земном бытии и опять разрешится в более высоком единстве.

Если мы придерживаемся только что сказанного, что вся человеческая жизнь родилась из мировой жизни, то мы вправе спросить себя: «Да, но если уж это так, что то, что мы обозначаем в нашей человеческой жизни с Лемурийской эпохи как мужчину и женщину, протекает на Земле на определенном участке ее развития, можем ли мы, — поскольку вся жизнь родилась из Универсума, — найти во всем Универсуме нечто, что, так сказать, в более высоком смысле представляет что-то подобное этой противоположности мужского и женского? Можем ли мы найти в некотором отношении то, из чего, как из космического начала, родилось мужское и женское на Земле?» — Такой вопрос может быть поставлен.

Конечно, стоя на почве духовной науки, мы не можем поступать по рецепту, которому следует нынешний материалист. Ведь этот нынешний материалист не может себе представить ничего иного, кроме того, что живет в его ближайшем непосредственном окружении, и потому он столь легко склонен искать во всей Вселенной и обозначать прямо-таки как мужское и женское то, что для человеческой жизни имеет значение только в связи с Землей и, самое большее, с Луной. Это произвол нашей эпохи.

Мы должны четко установить, что обозначение «мужское» и «женское», в узко ограниченном смысле, имеет значение для человека только начиная с лемурийской эпохи и до определенного момента земного развития, для животного и растительного царства — самое большое, еще во время лунного развития и развития земного. Но спрашивается: рождено ли мужское и женское из более высокой космической противоположности? Если мы сможем найти эту противоположность, тогда перед нами окажется удивительная, поначалу таинственная, связь между этим явлением и явлением в Космосе. Конечно, в Космосе всюду существуют противоположности. Надо только уметь правильно их отыскивать.

Те противоположности в Космосе, которые важны, прежде всего, для человеческой жизни, таковы, что как на первую мы можем указать на противоположность Солнца и Земли. Хотя при различных рассматриваниях земного развития мы видели, что Солнце отделилось от нашей Земли, что оба стали самостоятельными телами в пространстве, но мы можем также спросить: «Как же повторяется противоположность Солнца и Луны в

Макрокосмосе, великом мире, как эта противоположность повторяется в человеке, в микрокосмосе? Есть ли в самом человеке противоположность, которая в человеческой природе соответствует противоположности Солнца и Земли в нашей планетарно-солнечной системе?» — Да, такая противоположность есть! И в человеческом организме, — но теперь уже совокупном организме, телесном и духовном, — это, так сказать, противоположность между всем, что внешне выражено в органе головы, и всем, что внешне выражается в органах человеческого движения. Все то в человеке, что выражается как противоположность между органом головы и органами движения, то есть руками и ногами, соответствует той противоположности, той полярности, которую мы можем отметить в Космосе как Солнце и Землю. Мы еще увидим, как это согласуется с другим соответствием, где Солнце в определенном отношении приводят в параллель с сердцем; но дело сейчас не в этом, а в паре противоположностей, в том, что голова у человека — это одно, а то, что мы называем у человека органами движения, — это другое.

Вы легко можете понять, что еще в древнем лунном развитии человек в отношении своих конечностей был совсем другим существом, нежели во время земного развития. Выпрямленным существом, употребляющим, так сказать, руки и ноги так, как сегодня, человека сделала наша Земля, и опять-таки, на Земле его голова смогла свободно выглядывать в мировое пространство только благодаря тому, что из иного положения, когда, например, во время лунного развития его позвоночник был параллелен лунной поверхности, его подняли силы Солнца. О Земле, какой она является ныне, мы можем сказать, что она виновница того, что человек может употреблять свои руки и ноги так, как он их сегодня употребляет. Солнце действует извне на нашу Землю и, составляя противоположность Земле, повинно в том, что человеческое лицо вместе с головой было, так сказать, вырвано из связанности с Землей и может свободно выглядывать в мировое пространство. Итак, то, что вовне, в планетарно-солнечной системе является противоположностью Земли, это в человеке является противоположностью головы и конечностей. Эту противоположность головы и конечностей мы находим у всех людей, будь то женщины или мужчины, и мы видим также, что в этом мужчины и женщины в существенном устроены одинаково. Так что мы можем сказать: по отношению к противоположности между Солнцем и Землей соответствующая противоположность у человека должна выражаться у женщин и мужчин аналогично. Земля в той же мере действует на женщину, как и на мужчину, женщина одинаково прикована к Земле, как и мужчина, и Солнце одним и тем же образом вырывает голову как женщины, так и мужчины из прикованности к Земле.

Противоположность, которую мы только что затронули, мы оценим в ее полной глубине, если учтем, что, например, те существа, которые, так сказать, слишком рано впали в плотную материю, — млекопитающие, — не могли прийти к свободному выглядыванию в мировое пространство, что своим ликом они прикованы к земному бытию. Для них противоположность Солнца и

Земли не стала в равном смысле противоположностью их собственного существа. Поэтому мы не вправе называть млекопитающих микрокосмосом. Человека же мы можем назвать микрокосмосом. И такое свидетельство микрокосмической природы человека мы имеем теперь в противоположности между головой и конечностями.

Здесь вы имеете пример, на котором в то же время обнаруживается, сколь бесконечно важно при наблюдении не быть односторонним. Можно сколько угодно считать кости человека и кости высших млекопитающих, считать мускулы у человека и у млекопитающих, и этим можно установить ту взаимосвязь, которая в Новое время привела определенное мировоззрение к тому, чтобы возможно ближе придвинуть человека к высшим млекопитающим.

То, что подобное может происходить, проистекает исключительно из того, что только благодаря духовной науке люди научатся тому, сколь важно не просто иметь истины, но, вдобавок к этим истинам, кое-что еще. Дайте себе отчет, что теперь, в этот момент говорится нечто весьма важное, нечто, что антропософ должен вписать себе в память и в сердце. Эти вещи истинны, но еще недостаточно только знать, что вещи истинны!

Нет никакого сомнения в том, что то, что новейшее естествознание говорит, например, о родстве человека с обезьяной, истинно. Но в отношении какой-нибудь истины дело не просто в том, чтобы иметь ее как истину, но в том, чтобы знать, насколько важной следует считать соответствующую истину для общего объяснения бытия. Следовательно, недостаточно иметь что-либо в качестве истины, но надо знать, сколь важна соответствующая истина для общего объяснения бытия. И тогда совсем обыкновенную, с виду заурядную истину могут не причислять к решающим только потому, что ее не видят в ее значении. Есть вполне заурядная истина, которую знает каждый человек, и которую только надо брать в ее значении, тогда она станет глубоко, глубоко значительной для всего нашего учения о земном развитии. Это та истина, что человек — единственное на Земле существо, которое в принципе действительно свободно может обращать свой лик в мировое пространство. Если мы в этом отношении сравним человека с ближе всего стоящей к нему обезьяной, мы сможем лишь сказать: хотя обезьяна и пыталась выпрямиться, но именно это выпрямление у нее испорчено. — А это и есть то, в чем заключено все дело. Надо только разглядеть значимость истины. Надо сначала почувствовать это преимущество человека в его значимости, тогда его свяжут во всем его значении и с другим, только что охарактеризованным мировым фактом, что существует не одна Земля, но и противоположность Солнца к Земле, то есть нечто внеземное, что делает человека, прежде всего, гражданином небесного пространства, вырывает его из земного бытия. И мы определенно можем сказать: все это космическое сочетание, которое мы сегодня знаем как противоположность Солнца и Земли, должно было быть устроено, чтобы дать человеку это преимущественное положение в нашей Вселенной. Ради человека, для того, чтобы он смог подняться из состояния животного, должна была быть вызвана эта констелляция Солнца и Земли.

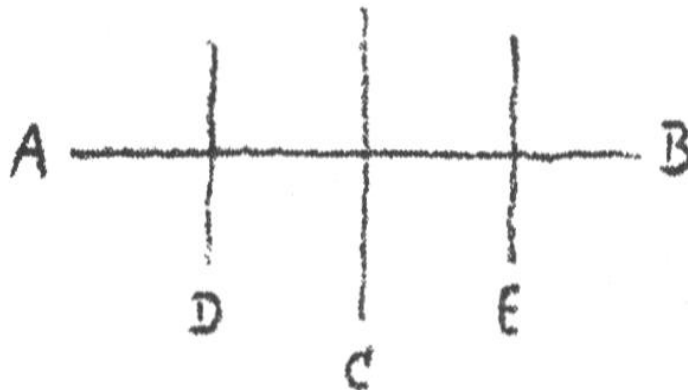
Так мы взираем, с одной стороны, на человека, и говорим: мы имеем у него

ту же самую противоположность, какую, с другой стороны, видим, когда вглядываемся в небесное пространство и наблюдаем Солнце вместе с его противоположением, Землей. Спрашивается: можем ли мы в Космосе опять-таки найти и ту другую противоположность, которая находится на Земле, и на которую мы указали вначале, — противоположность мужского и женского? Быть может, в Космосе, — я подразумеваю под Космосом нашу Солнечную систему, — что-нибудь устроено так, что как бы своего рода следствием, своего рода отражением на Земле этого космического устройства оказалась противоположность между мужчиной и женщиной? Да, нечто устроено таким образом. Более высокая противоположность — это та, которую мы можем обозначить как противоположность кометного и лунного, комет и Луны. Эта противоположность комет и Луны, рассматриваемая подобным же образом, что и противоположность Солнца и Земли, имеет значение для противоположности женского и мужского. Так что мы можем сказать: как в голове и конечностях отражается полярность Солнца и Земли, так в женском и мужском отражается противоположность комета — Луна.

В известном отношении это глубоко вводит нас в некоторые мировые тайны. Ибо, как бы странно это для вас ни прозвучало, истинно, что различные члены человеческой природы, выступающие перед нами во внешнем физическом теле человека, имеют разного рода ценность, то есть в различной по силе мере выражают то духовное, что лежит позади них. У человека, каким он предстает перед нами как физическое тело, поистине только голова и, в некотором ином смысле, конечности суть то, что в отношении внешней формы больше всего соответствует лежащим в их основе внутренним духовным силам. Итак, хорошенько запомните, чтобы прийти к взаимопониманию: все то, что встречается нам внешне в физическом мире, есть отпечаток духовного, духовное сформировало внешнее физическое. Если духовное формирует внешнее физическое, то это последнее может формироваться так, что на определенной ступени развития это физическое выглядит более или менее похожим на него самого, или же что оно на него более или менее не похоже. Только голова и конечности как внешняя фигура выглядят, в известной мере, похоже на свой духовный противоположник. Совсем не похоже на духовный образ выглядит все остальное в человеческом теле, так что кроме головы и конечностей внешняя фигура человека является, в сущности, в высшем смысле обманчивым обликом. И тот, чей ясновидческий взор вышколен, видит человека, собственно, всегда так, что истинное впечатление на него производят только голова и конечности. В отношении них ясновидческий человек имеет чувство: они истинны, они не лгут. В отношении остального человеческого тела ясновидческое сознание имеет чувство: это неистинная форма, это нечто ложное, это выглядит вовсе не похоже на то духовное, что за ним стоит. Причем дело обстоит так, что все женское является ясновидческому сознанию, как если бы оно не дошло до определенной степени развития, но отстало.

Если, стало быть, мы можем сказать, что развитие движется вперед так:

от пункта А к пункту В, а С - было бы пунктом своего рода нормального развития, то в С мы имели бы форму головы и конечностей человека. Остальная форма женского тела, напротив, такова, что женское тело оставалось бы стоять на D, не достигая точки современного развития, оставаясь позади этой точки развития.

Понимая это не ложно, можно сказать: женское тело, каким оно представляется сегодня, отстало на более духовной ступени; оно не столь глубоко погрузилось по своей форме в материальное, как средняя ступень развития. Все развивается из духовного до телесного сверху вниз. Женское тело отстало на более ранней ступени развития и не достигло среднего пункта развития. Мужское же тело, не считая головы и конечностей, вышло за пределы среднего пункта развития. Оно перешагнуло, перескочило через этот пункт. Как мужское тело, оно, следовательно, ложно, потому что более материально, нежели его духовный прообраз, потому что оно спустилось в материю глубже, нежели это отвечает средней ступени развития. Таким образом, в женском теле мы имеем нечто, что отстало от нормального развития, а в мужском теле — нечто, что вошло в материю глубже, нежели это соответствует голове и конечностям у полноценного человека.

Эта же самая противоположность находится и в Космосе, в нашем Солнечном Космосе. И притом так, что если нашу Землю и Солнце мы рассматриваем как ступень нормального развития, то комета не достигла этой ступени нормального развития; она соответствует в Космосе тому, что является в человеке женским. Так что жизнь комет мы можем рассматривать как праобраз женского организма во внешнем Космосе. А существование Луны — это противоположность мужского бытия. Вы можете легко уяснить это из предыдущих рассмотрений. Мы подчеркивали, что Луна — это часть Земли, которая должна была обособиться. Оставаясь она в Земле, Земля не смогла бы двигаться в своем развитии вперед. Именно из-за своей плотности Луна должна была обособиться. Итак, противоположность комет и Луны вовне — это праобраз женского и мужского в человеке.

Все это необычайно интересно, поскольку из этого мы видим, что глядя на какое-нибудь существо, — будь то существо, которое ходит кругом по Земле, как человек, или будь то вся Вселенная, — мы не можем поместить у него один член просто возле другого, как они видятся нам один возле другого в пространстве, ибо делая так, мы предаемся совершенно невероятной иллюзии. Разные члены человеческого организма, конечно, расположены друг возле друга, и обыкновенный материалистический анатом будет рассматривать эти члены в пространстве как равноценные один наряду с другим. Но для того, кто рассматривает вещи согласно их истинному значению, эти вещи различаются,

поскольку одно достигло определенного пункта в развитии, а другое находится еще перед этим пунктом и, тем не менее, наряду с этим ушло дальше, а третье перешагнуло этот пункт в развитии. Когда-нибудь придут к тому, что в этом отношении будет рассматриваться весь человеческий организм, и тогда сможет существовать оккультная анатомия в настоящем смысле. Ибо так, как я теперь описал, что вещи находятся на различных ступенях развития одна возле другой, так и все органы в человеческом организме могут быть поняты только когда знаешь, что каждый из них достиг совершенно иной ступени развития. Нельзя так просто ставить вещи, которые находятся рядом друг с другом в пространстве, одну рядом с другой, ибо они обладают в этом отношении различной ценностью.

Только если вы припомните, что нашему нынешнему земному развитию предшествовало древнее лунное развитие, то в согласии с тем, что только что было изложено, вы сможете сказать себе, что хотя, конечно, наша нынешняя Луна — это часть древнего лунного развития, но что она не находится на ступени древнего лунного развития, что она не представляет собой его. Ибо она продвинулась не только до Земли, но даже и за ее пределы. Она не смогла подождать, пока Земля станет Юпитером, и от этого застыла. Следовательно, Луна перескочила через этот пункт, она вышла за пределы нормального развития, и от этого окоченела, если говорить о ее материальной стороне; что же касается того, что принадлежит ей духовно, то, конечно, нет.

То же, что и сегодня еще таково, что соответствует тому, как по отношению к условиям во Вселенной в определенное время древнего лунного развития Луна находилась в отношении к Солнцу, это представлено в кометах. Комета остановилась на этой стадии развития; только теперь она должна выявлять ее несколько иначе. Стало быть, комета не дошла до нормального земного существования. Так что в нынешней Луне мы имеем часть слишком рано родившегося более позднего Юпитера, которая из-за этого застыла, стала нежизнеспособной, а в наших кометах имеем вторгающуюся в наше земное развитие часть древнего лунного бытия.

Как бы в скобках я хотел бы сказать: мы имеем здесь своеобразный пункт, где наш духовнонаучный способ рассмотрения пережил своего рода маленький триумф.

Те, кто в 1906 г. присутствовал на моем парижском цикле лекций, вспомнят, что я описывал тогда некоторые вещи, которые, — а ведь всего нельзя описать сразу, — хоть и принадлежат к общему развитию Земли, но не затрагиваются в моем «Очерке тайноведения», поскольку там должно было быть затронуто иное. Надо было писать не *одну*, а бесконечную книгу, если развивать все. Итак, я развил один пункт, относящийся скорее, так сказать, к материально-химическому. Я тогда сказал, что древнее лунное развитие, выступающее, следовательно, в бытии наших нынешних комет, — поскольку кометы отстали на этой ступени и, насколько позволяют нынешние условия, выявляют эти древние отношения в их закономерности, — я сказал, что это древнее лунное развитие отличается от земного тем, что существам Древней Луны был столь же необходим азот и определенные азотистые соединения, циан, соединения

синильной кислоты, как нынешним земным существам необходим кислород. Циан и подобные ему — суть соединения, сегодня в определенном отношении для жизни высших существ смертельные, вызывающие их гибель. Но соединения углерода с азотом, соединения вроде синильной кислоты и подобные им, играли совершенно сходную роль с той, что сегодня играет кислород.

Это те вещи, которые тогда в Париже²¹ были развиты из всего содержания духовной науки, так что те, кто вписал эти вещи в свою душу, должны были годами говорить себе: если бы это было верно, тогда в нынешних кометах, собственно говоря, должно было бы быть обнаружено что-нибудь вроде соединений углерода и азота. А теперь вы, быть может, вспомните, — до меня это известие дошло как раз во время стокгольмского курса²² лекций в январе, — газеты сообщили, что в спектре кометы действительно обнаружены соединения типа синильной кислоты. Это блестящее подтверждение того, что уже прежде могло сказать духовное исследование, и что благодаря физическому естествознанию нашло свое последующее подтверждение! От нас постоянно требуют таких доказательств, поэтому пусть это будет приведено. Когда имеется такой сам за себя говорящий случай, важно, чтобы мы, антропософы, указали на это и помнили, — это говорится без высокомерия, — об этом маленьком триумфе духовной науки.

Итак, вы видите, что противоположность мужского и женского мы действительно снова можем найти в более высоком смысле в Космосе, как бы в проработке, в противоположности кометы и Луны. И если бы, исходя отсюда, мы смогли, — что, естественно, невозможно во всех частностях, — показать полное действие лунного тела, с одной стороны, и кометы, с другой, то вы увидели бы, сколь величественным и могущественным, сколь превосходящим, я бы сказал, все остальные общие чувства возвышенного, является для нашей души ощущение: мы видим что-то отраженное здесь, на Земле, и оно выражается в своих функциях на Земле в точности так, как противоположность кометы и Луны во Вселенной. Но может быть указано только на некоторые из этих вещей. Некоторые из этих вещей важны, и на них должно быть указано.

Прежде всего, мы должны осознать действие на человека той противоположности, которая выражается в комете и Луне. Мы не должны мыслить ее просто так, что эта противоположность выражается лишь во всем, чем являются в человечестве, например, мужчина и женщина, но мы должны ясно представлять, что, так сказать, мужские качества присутствуют в каждой женщине, а женские качества — в каждом мужчине. Ведь мы также знаем, что эфирное тело мужчины женское, в женщины — мужское, и от этого дело сразу

21 Лекции в Париже: 18 лекций в Париже 25-31 мая, 1, 2, 6-14 июня 1906 г. «Космогония», GA 94

22 Стокгольмский курс: лекции о Евангелии от Иоанна были прочитаны Рудольфом Штейнером в Стокгольме 3-5 января 1910 г. В дорнахском GA не издавались. В записях Марии Сиверс изданы Пьетро Архиати в 2005 г.

становится необычайно сложным.

Мы теперь должны ясно представлять, что то, что у мужчины является женским, то есть эфирное тело, есть вывернутая противоположность того, что является в женщине мужским, то есть опять-таки эфирное тело; что действие кометного и лунного в отношении эфирного тела, так сказать, переворачивается. Существуют также воздействия и на астральное тело и на Я. Так что противоположность кометы и Луны имеет глубоко определяющее значение для развития человечества на Земле. То, что лунное развитие находится в таинственной связи с полом, что, разумеется, от экзотерического способа рассмотрения ускользает, но что вам знакомо, это выражается для нас, между прочим, в том кажущемся совершенно попутным факте, что результат взаимодействия мужского и женского, дитя, нуждается для своего развития, начиная с зачатия до рождения, в десяти лунных месяцах, и что даже нынешняя наука еще считается не с солнечными, а с лунными месяцами, потому что именно тут имеет значение, отражается в произведении полов, царящее здесь отношение Луны, то есть представителя мужского начала во Вселенной, к Земле и кометному, то есть представителю женского во Вселенной.

Напротив, иной важный для развития человечества результат мы имеем, если рассмотрим теперь другую сторону, если рассмотрим кометы. Кометы, стало быть, — нечто женское, и в движениях кометы, во всем образе появления кометы время от времени мы имеем, так сказать, выступление праобраза нашей женской природы во внешнем Космосе. На деле она есть нечто такое, что выделяется, как если бы она остановилась перед некоторой нормальной средней ступенью развития. И вот, это космическое женское, — это не совсем подходящее выражение, но подобающего выражения у нас нет, — это космически-женское, выступающее у нас перед глазами в бытии комет, вступает иногда подобно чему-то такому, что вытряхивает наше бытие из глубин некой довременной природы. Так комета уподобляется в своем явлении, так сказать, женскому. Мы могли бы выразить это так: как к сухому, трезвому мужскому суждению (заметьте — сухому, трезвому мужскому суждению), относится то, что у женщины делается больше из страсти, из чувства, из ощущения, так то, что проистекает из упорядоченного, трезвого хода Луны, относится к тому, что с виду иногда неупорядоченно вторгается в наше бытие в качестве комет. Ведь в этом своеобразии женской духовной жизни. Обратите внимание, я имею в виду не духовную жизнь женщины, а женскую духовную жизнь. Это разница. Духовная жизнь женщины имеет в себе, конечно, и мужские свойства, но то, что является женской духовной жизнью, все равно — у мужчины или у женщины, — включается в наше бытие как что-то такое, что вносит в наше бытие нечто первичное, нечто элементарное. Это же делает и комета. И там, где нам встречается эта противоположность мужчины и женщины, мы можем видеть, как она выражается с необычайной отчетливостью.

Люди, которые на все смотрят с внешней стороны, упрекают духовную науку за то, что к ней приходит в наше время особенно много женщин. Люди

не понимают, что это нечто само собой разумеющееся; разумеющееся само собой по той простой причине, что средний мозг мужчины действительно таков, что он переступил известный средний пункт в развитии. Он стал сухим, одеревенелым, поэтому он строго держится за унаследованные понятия, не может выбраться из предрассудков, в которых застрял. Это нечто такое, что порой так тяжело ощущается человеком, который пользуется этим мужским мозгом в целях духовнонаучного рассмотрения, — то, что у него в этой инкарнации мужской мозг! Ибо он неповоротлив, тверд и труднее управляем, нежели женский, которому поэтому также легче не считаться с определенными трудностями, определенными препятствиями, которые ставит себе в своей плотности мужской мозг; поэтому он легче следует тому, что в качестве нового входит в наше мировоззрение. Поскольку в строении человеческого мозга выявляется мужское и женское, можно даже сказать, что в нашу теперешнюю эпоху быть вынужденным пользоваться мужским мозгом в высшей степени неприятно и неуютно. Мужской мозг надо дрессировать гораздо основательнее, радикальнее, нежели женский. Здесь вы увидите, что нет ничего удивительного в том, что женщина сегодня легче ориентируется в чем-то столь новом, как духовная наука. Это вещи необычайной культурно-исторической важности, но такие, которые сегодня едва ли можно обсуждать как-либо иначе, нежели на антропософской почве. Ну кто бы мог, — на неантропософской почве, — серьезно допустить, что иметь мужской мозг неприятнее, чем женский? При этом сказанное отнюдь не означает, что порой мозг в женских телах не обладает поистине мужскими качествами по отношению к тому, о чем теперь говорилось. Вещи в мире не так уж просты, как мы пытаемся уловить их нашими понятиями в настоящее время.

Но чем-то элементарным, чем-то, что встряхивает и что в определенном отношении необходимо с тем, чтобы из Космоса правильным образом поддерживать поступательный ход развития, чем-то таким являются кометы. Люди всегда предчувствовали, что эти кометы находятся в какой-то связи с земным бытием. Только сегодня люди этого, так сказать, не чувствуют, люди не хотят этого чувствовать. Надо только представить, какие глаза сделал бы сегодня заурядный ученый, если бы с ним случилось то же самое, что с ученым профессором Боде в случае с Гегелем. Однажды Гегель²³ смело и

23 Гегель... стал утверждать, что за кометами следовали урожайные годы на виноград: «Что кометы оказывают влияние, этого нельзя отрицать. Я однажды извлек вздохи из груди г-на Боде, сказав ему, что опыт теперь показывает, что за появлением комет следуют хорошие сборы винограда, как это было, например, в 1811 и 1819 гг., и что дважды сделанное наблюдение стоит столько же и даже больше, чем наблюдение относительно возвращения комет. Причина того, что сборы кометных вин так хороши, заключается в том, что водный процесс отрывается от Земли и таким образом вызывает перемену в состоянии нашей планеты»

(Г.В.Ф. Гегель. Энциклопедия философских наук. Т. 2. Философия природы. М., 1975. С. 143).

прямиком, вопреки одному изрядному немецкому профессору, стал утверждать, что за кометами следовали урожайные годы на виноград, и попытался это подкрепить, указав на 1811 и 1812 годы, которым предшествовали кометы и которые были урожайными на виноград. Сегодня это вызвало бы настоящее замешательство! Но Гегель сказал, что эти утверждения подтверждаются так же хорошо, как какое-нибудь исчисление пути планет; ибо это эмпирическая вещь, которая проверяется, выясняется в двух случаях. Но и отвлекаясь от столь забавных вещей, мы все-таки можем сказать: люди в этом отношении всегда что-то предполагали и предчувствовали. Мы не можем останавливаться теперь на частностях, ибо это, так сказать, вещи, которые не позволяют себя исчерпать. Но бросим свет на главное воздействие [комет] применительно к человеческому развитию.

Кометы появляются с большими промежутками во времени. Спросим себя, имеют ли они тогда, когда появляются, такое отношение к человеческому развитию в целом, что, так сказать, побуждают к чему-то женское в человеческой природе? Мы имеем здесь, например, так называемую комету Галлея²⁴, которая ныне опять приобрела известную актуальность. Такого рода вещи мы могли бы привести и относительно какой-нибудь другой кометы. Она имеет вполне определенную задачу, и все, что она иначе приносит с собой, находится в определенной связи с этой задачей. Комета Галлея, — а мы говорим прежде всего о ее духовной стороне, — имеет задачей так отразить собственное свое существо в общей человеческой природе, что когда она вступает в особую сферу Земли, приходит в близость к Земле, эта человеческая природа и ее сущность всегда делают шаг вперед в развитии Я, причем Я делает такой шаг в развитии, который выводит это Я с его понятиями на физический план. Свое особое влияние комета оказывает, прежде всего, на два низших члена человеческой природы, на то, что является мужским и женским; здесь она присоединяется к воздействиям Луны. Если бы этого не происходило, то лунное воздействие было бы односторонним; воздействия [Луны] становятся, следовательно, иными, когда комета здесь. Воздействие кометы выражается следующим образом. Когда человеческое Я делает рывок вперед, то, не правда ли, для того, чтобы весь человек мог пойти вперед, соответствующим образом должно быть преобразовано также физическое и эфирное, или жизненное, тело. Если в XIX столетии Я должно мыслить иначе, нежели оно мыслило в XVIII, то должно действовать и еще что-то, что меняет выражение Я в физическом и эфирном теле, и это комета! Комета действует на физическое и эфирное, или жизненное, тело человека так, что это физическое и эфирное, или жизненное, тело человека действительно создает органы, тонкие органы, приспособленные для дальнейшего развития Я, этого Я, развивающегося на Земле в качестве сознательного Я, особенно с тех пор, как включился Импульс Христа. С того времени появление комет

24 Комета Галлея: названа именем английского астронома Эдмунда Галлея, наблюдавшего ее в 1682 г. Комета с периодом обращения в 76 лет вернулась в очередной раз в 1910 году.

имеет то значение, что Я, развиваясь все дальше и дальше, развиваясь от этапа к этапу, получает такие органы, то есть получает такие физические и эфирные органы, что это продвинутое вперед Я может пользоваться ими. Ибо представьте себе только, что, сколь бы странно это ни звучало и сколь бы ужасно глупым ни показалось нашим современникам, дело обстоит, несмотря ни на что, следующим образом. Если бы Я. Бюхнера, Я. Молешотта²⁵ и других материалистов около 1850-1860-х годов не имели бы подходящий физический мозг и подходящий эфирный мозг, тогда бы они и не смогли мыслить столь материалистически, как они мыслили. Тогда, может быть, добрый Бюхнер сделался бы заурядным пастором. Для того, чтобы он мог развить в мыслях то, чего он достиг в своей «Силе и материи», развитие, которое для этого было необходимо, должно было проделать не только его Я, должна была существовать и соответствующая организация в физическом и эфирном, или жизненном, теле. Когда мы ищем развитие самого Я, то мы должны справляться только с жизнью духовной культуры. Если же мы хотим знать, чем было вызвано то, что эти люди, что люди XIX столетия вообще, имели приспособленный для материалистического мышления физический мозг и приспособленное эфирное, или жизненное, тело, то мы должны сказать, что это лежит на совести появившейся в 1835 году кометы Галлея. А чем в XVIII столетии было вызвано выступление того, что называют «Просвещением», что также составляет определенный этап в развитии Я? Во второй половине XVIII столетия средний человек имеет ту духовную конфигурацию своего мозга, которую называют «Просвещением». Это было то, что так злило *Гете*, потому что тогда насаждалась пара понятий — и люди этим довольствовались! Что создало мозги для этой «эпохи Просвещения»? Эти мозги создала в 1759 году комета Галлея. Это центральное воздействие кометы Галлея.

Таким образом, каждое кометное тело имеет вполне определенную задачу. Человеческая духовная жизнь протекает, так сказать, с определенной космической, — можно было бы сказать: обывательской, — регулярностью. Как день за днем человек с обывательской земной регулярностью предается определенным занятиям, — садится обедать и ужинать, — так и человеческая духовная жизнь протекает с определенной космической регулярностью. Но в нее вторгаются другие события, которые и в обыденной обывательской жизни не совсем сравнимы с обыденными событиями, события, благодаря которым становится заметен определенный прогресс. Например, когда в семье рождается ребенок. Так и все человеческое развитие протекает под влиянием Луны, лунного тела с космически-обывательской регулярностью. Те же вещи, которые всегда приносят рывок вперед, которые, естественно, распределяются на большие промежутки времени, протекают под влиянием кометных тел. И при этом различные кометы имеют свои различные задачи. И когда какая-нибудь из них отслужила свое, она раздробляется. Поэтому мы видим, что с

25 Бюхнер Людвиг, 1824-1899, Молешотт Якоб, 1822-1893, философы-материалисты.

определенного момента некоторые кометы появляются в двух частях, а затем раздробляются. Они растворяются, завершив свою задачу. Итак, то, что является, так сказать, повседневным, регулярным, идет от лунного влияния, а то, что приносит нечто стихийное, что всегда вносит новое, это идет от влияния комет. Эти вещи также показывают нам, что то, что движется по небу с виду как блуждающая звезда, имеет, пожалуй, благое значение и место во всем нашем мироздании.

А теперь также вы можете подумать о том, что то, что подобно чему-то новому, подобно плоду космически-женского, который, как снег, выпадает в развитии человечества, что оно в некотором отношении может вызывать бури, которые уже вполне заметны, только люди не хотят этого замечать. Но может статься, что людям весьма заметным образом будет доведено до сознания, насколько все-таки некоторые события земной жизни связаны с существованием комет. С кометами дело действительно обстоит как с чем-то таким, что как новое, как дар женщины входит в повседневную семейную суету. Когда благодаря возвращению кометы обнаруживается что-то совершенно новое, это сходно с тем, когда рождается новый отпрыск. Только с некоторыми кометами дело обстоит так, что на деле Я все больше и больше изгоняется в физический мир, и что мы должны сопротивляться тому, что вызывают кометы. Ибо если бы все продолжалось так, как в случае кометы Галлея, тогда новое ее появление приносило бы нам совершенно особое нарастание бюхнеровского образа мыслей. Это была бы скверная история. Стало быть, если комета Галлея возвращается, то она должна была бы служить нам знаком того, что она могла бы стать для нас весьма опасным гостем, если бы мы только отдавались ей, если бы мы не противодействовали ее влиянию. Здесь речь идет о том, чтобы мы держались более высоких, более значительных воздействий и влияний Космоса, нежели воздействия и влияния кометы Галлея. Но будет необходимо, чтобы люди смотрели на нее действительно как на знамение, чтобы они знали, что теперь уже не так, как в прежние времена, когда для людей в определенном смысле было плодотворно, чтобы они спускались на землю. Теперь это уже не плодотворно. Теперь люди должны соединиться с другими силами, чтобы, так сказать, исправлять это опасное влияние, исходящее от кометы Галлея. Дело вовсе не в том, чтобы оживлять старые суеверия, а в том, чтобы довести до сознания глубокую истину, когда указывается, что комета Галлея может быть знамением того, что если бы действовало только то, что она означает, если бы действовала только она одна, человечество все больше мельчало бы, а Я все больше выводилось на физический план, и что этому надо противодействовать именно теперь. Это может произойти лишь благодаря тому, что спиритуальное мировоззрение, каковым является антропософское мировоззрение, займет место того, что идет в направлении развития, которое вызывает комета Галлея.

Таким образом, можно было бы сказать, что Господь опять вывешивает на небе небесную розгу, чтобы сказать этим знамением людям: «Настало время возжечь спиритуальную жизнь!» С другой стороны, не удивительно ли, что существование комет может вторгаться в глубины жизни, что оно вторгается

даже в жизнь, связанную с человеком — в животную и растительную жизнь? Тот, кто точно присматривается к таким вещам, может наблюдать, как даже в распускании цветов всюду появляется что-то иное, нежели обычно бывает. Все эти вещи уже налицо, но только на это люди легко могут закрыть глаза, как они вообще закрывают глаза на дух, не желая видеть дух.

Мы можем спросить себя: ведет ли нас в Космос и то, на что мы только что указали, — восхождение к спиритуальной жизни? Существует ли что-то, что соответствует этому в Космосе? Мы видели, что голова и конечности имеют в Космосе свою полярную противоположность, как имеют свою полярную противоположность в Космосе мужское и женское, так что мы можем спросить себя: существует ли для этого бурления спиритуального, для этого подъема человека над самим собой, из своего низшего Я к высшему Я, существует ли соответствие этому в Космосе?

Этот вопрос мы поставим в связи с великими задачами духовной жизни нашего времени завтра. Сегодня я хотел прежде всего создать условия, чтобы, исходя из некоторой широкой взаимосвязи, завтра мы могли лучше разобраться в одном важном вопросе наших дней. Допустим, что кое-что из сказанного сегодня, находится дальше [от этого вопроса]; но мы живем в году кометы. Поэтому хорошо, если мы одновременно можем сказать кое-что о таинственном отношении жизни комет к земной жизни. Исходя отсюда, завтра мы будем говорить о великом духовном содержании нашего времени.

НОВОЕ ЯВЛЕНИЕ ХРИСТА В ЭФИРНОМ МИРЕ

Штутгарт, 6 марта 1910 года

Между прошедшим и будущим развитием человечества существует известная связь. Эта связь, будучи рассмотрена, вносит много света в те вопросы, которые мы можем поставить относительно того, что вменяется нам самим в обязанность как людям той или иной определенной эпохи.

Когда мы собирались здесь некоторое время назад²⁶, мы говорили многое о прошлом развитии человечества. Сегодня мы будем говорить о связи прошлого и ближайшего будущего в развитии человечества. Вчера мы могли закончить важным указанием, которое пришло к нам как бы с неба, на то, что человечество нуждается в спиритуальном побуждении, в чем-то вроде нового импульса для данной эпохи. Понять, как должен действовать этот новый импульс, мы сможем, только рассматривая последние тысячелетия до основания христианства в определенной связи с тысячелетиями после основания христианства, тысячелетиями, в которых, следовательно, и мы сами живем.

Существует известный закон, согласно которому некоторые события в

26 Когда мы собирались здесь некоторое время назад: имеются в виду две лекции в Штутгарте от 13 и 14 ноября 1909 г. (в составе тома «Тайны становления человечества в свете Евангелий», GA 117; в русском переводе: М.: Новалис, 2009).

развитии человечества повторяются, и об этих повторениях в развитии человечества мы говорили в последнем штутгартском цикле лекций²⁷. Сегодня я хотел бы лишь особо обратить внимание на то, что когда духовная наука указывает на такие регулярные повторения в развитии человечества, не следует думать, что такие повторения можно строить, исходя из рассудка. Все эти повторения должны быть исследованы и установлены каждое в отдельности, исходя из духовного исследования. Иначе можно впасть в большие ошибки, строя по образцу того или другого повторения новые повторения. Существует одно повторение, выглядящее, правда, похожим на другие: это то повторение, когда основные события, важные события, происходившие до основания христианства, некоторым образом выступают вновь после основания христианства. Если принять во внимание последние три тысячелетия до основания христианства, то эти три тысячелетия относятся к той эпохе в истории развития человечества, которую обозначают как так называемую Темную эпоху, как малую темную эпоху — Кали-югу.

Эта Кали-юга начинается в 3101 году до основания христианства. С этой Темной эпохой связано все то, что мы теперь называем великими достижениями человечества, что мы называем настоящей основной чертой современной человеческой культуры. До этой эпохи, до этой Темной эпохи, или Кали-юги, все человеческое мышление, все человеческие душевные силы были устроены в определенном отношении еще иначе. Это было в период до 3101 года, — это дата приблизительная, развитие постепенно переходило от одного рода свойств в другой, — когда еще существовало то, что можно назвать последними остатками древнего ясновидения. В течение развития человечества следуют друг за другом эпохи: Крита-юга, Трета-юга, Двапара-юга, Кали-юга. Последняя из них интересует нас теперь совсем особо. С прежними эпохами мы возвращаемся обратно к древней Атлантиде. И от древнего ясновидения еще сохранялись остатки, так что человек до этой Темной эпохи имел еще непосредственное сознание существования духовного мира, потому что он мог взирать в духовный мир. Это сознание существования духовного мира отступало от человеческого созерцания все дальше и дальше, и в среднем, можно сказать, начинают образовываться способности и силы, которые, с одной стороны, ограничивают человеческое суждение чувственным миром, а с другой стороны, развивают человеческое самосознание. Все эти силы имеют свое начало в Кали-юге. И в то время, как человек в течение этой эпохи не был способен видеть в духовных мирах, в пределах физически-чувственного мира тем больше развивалась твердая точка опоры в его внутреннем, развивалось то, что мы называем знанием о самосознании. Но не думайте, что это знание о самосознании уже развилось до высокой степени; оно должно развиваться все дальше и дальше. Но оно никогда не могло бы вступить в человеческое сознание, если бы не существовало этого темного времени. Таким образом, в эти три тысячелетия до основания христианства

27 последний штутгартский цикл: цикл из 11 лекций под названием «Вселенная, Земля и человек», GA 105, был прочитан в Штутгарте в августе 1908 г.

человек все больше и больше терял связь с духовным миром. Он не имел ее в непосредственном созерцании.

Мы видели во время моего последнего пребывания²⁸ здесь, что первое тысячелетие по его завершении принесло в своем роде замену видения в духовных мирах; ту замену, которая была дана человеку благодаря тому, что особая индивидуальность, Авраам, имевшая особое устройство физического мозга, была избрана *без* древних способностей все же достичь сознания духовного мира. Поэтому в духовной науке мы называем первую часть Кали-юги преимущественно эпохой Авраама, той эпохой, когда человек, правда, теряет непосредственное видение в высших духовных мирах, но в нем в то же время вырастает нечто вроде божественного сознания, которое постепенно и все больше и больше вращается в его Я так, что он все больше и больше представляет себе Бога родственным своему Я-сознанию, человеческому Я-сознанию. Подобно Мировому Я является Божество той эпохе, первому тысячелетию Кали-юги, которое мы можем назвать по его завершении — эпохой Авраама.

За эпохой Авраама последовала эпоха Моисея, когда дело, так сказать, уже не остановилось на том, чтобы бог Яхве открывался как Мировое Я, как таинственное водительство людских судеб, как только бог одного народа, но в эпоху Моисея это божество открывается, как мы знаем, в горящем терновом кусте, как бог элементов. И большим прогрессом было уже то, что из поучений Моисея Мировое Я воспринималось как божество, так что люди говорили себе: элементы бытия, то, что видно чувственными глазами — молния, гром и т. д., — это излияние, это деяние Мирового Я, некоторого Мирового Я, наконец. Мы должны уяснить, насколько это было действительно прогрессом.

Когда мы идем назад за пределы эпохи Авраама и Кали-юги, мы находим, что люди своим непосредственным, проистекающим из остатков древнего ясновидения взглядом взирают в духовные миры и видят духовное. Но они видят это духовное во все древние времена. Мы должны будем уйти далеко-далеко назад, если захотим найти что-либо другое. Люди видят это духовное во времена Двапара-юги, Трета-юги, Крита-юги. Они видят это духовное так, что оно является для них в виде множества существ. Ведь вы знаете, что когда мы поднимаемся в духовные миры, то мы находим там иерархии духовных существ. Они находятся, конечно, под духовным водительством, единым духовным водительством. Но в те древние времена сознание еще не простиралось до этого единого духовного водительства. Видели отдельных членов иерархий, видели множественность божественных существ. Объединить их в одно целое, одно единство было возможно только для посвященных. Мировое Я, которое человек теперь сам впервые воспринимал физическим орудием мозга, особо выраженном у Авраама, теперь встало перед ним, и теперь человек воспринимал это Мировое Я возвещавшим о себе в различных царствах природы, в различных элементах. И дальнейшим прогрессом было то, что совершилось в последнем тысячелетии до основания

28 во время моего последнего пребывания: см. 26 примечание к стр. 65.

христианства, в эпоху Соломона.

Следовательно, мы можем различать три тысячелетия до основания христианства, так что первое тысячелетие мы можем назвать согласно той индивидуальности, которая в нем выступает и действует во втором тысячелетии, как Авраамову эпоху. От начала Кали-юги и до Авраама люди готовятся познавать Единого Бога позади явлений природы. Возможность этого появляется вместе с Авраамом. Единый Бог становится руководителем явлений природы, его ищут за явлениями природы в эпоху Моисея.

Все это переживает усиление в эпоху Соломона. И через эту последнюю эпоху мы подводимся к тому моменту в развитии, когда та же Божественная Сущность, которую эпоха Авраама видела в Яхве, которую эпоха Моисея видела опять-таки в Яхве, когда та же самая Божественная Сущность принимает образ человека.

Ибо прежде духовнонаучного рассмотрения нужно строго установить, что Евангелия в этом отношении правы — мы не смеем отличать Христа от Яхве иначе, чем отличаем солнечный свет, который отражает нам Луна, от прямого света самого Солнца. Какой же это свет мы имеем в светлую лунную ночь? Это истинный свет Солнца, но только излучаемый нам обратно с Луны; так что мы можем иметь этот солнечный свет непосредственно днем или отраженным Луной светлой лунной ночью. То, что представляется таким образом в пространстве, является еще и так, что то Солнце Духа, которое напоследок должно было явиться в Христе, прежде явило себя, так сказать, отраженно. В Яхве мы имеем отраженное излучение, которое во *времени* предшествует Христу. Как лунный свет отражает свет Солнца, так отражалась для Авраама, Моисея и Соломона Сущность Христа. Это была все та же Сущность. Затем она явилась сама как Христово Солнце именно с основанием христианства. Так имеем мы подготовку этого великого события в эпохах Авраама, Моисея и Соломона.

Теперь в христианскую эпоху происходит повторение этих трех эпох, бывших до основания христианства, причем теперь в обратной последовательности. Повторение происходит так, что существенная черта Соломоновой эпохи повторяется в первом тысячелетии после Христа, и именно так, что дух Соломона живет и творит в выдающихся умах первого христианского тысячелетия. Ибо, в сущности, это была мудрость Соломона, это было то, что распространялось как мудрость Соломона и с помощью чего пытались понять природу и сущность События Христа. То, чему учились у соломоновой мудрости, было тем, посредством чего пытались понять значение События Христа.

Затем последовала эпоха, которую можно назвать вновь ожившей эпохой Моисея. За соломоновой эпохой после Христа последовала эпоха Моисея. И если мы дойдем до второго тысячелетия после Христа, мы увидим, что это дух Моисея, который проникает собой, опять-таки, лучших людей той эпохи. Мы можем найти этого духа Моисея, ожившего вновь [в этой эпохе] в новом образе. В то время как в дохристианской эпохе дух Моисея направлял свой взгляд в мир на внешнюю физическую природу, чтобы найти Мировое Я,

Мирового Бога как Яхве, именно как Мировое Я найти в молнии и громе, найти в том, что извне может притекать как великий закон человеческого образа действий, — как там, словно извне, к Моисею течет Мировое Я, как Мировое Я, стало быть, открывается словно извне, так вместо этого мы находим тут, что во второй эпохе после Христа та же Сущность возвещает о себе изнутри души. Впечатление, которое для Моисея, когда он удалился от своего народа, чтобы получить Десять заповедей, было внешним событием, это значительное событие повторяется. Оно повторяется во втором тысячелетии после Христа благодаря могучему внутреннему откровению. Вещи повторяются не одним и тем же образом, но так, что именно то, что следует одно за другим, обнаруживается как некий вид полярности. Следовательно, если Моисею Бог открылся в элементах природы, то теперь во втором тысячелетии после Христа Он открывался из глубочайших подоснов человеческой души. И разве это могло бы выступить перед нами более величественно, чем когда мы слышим, как проповедовал значительный и возвышенно настроенный человек, проповедовал так, что люди слышали: из глубин своей души возвещает он великие вещи. Можно предполагать, что он глубоко проникнут тем, что можно назвать христианской мистикой. Затем в то же место, где он проповедует, приходит как будто бы незначительный мирянин, который сперва слушает проповеди, но затем оказывается вовсе не простым мирянином, а может стать учителем проповедника *Таулера*²⁹, который побуждал проповедника Таулера, несмотря на то, что тот стоял на такой высоте, Прекратить на некоторое время свои проповеди, потому что он еще не чувствует себя полностью проникнутым тем, что жило в том мирянине. И когда затем тот же проповедник, после того как он дал себя инспирировать, вновь восходит на кафедру, то могучее впечатление от его проповеди символически выражается в том, что многие его слушатели падали замертво. То есть в них умерщвлялась их низшая природа. Это было откровение Мирового Я изнутри, изнутри с такой же силой, как и у Моисея исходя из элементов природы во второй эпохе до Христа. Так видим мы эпоху Моисея вновь оживающей, и именно так, что весь дух христианской мистики, от Мейстера Экхарта и до поздних христианских мистиков, был проникнут и оживлен этим духом Моисея. О да, он жил в этих христианских мистиках, этот дух Моисея! Он, так сказать, присутствовал [в той эпохе] настолько, что вживался в их души.

Это была вторая эпоха христианского времени, в которой вновь воскрес также весь характер эпохи Моисея.

Как в первом тысячелетии христианского времени Соломонова эпоха принесла с собой всю разработку, так сказать, христианского мистериального воззрения, всего того, что мы, например, знаем в христианском смысле как Иерархии, разработала, так сказать, в деталях мудрость относительно высших миров, так вторая эпоха Моисея особо развила то, что было немецкой мистикой — глубокое мистическое сознание Единого Бога, который может

29 *Иоганн Таулер, ок. 1300-1361, ученик Мейстера Экхарта.*

быть разбужен, который может воскреснуть в человеческой душе. И эта эпоха Моисея продолжала действовать во всем, что с этого времени стремилось точнее познать Мировое Я, Единого Бога. Но по ходу развития человечества, начиная с нашего времени, — с тех пор, как мы медленно переходим в третье тысячелетие, — последовало возобновление Авраамовой эпохи.

Как Авраамова, Моисеева и Соломонова эпохи следуют одна за другой в дохристианское время, так же следуют они одна за другой в обратном порядке в христианское время: Соломонова эпоха, Моисеева эпоха и Авраамова эпоха. Мы идем навстречу этой эпохе Авраама, и она должна принести нам и еще принесет нечто значительное. Вспомним хотя бы, какое значение имела эпоха Авраама.

Значение ее в том, что древнее ясновидение исчезло, что человеку было дано сознание Бога, тесно связанное с человеческими способностями. Все, что человечество могло получить из этого сознания Бога, которое связано с человеческим мозгом, все это постепенно исчерпалось, и теперь на пути этих способностей мало можно получить для сознания Бога у людей, еще очень мало. Напротив, в новой Авраамовой эпохе мы идем прямо обратным путем. Мы идем по пути, который вновь выведет человечество из чисто физически-чувственного восприятия, из комбинирования физически-чувственных признаков, мы идем тем путем, который приведет людей вновь в те области, где они были когда-то до эпохи Авраама. Мы идем тем путем, который позволит людям вновь вступить в состояние естественного ясновидения, естественных ясновидческих сил. Ведь в эпоху Кали-юги только посвящение могло правильным образом привести в духовные миры. Конечно, посвящение ведет к высоким ступеням, на которые люди смогут взобраться лишь в очень отдаленном будущем; но первые следы возобновленного ясновидения, которое выступит как естественная человеческая способность, обнаружатся довольно скоро, чем дальше мы будем вступать в возобновленную эпоху Авраама.

После того, как мы завоевали Я-сознание, после того, как люди научились познавать, что Я является надежным средоточием внутри человека, люди вновь будут приведены к тому, чтобы суметь бросить более глубокий взгляд в духовные миры. Это связано еще с той эпохой, в которой истекла Кали-юга. Пять тысяч лет длилась Кали-юга, до 1899 года. 1899 год был поистине важным годом в развитии человечества. Это, естественно, опять-таки, только приблизительная дата, так как такие вещи совершаются лишь постепенно. Но так же, как 3101 год был указан как год, когда человечество было низведено из древнего ясновидения к чувственному созерцанию и к рассудочным суждениям, так же и 1899 год был годом, когда человечество, опять-таки, получило толчок для подъема к первым начаткам будущего человеческого ясновидения.

И еще в этом XX веке, предшествующем следующему тысячелетию, — а для немногих людей еще в первой половине этого XX века, — человечеству суждено вновь развить первые элементы этого нового ясновидения, которое непременно появится у человечества, когда люди окажутся способными понимать это новое ясновидение. Ибо мы должны ясно понимать: могут

выступить две вещи. На дне человеческой души уже приготовлено для будущего, чтобы такие ясновидческие способности обнаружились как естественное ясновидение (мы должны различать искусственное ясновидение и ясновидение, которое обнаружится как естественное ясновидение) — для немногих людей еще в первую половину XX века, а в ближайшие 2500 лет — для все большего числа людей, пока, наконец, не будет существовать достаточное количество людей, которые смогут достичь, если только захотят, нового естественного ясновидения.

Но может произойти двоякое. Первое, это то, что хотя люди имеют предрасположенность к этому ясновидению, но в ближайшие десятилетия победит материализм, и человечество увязнет в материалистическом болоте. Правда, тогда выступят отдельные люди и скажут, что у них является такое ощущение, будто они видят в физическом человеке еще какого-то второго человека; но если материалистическое сознание дойдет до того, что объявит духовную науку просто глупостью и растопчет всякое сознание духовного мира, тогда, конечно, и эти первые зачатки не будут поняты. И от самого человечества будет зависеть, обернется ли все это ко благу или же к несчастью, так как незаметным могло бы пройти мимо то, что, в сущности, должно прийти. Или же мог бы наступить и другой случай, — что духовная наука не будет растоптана. Тогда эти свойства сумеют воспитывать не только в тайных посвященных школах, но и сумеют оберегать их, когда они около середины нашего столетия выступят как нежные ростки в человеческой душевной жизни то в одном, то в другом, которые скажут, исходя из этой как бы пробуждающейся силы души: я вижу внутри физического человека, как реальность, нечто, описываемое в антропософии как второго человека. Но появятся и другие душевные способности, например, способность, которую люди заметят у себя — они совершат какой-либо поступок и, когда они от него отвлекутся, перед их душой встанет нечто вроде сновидческого образа, о котором они будут знать: он находится в какой-то связи с моим поступком. А из духовной науки люди будут знать: если передо мной появляется такой послеобраз моего поступка, — который, однако, весьма существенно отличается от этого поступка, — то это не что иное, как указание на кармическое следствие моего поступка, которое должно наступить в будущем.

Такое кармическое понимание появится у отдельных людей в середине нашего столетия, так как Кали-юга окончилась, а от эпохи к эпохе в людях выступают все новые способности. Но если понимание не будет создано, если эти способности будут, так сказать, растоптаны, а тех, кто о них говорит, посадят как дураков, тогда все это обернется несчастьем для людей. Люди увязнут в материалистическом болоте. Все будет зависеть целиком от того, будет ли пробуждено понимание духовной науки, или же материалистическому противотечению, Ариману, удастся отеснить то, что духовная наука делает из благого намерения. Ведь тогда, пожалуй, явятся те, кто захлебывается в этом материалистическом болоте, и скажут: да, прекрасные были пророки, говорившие, что рядом с физическим человеком люди будут видеть еще и второго человека!

Конечно, ничто не появится, если все способности к этому растоптаны. Но если они не появятся в середине XX столетия, то это вовсе не послужит доказательством того, что человек к ним не предрасположен, но покажет лишь, что люди растоптали молодые побеги в их зародыше. То, о чем сегодня говорится, существует и может появиться, если только человечество этого захочет.

Мы стоим, следовательно, непосредственно перед таким развитием. Мы следуем по пути развития, так сказать, снова назад. У Авраама сознание Бога было введено в мозг; при вступлении в новую эпоху Авраама это сознание будет опять выведено из мозга, и в ближайшие 2500 лет мы начнем все больше и больше переживать встречи с людьми, которые будут обладать тем, что высокие тайны инициации являют в спиритуальных учениях о мировых тайнах. Точно так же, как дух Моисея господствовал в прошедшей эпохе вплоть до нашей, так теперь начинает царить дух Авраама, чтобы вновь, после того, как он когда-то ввел в человечество сознание о Боге внутри чувственного мира, теперь из него вывести. Это извечный, древний закон мира, что каждая индивидуальность периодически, прежде всего, дважды, должна совершать определенное деяние, один раз как бы в противоположность другому. То, что Авраам низвел для человечества в физическое сознание, то он вознесет для него опять в духовный мир.

Так мы видим, что живем в важных временных соотношениях и начинаем тогда понимать, что распространение духовной науки необходимо не из чувства предпочтения, но что этого требует наше время. Подготовить человечество к великим моментам развития — это принадлежит к великим задачам духовного исследования. Чтобы люди могли знать, что они видят, для этого и существует духовная наука. Кто честно относится к своей эпохе, тот не может иначе, как думать о том, чтобы духопознание пришло в мир, чтобы не дать пройти незамеченным мимо человечества тому, что должно прийти.

Но эти вещи связаны еще с другими. В несколько иных условиях обновляется все в подобном повторении. Мы живем навстречу эпохе, когда для человечества все больше и больше должно обновляться то, что существовало в дохристианские века, но все это будет погружено в то, что человечество смогло получить благодаря великому Событию Христа. Мы видели, что тот великий момент, который Моисей пережил благодаря впечатлению от горящего тернового куста и от огня молнии на Синае, человечество снова пережило в христианском самоуглублении. Ибо теперь и Таулерам и Экхартам ясно, если у них внутри родилось то, что Моисей называл Яхве, что это — Христос; это уже больше не отраженная Сущность Христа, но непосредственно сам Христос, встающий из глубины сердца. Это есть, так сказать, заново пережитое христианами мистиками в христианизованном облике, в претворенном Импульсом Христа облике то же самое, что было пережито Моисеем. И в измененном, новом облике будет пережито то, что было пережито в дохристианскую, Авраамову эпоху. Что же это будет? Все события и вещи, выступающие, так сказать, нормальным образом в человеческом развитии, как бы заранее бросают вперед свой свет. (Я не хотел

бы повторять тривиальность, которую часто произносят, и говорить: бросают свои тени, но я говорю — свой свет.) Так в известном отношении нечто из событий будущего брошено вперед как свет в том, что мы называем обращением Савла в Павла в событии Дамаска.

Уясним себе, что значило для Павла это событие. До этого события Павел был знаком со всем тем, что принадлежало древнееврейскому тайному учению. Что же знал Павел? Из своего тайного древнего еврейского учения Павел знал, что одна индивидуальность спустится однажды на Землю, и для человечества она будет тем, кто победит смерть. Он знал: однажды явится во плоти одна индивидуальность и всей своей жизнью покажет, что дух живет после смерти так, что именно для этой индивидуальности в ее земной инкарнации смерть означает не что-либо иное, нежели другое физическое событие. Это он знал. Но он знал из своего древнееврейского тайного учения еще нечто другое. Он знал, что когда Христос, который должен был прийти как Мессия, явившийся во плоти, когда Он воскреснет, так сказать, победит смерть, тогда духовная сфера Земли изменится, тогда также ясновидение претерпит изменение. В то время как раньше ясновидящий не видел Сущность Христа в духовной атмосфере Земли, он мог видеть ее, только взирая к Духу Солнца, теперь же, — это знал Павел, — благодаря Импульсу Христа должно было наступить для бытия Земли то изменение, что теперь, после победы над смертью ясновидящее сознание сможет находить Христа в *сфере Земли*. Если, следовательно, человек становится ясновидящим, то он должен увидеть Христа в сфере Земли как действующего Духа Земли. Но в чем Павел, еще будучи Савлом, не мог быть убежден, так это в том, что тот, кто жил в Палестине, умер на Кресте и о ком его ученики говорили, что он воскрес, действительно был тем, о котором говорило древнееврейское тайное учение. Это очень важно, что Павел не был убежден тем, что он физически видел из того, о чем рассказано в Евангелиях. В том, что Христос был предсказанным Мессией, он начинает убеждаться тогда, когда именно для него засиял этот отброшенный вперед свет, когда по милости свыше он стал ясновидящим и открыл присутствие Христа в сфере Земли. «Так значит, Он уже пришел, Он уже воскрес», — должен был сказать он себе. Ясновидчески узрев Христа в духовной сфере Земли, Павел знал: «Теперь Он здесь». С этого момента в нем возникло убеждение в Христе Иисусе. Значит, основным событием было то, что в событии Дамаска он ясновидчески открыл Христа Иисуса в сфере Земли. Стало быть, если бы, например, Павел не мог слышать рассказы о деяниях Христа Иисуса в Палестине, если бы он по личному опыту не мог слышать Евангелия, но если бы он жил намного позже, то могло бы случиться, что он пережил бы это явление Христа в событии в Дамаске позже, но и тогда бы он пришел к тому же убеждению. Это событие открыло ему факт: Христос уже был здесь! И тот, Кто открывается теперь в земной сфере, это тот же, о котором говорит тайное древнееврейское учение! Это Событие Христа не связано с определенным моментом времени. Оно только очень быстро последовало для Павла [после Мистерии Голгофы], чтобы через Павла христианство могло пойти своим путем.

Но, конечно, развитие человечества в то время, пока действовала Кали-юга, — до 1899 года, — еще не было таким, чтобы человек так просто мог пережить то же, что Павел. Для этого человеческие способности еще не созрели. Поэтому он пережил это один как милость. И затем подобные события переживали еще и другие только как милость. Но мы находимся теперь в той эпохе, когда должен осуществиться могучий переворот, когда разовьются первые зачатки естественного ясновидения. Мы вступаем в эпоху Авраама, мы будем выведены в духовный мир. Этим дается возможность того, чтобы некоторое число людей, а затем все большее и большее число их, в ближайшие 2500 лет пережили событие Дамаска. Это и будет именно тем великим и мощным содержанием следующей эпохи, что событие при Дамаске оживет для многих людей, что для тех способностей, о которых только что говорилось, что они появятся, что станет воспринимаемым, станет светить находящийся в духовной сфере Земли Христос. Став способными видеть эфирное тело, люди смогут видеть эфирное тело Христа, как его видел Павел. Это и есть то, что характерно для начинающейся новой эпохи и что с такими способностями обнаружится у первых предвестников из людей уже между 1930 и 1940-45 годами. Если люди будут внимательными, они переживут это событие Дамаска и вместе с тем благодаря непосредственному духовному видению со всей ясностью и истиной переживут Событие Христа.

И обнаружится замечательный параллелизм событий. Ибо в ближайшие два десятилетия люди все больше и больше будут отходить от буквы Евангелия, они больше не будут понимать его. Уже сегодня мы видим, как приверженцы тривиального всюду «доказывают» людям, что Евангелия не являются историческими документами и что вообще нельзя ссылаться на исторического Христа. Исторические документы потеряют для человечества свою ценность, и число отрицающих Христа Иисуса будет все увеличиваться. И очень близоруки будут те люди, которые смогут думать, будто все еще можно удержать [веру] простой историей. Те, кто отвергают понимание духовного доказательства Христа Иисуса, не относятся к христианству честно. Духовное доказательство Христа Иисуса дается тем, что способности людей будут возвращаться так, чтобы они увидели поистине существующего Христа в его эфирном теле. И как бы, в сущности, ни называли себя добрыми христианами те, кто хотят опираться только на документы, они разрушают христианство; и сколько бы они ни причитали и ни говорили громко о своем знании христианства по первоисточникам, они разрушают христианство, потому что они отрицают духовное учение, благодаря которому, исходя из видения, Христос станет истиной для людей в нашем столетии.

Когда начиналось наше летоисчисление, люди уже более чем три тысячелетия погружались в Темную эпоху, ориентировались только на свои внешние способности. Тогда для способностей, необходимых для развития человечества, Христос не мог бы явиться иным образом, как в физической инкарнации. Тогда физические способности достигли своей высшей точки, поэтому Христос должен был явиться в физическом теле. Но человечество не ушло бы ни на шаг дальше, если бы не смогло с помощью более высоких

способностей постигнуть реальность Христа в более высоких мирах. И как тогда только благодаря физическим способностям должен был быть найден Христос, так же благодаря развившимся новым способностям люди найдут Христа в том мире, где можно видеть только эфирные тела. Ибо второго физического воплощения Христа не существует. Только раз был Он в плотском теле, потому что только раз человеческие способности были такими, чтобы иметь Христа в плотском теле. Теперь же они более высокими способностями смогут воспринять еще более реальное эфирное тело Христа.

Это и есть то, что можно назвать предстоящим нам могучим событием: Новое явление Христа Иисуса, — сначала постепенно для немногих, затем для все большего числа людей. Это событие имеет значение не только для людей, которые тогда еще будут воплощены в физическом теле. Тогда некоторое число людей, которые теперь воплощены, будут воплощены также и в то время, когда наступит это Событие Христа. Они переживут его так, как было описано. Другие уже пройдут через врата смерти. Но, как мы видели здесь однажды во время одной лекции³⁰, Событие Голгофы было не только событием для физического мира, но оказало воздействие также и на все духовные миры; как нисхождение Христа в преисподнюю было действительным фактом, так и Событие Христа, которое установится в нашем столетии, окажет воздействие и на мир между смертью и новым рождением, хотя и в ином виде, чем человек найдет здесь, на Земле. Но одно будет необходимым: те способности, благодаря которым Событие Христа можно будет воспринять между смертью и новым рождением, не могут быть получены между смертью и новым рождением, они должны быть приобретены здесь на физическом плане, они должны быть принесены в жизнь между смертью и новым рождением. Существуют способности, которые должны быть приобретены на Земле. Ибо мы ведь не напрасно перенесены на физическую Землю. Ошибается тот, кто думает, что мы были напрасно перенесены сюда, на Землю. Мы должны приобрести здесь способности, которые мы не сможем приобрести ни в каком ином мире. И способности для понимания События Христа, о котором мы говорили, и последующих событий должны быть приобретены здесь, на этой Земле. И те люди, которые здесь, на Земле, теперь приобретают эти способности благодаря возведению духовной науки, они пронесут эти способности через врата смерти. Не только через посвящение, но и через разумное принятие духовнонаучных сообщений приобретают себе способности, возможность также и в духовном мире между смертью и новым рождением воспринять Событие Христа. А тот, кто глух, тот должен ожидать следующего воплощения, чтобы приобрести здесь способности, которые надлежит приобретать здесь, чтобы там пережить Событие Христа. Следовательно, никто не должен думать, что возведенное ему Событие Христа, которое можно понять только исходя из духовнонаучного учения в целом, не принесет ему плода, если он, когда оно наступит, уже пройдет через врата смерти. Оно принесет и ему свой плод.

30 во время одной лекции: см. примечание к стр. 65.

Таким образом, мы видим, что духовное исследование является подготовителем Нового события Христа. Те же, кто приняли в себя нерв учения о духе как содержание всей своей душевной жизни, как живую жизнь, они должны действительно дорасти до духовного понимания вещей, должны уяснить себе, что посредством духовной науки они должны научиться основательно понимать нашу заново пробуждающуюся эпоху. Мы должны научиться понимать, что в будущем мы должны искать важнейшие события не на физическом плане, но за пределами физического плана, как и Христа, которого при Его возвращении мы должны будем искать как эфирный облик в духовном мире.

То, что теперь было сказано, будет говорить в последующие десятилетия все снова и снова. Но будут люди, которые не поймут этого и которые скажут: «Следовательно, Христос должен опять прийти!» Поскольку они вложат в это воззрение свою веру в то, что это будет физическое пришествие, они дадут этим пищу всем тем, кто выступит как ложные мессии, а таких будет достаточно в середине XX столетия; они используют материалистическую веру людей, они используют материалистическое мышление и чувства людей, чтобы выдать себя за Христа. Всегда бывали ложные мессии. Например, мы имеем ту эпоху перед крестовыми походами, когда в Южной Франции появился ложный мессия, в котором его приверженцы видели нечто вроде Христа, воплощенного в физическом теле. До этого в Испании появлялся ложный мессия, нашедший там много приверженцев. В Северной Африке возбудил большое внимание некто, выдававший себя за Христа. В XVII веке в Смирне в качестве Христа выступил один человек и собрал вокруг себя очень много людей. Его звали *Саббатай Цеви*³¹. К нему было паломничество людей из Польши, Венгрии, Австрии, Испании, Германии, Франции, из всей Европы и из большей части Африки и Азии. В прошлых веках это еще не было так плохо, ибо тогда человечеству еще не вменялось, так сказать, различие между истинным и ложным. Только теперь мы находимся в той эпохе, когда могло бы стать весьма роковым, если бы люди не выдержали духовного испытания. Его выдержат те, кто знает, что человеческие способности развиваются дальше, что те способности, которые должны были видеть Христа в физическом теле, были предназначены видеть его так только при основании христианства, но что человечество не пошло бы вперед, если бы в нашем столетии оно вновь не нашло бы Христа в более высоком облике. И стремящиеся к духовной науке должны будут быть теми, кто сможет отличить ложных мессий от единственного Мессии, который явится не во плоти, но для вновь пробужденных способностей людей как Духовная Сущность. И придет время, когда люди смогут вновь взирать в духовный мир и там увидеть страну, из которой истекают потоки, дающие духовную пищу всему, что совершается в физическом мире.

Ведь мы всегда видели, что при древнем ясновидении люди могли взирать в этот духовный мир. Восточные писания в своей традиции также содержат

31 *Саббатай Цеви, 1626-1676.*

нечто вроде предания о древней духовной стране, которую люди когда-то могли созерцать, из которой они могли впитывать все то сверхчувственное, что могло притекать в физический мир. Некоторые описания этой страны, которой некогда могли достигать люди, полны печали, потому что она словно удалилась от них. Эта страна, действительно, когда-то была достижима для людей, и теперь она станет вновь достижима, с тех пор, как истекла Кали-юга, Темная эпоха. Но посвящение всегда приводило в эту страну, и для тех, кто получал это посвящение, всегда существовала возможность направить свои стопы в ту таинственную страну, о которой говорится как о стране, как бы исчезнувшей из области человеческого опыта. Трогательны сочинения, которые повествуют об этой стране. Это та же страна, в которую посвященные все снова возвращаются, чтобы из нее принести новые потоки и побуждения ко всему тому, что из столетия в столетие должно даваться человечеству. Все снова и снова те, кто связан таким образом с духовным миром, возвращаются в эту таинственную страну, называемую Шамбала. Это первоисток, в который проникал ясновидческий взор, который далеко отступил во время Кали-юги и о котором говорится как о древней сказочной стране, которая вновь вернется в мир людей. Шамбала будет снова существовать после того как окончится Кали-юга. Посредством нормальных человеческих способностей человечество вновь вырастет в страну Шамбалу, из которой посвященные должны приносить силу и мудрость для своей миссии. Шамбала существует, Шамбала была, Шамбала вновь будет существовать для человечества. И к тому первому, что люди увидят, когда Шамбала вновь появится, будет принадлежать Христос в Его эфирном облике. Нет иных, кроме Христа, проводников человечества в эту страну, объявленную в восточных сочинениях исчезнувшей. Христос поведет людей в Шамбалу.

Это то, что мы должны вписать в наши души, то, что может прийти к человечеству, если оно правильно воспримет упомянутый вчера знак³². Если оно, это человечество, поймет, что теперь оно не смеет опускаться еще глубже в материю, что оно должно совершить поворот, что должна начаться новая духовная жизнь, тогда — поначалу для немногих, а затем в течение 2500 лет для все большего числа людей — откроется страна Шамбала, лучезарная, горящая светом и полнотой жизни и наполняющая наши сердца мудростью.

Для тех, кто хочет понять, кто имеет уши, чтобы слышать, и глаза, чтобы видеть, это и явится тем событием, тем величайшим поворотным пунктом в развитии человечества, на заре Авраамовой эпохи после основания христианства. Это событие поможет людям понимать Импульс Христа более возвышенным образом, ибо своеобразно будет то, что мудрость ничего не потеряет из-за этого. И чем большего видения достигнут люди, тем более великим явится им Христос, тем более могущественным явится Он им. Лишь только люди погрузят свой взор в Шамбалу, они смогут вновь познать многое из того, что, правда, содержится в Евангелиях, но для чего люди будут нуждаться в своего рода событии Дамаска, чтобы суметь понять то, что дано в

32 упомянутый вчера знак: комета Галлея.

Евангелиях. Так в то время, когда люди меньше всего будут верить древним религиозным памятникам, возникнет новое исповедание Христа Иисуса, благодаря нашему вращению в ту область, где прежде всего мы встретим Его, — благодаря вращению в таинственную страну Шамбалу.

У НАЧАЛА НОВОЙ СПИРИТУАЛЬНОЙ ЭПОХИ. КОМЕТЫ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ЖИЗНИ ЗЕМЛИ

Мюнхен, 13 марта 1910 года

Сегодня наша задача будет заключаться в том, чтобы сказать несколько слов относительно того, что может повести к пониманию нашей эпохи. Мы ведь знаем, что развитие на этой Земле происходит таким образом, что человек в каждом своем воплощении на Земле может проходить через новые переживания и собирать новые опыты. Поэтому события нашего земного развития устраиваются так, что человек в двух следующих друг за другом инкарнациях никогда не застает дважды те же условия, то есть Земля изменяется за время эпохи, лежащей между двумя инкарнациями. Однако внешнее знание видит это недостаточно глубоко, чтобы уловить, сколь основательно все изменяется в течение продолжительных отрезков времени. А отсюда мы можем также вывести, что мы понимаем себя как следует, лишь зная, как обстоит дело с эпохой развития Земли, в которую мы живем, и умея составить себе картину ее ближайшего будущего. При этом нам следует иметь в виду, что человек, каким он, пройдя бесконечно долгие периоды развития, предстает перед нами, есть весьма сложное существо.

Человек как существо в бодрственном состоянии — это, собственно, иное существо, нежели человек в состоянии сна. Мы же знаем, что во время сна четыре члена его существа распадаются на две группы, так что в постели лежат физическое тело и эфирное тело, а в духовный мир выходят астральное тело и Я, чтобы жить в нем согласно законам этого духовного мира. Мы уже узнали раньше, что физическое и эфирное тела не могли бы существовать в нынешней форме, если бы они были полностью покинуты астральным телом и Я без того, чтобы те не были заменены чем-то иным. Без такой возможности спящий человек имел бы лишь значение растения. Последнее, правда, жизнеспособно как замкнутый организм, но не так со спящим человеком, ибо его физическое и эфирное тело устроены таким образом, что должны быть пронизываемы его астральным телом и его Я. Так что если человеческое Я и астральное тело покинули человека, он в это время ночью бывает пронизан в своем физическом и эфирном теле другим существом того же значения, но божественнодуховным астральным телом и подходящим для этого Я. То, что остается от человека во сне, мы передаем внешним духовным властям мира. Таким образом, то, что находится в физическом мире, включается в великие духовные силы Макрокосма, и все относящиеся к нему духовные существа действуют без ограничения со стороны Я и астрального тела.

В современном человечестве та или иная истина устанавливается наукой, и

тогда люди уверенно полагают, что владеют этой истиной как таковой. Однако антропософ должен сверх того особо развивать чувство весомости той или иной истины, будет ли та или иная из них существенной или несущественной, примитивная ли это, лежащая на поверхности истина, или же она глубоко вводит в тайны мира. Недостаточное это понимание заметно, когда выдвигаются не подлежащие сомнению истины. Например, количество костей и мускулов у человека в сравнении с высшими животными. Важна или не важна эта истина в вопросе о положении человека в отношении животного, из данного факта не сразу ясно. Другая, но важная истина, на которую мы должны были бы ежедневно непосредственно наталкиваться, заключается в том, что человек по сравнению со всеми земными существами и в отличие от них может своим лицом в физическом смысле взирать в мировое пространство, чтобы своими мыслями, своими представлениями возвышаться ко всему, что не относится к Земле. Животные не могут подняться над Землей, освободиться от нее. И если все еще подчеркивается сходство обезьяны в ее развитии с человеком, то бросается в глаза, что обезьяна не делает попытки выпрямиться при хождении и стоянии. Поэтому нам необходимо видеть в этом возвышении человека над Землей важную истину в духовном смысле. Все, что мы находим в человеке, есть микрокосмическое подражание великому миру. Свободная осанка человека выражена в отношении головы к остальным членам тела как в некотором микрокосме. Однако то же самое мы встречаем и вовне в великом мире, а именно — в отношении между Солнцем и Землей. Давая им действовать на нас, мы ощущаем, что животное уже в своей организации определяется только Землей, но что Солнце определило человека в его свободной осанке, в его чувствовании и мышлении. С первого взгляда невозможно понять эту противоположность, поэтому давайте медленно пойдем в этом направлении.

Мы чувствуем принадлежность человека ко Вселенной, когда знаем, что есть Солнце, которое посылает Земле определенные силы, чтобы человек мог развиваться до той организации, которую он сегодня имеет. Силы Солнца направляют его голову вверх, его конечности притягиваются Землей книзу. Из головы конечности получают распоряжения, как Земля получает руководство от Солнца.

Сегодня мы выделим еще иную противоположность. В отношении сказанного до сих пор все люди одинаковы. При этом нет различий между мужчиной и женщиной. Однако в человеческом организме имеется противоположность между мужчиной и женщиной. Спросим по аналогии с указанным: существует ли также в великой Вселенной противоположность такого рода, как между мужчиной и женщиной, подобно предыдущей противоположности между головой и конечностями? Здесь следует особо обратить внимание, что духовная наука не имеет ничего общего с описаниями, которые хотели бы распространить противоположность между мужским и женским на весь великий мир. Это последствия схематического материализма нашего времени. Наши теперешние рассуждения такого не подразумевают, это всего только невоспитанность нашей нынешней науки. Здесь имеется в

виду, что противоположность между мужчиной и женщиной есть только низшее проявление некоторой противоположности в Макрокосме. В земном бытии в отношении противоположности между мужчиной и женщиной мы должны четко сказать, что при этом мы можем говорить лишь о двух внешних оболочках, физическом и эфирном телах. Ибо астральное тело и Я не имеют с этой противоположностью ничего общего, а также ничего общего и с последующим изложением.

Тут прежде всего следует отметить тот факт ясновидческого познания, что, в сущности, лишь голова и конечности могут давать истинное впечатление о человеке. Если, стало быть, духовное выражается во всем физическом, то мы должны принять во внимание, сколь далеко может физическое служить выражением духовного, дается ли этим истинный или же неистинный образ. Такой правдивый образ дает лишь голова вместе с конечностями. Все остальное, также и мужское и женское в человеке, не соответствует духовному. Лишь голову и конечности понимает духовный исследователь в качестве истинного отпечатка духовного, все остальное искажено. Это происходит оттого, что разделение на мужчину и женщину восходит к Лемурийской эпохе, когда единый облик соединял в себе все, что мы ныне видим разделенным. Это разделение последовало, чтобы стало возможным соединить с продолжающимся развитием все более материальное становление. Именно так человек все больше материализовал свой облик из первичного духовного облика. Ибо в форме нейтрального пола он был еще обликом, близко стоящим к духу. При начавшемся тогда поступательном развитии в направлении женского последнее словно удержало более ранний облик, в котором человек еще был духовным. Женский облик удержал эту более духовную форму, не стал погружаться столь глубоко в материю, как это, собственно, отвечало бы нормальному развитию. Таким образом, женщина фиксировала более духовный облик более ранней ступени развития. Этим она нечто законсервировала, что, собственно, ненормально. Прямо обратное мы видим у мужчины. Он перескочил пункт нормального развития, то есть вышел за него и выявил внешний облик более материальный, нежели теневой облик за ним, отвечающий нормальному среднему облику.

Женщина находится до этого нормального среднего положения, мужчина вышел за его пределы. Никто из них двоих не воспроизводит истинного человека. Поэтому то, что мы видим в человеческом облике, не является наивысшим, наиболее совершенным. Потому к нему пытались добавить то, что выработалось в старинных жреческих облачениях, чтобы посредством них явить человеческую форму, особенно мужскую, более истинной, нежели такой, какова она по природе. Имелось чувство, что природа тоже может кое-что исказить. Женский облик ведет нас к более ранней ступени земного бытия, в эпоху Древней Луны. Мужской облик выводит нас за пределы земных времен, в бытие Юпитера, но в еще не жизнеспособную для того форму.

И вот, в Макрокосме тоже имеется противоположность, отвечающая противоположности мужского и женского, а именно в том, что мы видим в кометах и Луне, что обнаруживается в противоположности комет и Луны.

Луна — часть Земли, отделившаяся от нее еще позже, чем отделилось Солнце. То, в чем Земля не нуждалась, было выделено, так как в ином случае человеческая форма окостенела бы, одеревенела бы в своем развитии. Луна слишком быстро завершила бы человеческое развитие. Теперь она, полностью иссохшая и окоченелая, представляет собой то, что станет жизнеспособным лишь позже в качестве бытия Юпитера, но теперь как бы обреченная смерти.

Комета являет собой нечто такое, что внедряется в бытие Земли из бытия Древней Луны, нечто задержавшееся в развитии и, стало быть, не развившееся до Земли, что отстало на более высокой, более духовной ступени. Луна же, наоборот, произошла из нашей Земли и из нее вышла. Сама Земля находится в промежутке между ними двумя. Итак, кометы и Луну можно считать, подобно женскому и мужскому обликам, отставшим и вышедшим за пределы нормального поступательного развития. Кометы ведут себя некоторым образом так, как женская природа в человеческой жизни. Далее с помощью сравнения мы можем сделать еще более понятным, что означают кометы для земного развития. Если мы дадим себе отчет в том, что оно было следствием развития [Древней] Луны и предшествует бытию Юпитера, то мы поймем, что законы природы на [Древней] Луне были другие, чем на Земле, и отчасти мы видим это у комет. Упомянем лишь попутно, что как раз в отношении комет был дан один пример, — что позже подтверждено наукой, — когда я в своей лекции на Теософском конгрессе в Париже³³ в 1906 году сказал, что кометы консервируют прежние природные законы Древней Луны. В частности, на Древней Луне играли роль определенные соединения углекислоты, циан, синильная кислота. Поэтому необходимо было доказать наличие в кометах циана и соединений синильной кислоты. Так что данные духовной науки согласуются с фактами, обнаруженными материально ориентированной наукой.

Но что значит для Земли существование комет? Какая их миссия связана с этим? Ответ на эти вопросы может быть дан по меньшей мере посредством сравнения, и тут следует сослаться на то, что в противоположности мужчины и женщины на Земле разворачивается двоякая жизнь. Прежде всего, это протекание повседневных процессов в семье с утра до вечера с регулярностью, подобной смене лета и зимы, сияния солнца и непогоды, бури и града. Это может продолжаться некоторое время. Однако затем появляется нечто такое, что включается в эту игру и ощущается как радикальное изменение, а именно — когда рождается ребенок. Это нарушает заведенный порядок вещей и остается чем-то новым в совместной жизни мужчины и женщины. Мы можем сравнить это с тем, какую задачу кометы выполняют в жизни Земли. Они вносят в нашу земную жизнь то, что вытекает из женского элемента Космоса. Когда появляется комета, то это вызывает рывок в земном развитии человечества. Не так чтобы в самом движении его вперед, но во всем, что прививается человечеству в ином отношении. Мы можем наблюдать

33 Лекции в Париже: 18 лекций в Париже 25-31 мая, 1, 2, 6-14 июня 1906 г. «Космогония», GA 94.

это на комете Галлея, на том, что за ней стоит как духовные силы. С ее появлением постоянно связано что-то новое для земного развития. В настоящее время она вновь готовится появиться. Этим будет введен и возникнет новый этап в материалистическом смысле. Это можно проследить на трех последних ее появлениях — в 1682, 1759 и 1835 годах. В 1759 году от нее исходили силы и духовные могущества, принесшие дух материалистической эпохи Просвещения. То, что в этом смысле развилось под побуждением духов и сил, стоящих за кометой Галлея, было, например, тем, что так сердило *Гете* в «*Systeme de la nature*» барона *Гольбаха*³⁴, а также во французских энциклопедистах. Когда комета Галлея опять появилась в 1835 году, материализм прямо-таки кричаще отразился в воззрениях, исходивших от *Бюхнера* и *Молешотта*³⁵ и приобретших популярность в самых широких кругах во второй половине XIX века. В нынешнем 1910 году мы переживаем новое появление старой кометы, и это знаменует собой год кризиса в отношении только что упомянутого воззрения. Здесь приводятся в действие все силы для того, чтобы извлечь из человеческой души еще более пошлый, худший настрой (*Sinn*), мировоззренческое болото материализма. Человечеству предстоит серьезное испытание, проверка, при которой речь будет идти о том, чтобы человечество показало, что в глубочайшем грозящем ему падении сильнейшим образом всесторонне действует также импульс к подъему. Ибо в ином случае было бы невозможно, чтобы человечество преодолело препоны, которые материалистическое мировоззрение воздвигло на его пути. Если бы человек не подвергнулся испытанию материализмом, он не мог бы и преодолеть его собственными силами. И ныне появляется возможность произвести выбор между материалистическим и спиритуальным направлением. Из Космоса нам ниспосылаются предпосылки этого кризисного года.

Духовная наука есть нечто считанное с великих небесных знаков и внесенное в мир теми, кто умеет толковать эти великие знаки, эти могучие письма. Чтобы предостеречь человечество от выбора материалистического пути, который внешне дает о себе знать в появлении кометы Галлея, духовная наука должна давать ответный импульс. Следовательно, и силы для прохождения пути, ведущего вверх, даются нам из Космоса другими знаками.

К моменту события Голгофы пункт весеннего равноденствия находился с некоторого времени в знаке Овна. Этот пункт перемещается в течение 25920 лет по всем двенадцати созвездиям Зодиака. Продвижение это тем временем происходило так, что вместе с весенним пунктом движения Солнца мы теперь вступили в созвездие Рыб. К середине XX века мы дойдем до определенного пункта этого созвездия. Созвездие Овна означает конец Кали-юги, Темной эпохи, начавшейся согласно восточной философии в 3101 году до Р.Х. Тогда

34 *Гольбах Пауль Генрих Дитрих фон, 1723-1789, французский философ-материалист немецкого происхождения.*

35 *Бюхнер Людвиг, 1824-1899, Молешотт Якоб, 1822-1893, философы-материалисты.*

пункт весеннего [восхождения] Солнца находился в созвездии Тельца. Отразилось это событие в персидском [почитании] быка Митры и египетского Аписа. Отражение прохождения Солнца через созвездие Овна мы находим в сказании об аргонавтах и Золотом руне, затем в обозначении Христа Агнцем, которого первые христиане изображали обыкновенно у подножия Креста.

Эпоха Кали-юги подошла к своему концу в 1899 году. Она продолжалась, стало быть, с 3101 года до Р.Х. по 1899 год от Р.Х. 5000 лет как эпоха, когда люди направляли восприятия своих внешних чувств на наблюдение того, что происходит на физическом плане, не умея привлекать себе на помощь способность ясновидения. Ныне начинают подготавливаться способности, которые смогут опять возвести человеческую природу к спиритуальному развитию. Лишь в эпоху Кали-юги могло и лишь в эту эпоху должно было приемлемым образом развиться Я до присущего ему ныне сознания. К этому Я-сознанию может отныне добавиться ясновидческое сознание, которое разовьется в течение ближайших 2500 лет, благодаря чему духовное постижение мира добавится к физически-чувственному. Чтобы способствовать этому, в середине XX века нам будут посланы силы, так что люди начнут видеть эфирное и астральное тело, причем у отдельных избранных как естественная способность. Когда человек захочет осуществить намеченный им план, какое-нибудь свое намерение, тогда у него будет появляться сновидческий образ, который будет не чем иным, как провидением кармического завершения осуществленного действия. А между тем человечество может увязнуть в болоте материалистических миро- и жизневоззрений. И при этом легко может статься, что проявляющиеся в ту эпоху слабые способности ясновидения не будут замечены как таковые, а люди, уже обладающие ими, будут сочтены дураками и фантазерами. Ибо тот, кто ничего не слышал о духовной науке, не распознает эти тонкие способности. А знамения эти тем не менее верны. Если же победит спиритуальное мировоззрение, то указанные способности будут заботливо возвращаться в человечестве, так что наделенные ими люди смогут добывать из духовного мира духовные истины.

При таких обстоятельствах мы можем сказать следующее. Мы находимся у важного момента мирового развития, который мы обязаны подготавливать, чтобы не было растоптано в самый момент своего появления то, что хочет облечь новой способностью нашу Землю. То, что тогда можно будет видеть духовными органами как духовный мир, как духовную атмосферу, сегодня могут познавать лишь посвященные. Но это займет еще продолжительное время, пока первые тонкие способности не разовьются в такой степени или хотя бы до той высоты, которую древнее человечество знало в своем, правда, лишь сновидческом ясновидении и в своих экстатических состояниях. Однако подобно духовной оболочке вокруг нашей Земли будет распространяться эта неуклонно развивающаяся способность.

Восточные тексты, в особенности тибетские, многое говорят об одной стране, которая исчезла, и в тоске называют ее Шамбалой, страной, исчезнувшей в эпоху Кали-юги. Однако справедливо говорится, что

посвященные могут удаляться в Шамбалу, чтобы доставлять оттуда человечеству то, в чем оно нуждается ради содействия своему развитию. Все Бодхисаттвы доставляют силу и мудрость из страны Шамбалы. Она исчезла для людей со средним уровнем развития. Но есть пророчества, что эта страна Шамбала опять вернется к людям. Если тонкие силы ясновидения появятся и все больше будут усиливаться и распространяться и если будут восприняты и будут действовать вместо кометы Галлея добрые силы солнечного происхождения, тогда вернется и Шамбала.

Мы находимся в эпохе подготовки человечества к развитию нового ясновидения, которое развернется в ближайшие 2500 лет, подготовки, которая будет продолжаться как во время между рождением и смертью, так и во время между смертью и новым рождением. Все, что тогда будет происходить, должно быть предметом ближайшей лекции.

НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ.

СТРАНА ШАМБАЛА

Мюнхен, 15 марта 1910 года

Здесь позавчера было сделано указание, что в настоящий момент человечество идет навстречу тяжелым испытаниям. О чем идет речь, нам станет ясно, если оглядываясь назад, мы поставим всю нашу эпоху в связь с развитием человечества вообще. Тогда мы сможем снова вызвать перед собой многое из известного, но и из неизвестного также. Вы знаете, что одним из существеннейших высказываний, сделанных накануне События Христа, было то, которое гласило: «Измените строй своей души, ибо приблизилось Царство Небесное!»³⁶ Это слова глубокого значения, так как они указывают, что нечто значительное происходило тогда во всем развитии душ. Прошло несколько более 3000 лет с [начала] того времени, которое мы называем Кали-югой или Темной эпохой. Какое же имеет значение эта эпоха? Это та эпоха, когда человек, согласно нормальным для него условиям, был ориентирован исключительно на то, что представало перед внешними чувствами и было доступно рассудку, связанному ведь с инструментом [головного] мозга. Все это можно было испытать, познать и понять в темную эпоху Кали-юги. Этой Темной эпохе предшествовала другая, когда человек не был ориентирован лишь на одни внешние чувства и внешний рассудок, но имел более или менее воспоминания о старых сно-видческих состояниях, дававших ему возможность связи с духовным миром. Составим себе представление об этих доисторических временах.

Тогда человек мог видеть не только царство минералов, растений и животных, а также самого себя в составе человеческого царства, но он мог видеть в состоянии между бодрствованием и сном духовный мир. Себя он воспринимал тогда в качестве низшего члена последнего, в качестве низшего

36 «Приблизилось Царство Небесное»: Мф. 3:2.

царства в последовательности Иерархий Ангелов, Архангелов и так далее над собой. Он знал это по собственному переживанию, так что для него было бы лишено всякого смысла отрицать духовный мир, как ныне было бы лишено смысла отрицать минеральное, растительное и животное царства. Однако было не так, чтобы человек лишь имел знание о том, что притекало к нему в виде знания из этих царств, но он имел также возможность с помощью сил этих царств проникать в духовный мир. Тогда он находился в состоянии экстаза, его чувство Я было подавлено, а духовный мир прямо-таки вливался в него. Поэтому человек владел не только знанием, опытом, но когда он, например, был болен, то с помощью экстаза он умел достигать укрепления сил и оздоровления. Эпохи, когда человек еще пользовался непосредственной связью с духовными мирами, восточная мудрость называла Крита-югой, Трета-югой, Двапара-югой. В последней из них непосредственное видение в духовных мирах было уже невозможным, оставалось лишь воспоминание о них, как воспоминание о своей юности у старца. Тогда врата духовного мира были как бы закрыты. Человек уже не мог общаться с духовным миром в нормальных состояниях сознания. И настало время, когда обратиться к духовному миру человек мог, лишь основываясь на продолжительной, строгой подготовке в ходе тайноведческого обучения. Во времена Кали-юги из духовного мира нечто входило в физический мир, однако оно исходило большей частью не от благих сил, но большей частью было демонической природы. Во всех тех лицах, которые евангелия изображают пораженными своеобразными болезнями, которые называли одержимостью, эти заболевания следует возводить к демоническим воздействиям. В них мы можем распознать влияния злых духовных существ.

Малая Кали-юга начинается около 3000 года до Рождества Христова и характеризуется тем, что врата духовного мира перед нормальным сознанием мало-помалу полностью затворились, так что все познания надо было черпать из окружающего чувственного мира. Если бы так шло и дальше, то связь с духовным миром для человека была бы полностью утрачена. До тех пор человек все же еще сохранял кое-что из воспоминаний на традиционном пути, но теперь он и в этом отношении все более утрачивал связь. Ибо и учитель, хоть он и был хранителем традиции, больше уже не мог непосредственно сообщать ему о духовном мире. Способности восприятия этих вещей больше не существовало. Познавательная способность человечества все больше простиралась лишь на материальный мир.

В дальнейшем течении этого развития люди не смогли бы вновь обрести связь с духовным миром, если бы даже пытались заново воспроизвести ее, — если бы не произошло нечто с иной стороны. Это произошло благодаря тому, что Божественное Существо, которое мы называем Христом, воплотилось на физическом плане.

Раньше человек мог подниматься к духовным существам. Теперь же они должны были подойти к нему совсем близко, спуститься целиком в его сферу, чтобы он мог познавать их своим Я-существом. Этот момент пророчески предвозвещался в древние времена. Говорилось, что тогда человек с помощью

собственного своего Я и в нем самом сможет обрести отношение к своему Богу. Когда же этот момент настал, необходимо было решительно указать людям, что обетованный момент действительно настал. Тот, кто это сделал решительным образом, был Иоанн Креститель. Указывая на то, что времена теперь изменились, он сказал: «Царство Небесное приблизилось!»³⁷ Затем подобным образом на это было указано Христом Иисусом. Но самое важное указание было дано прежде через деяние крещения в Иордане, которое Иоанн совершил со многими людьми, и через само его учение. — Однако через одно это перемена еще не была бы возможна. Скорее некоторое число людей должны были пережить в духовном мире нечто, благодаря чему в них могло ожить убеждение, что должно проявиться нечто божественное, и это происходило при их погружении в воду. Когда человек утопает, его эфирное тело освобождается от своей связи с физическим телом, частично даже выделяется из него, и тогда человек переживает то, что знаменует новый импульс (Einschlag) в развитии человечества. А отсюда исходит могучий призыв: «Измените ваш душевный строй, ибо Царство Небесное приблизилось! На вас нисходит тот душевный строй, через который вы войдете в отношение к нисшедшему [на землю] Христу. Времена исполнились!»

Христос Иисус сам дал проникновенное учение об исполнении времен в том, что мы называем Нагорной проповедью. Это была отнюдь не проповедь для народа, ибо сказано: «Так как Христос увидел народ, Он удалился и обратился к своим ученикам». Тогда Христос открыл им в великом и малом следующее. — В старые времена человек мог быть наполнен бегами в экстазе, он был блаженным вне своего Я, он переживал духовный мир, из которого извлекал духовные силы и мог непосредственно впитывать силы оздоровления. Ныне же, так говорил ученикам Христос Иисус, наполненным Богом может быть тот человек, который в себе самом пронизывает себя импульсом Бога и Христа, который может сам в качестве Я восходить вверх в этом импульсе. Раньше к духовному миру мог восходить лишь тот, кто был наполнен потоками этого духовного мира; только такой человек, будучи богат духом, мог стать блаженным; то был ясновидец в старом смысле, и он принадлежал к числу самых исключительных лиц. Большинство же людей стали нищими духом.

Однако теперь Царство Небесное могли обрести те, кто искал его в своем Я. То, что происходит в столь важной для человечества эпохе, происходит для человечества в целом. Если даже этим охвачен всего лишь один член его существа, то откликаются и все остальные. Все члены человека, — физическое тело, эфирное тело, душа ощущающая, душа рассудка или характера, душа сознательная, Я, затем более высокие члены души, — все они возрождаются близостью Царств Небесных. Эти учения согласуются с великими учениями изначальной мировой мудрости.

Раньше при вхождении [человека] в духовный мир эфирное тело должно

37 «Приблизилось Царство Небесное»: Мф. 3:2.

было легко отделяться от физического тела, следовательно, должно было быть устроено совсем особо. Поэтому Христос, указывая на физическое тело, сказал: блаженны нищие, то есть нищие духом, ибо они, правильно развивая это охваченное Я внешнее тело, обретут Царство Небесное. Далее об эфирном теле Он сказал: раньше от телесного и душевного недуга люди могли исцеляться восхождением в духовный мир посредством экстаза. Когда же они теперь исполнятся Богом, тогда они, если они переносят страдание, могут быть исцелены, утешены и могут в самих себе обрести опору, утешение. — Далее об астральном теле Он сказал: раньше те, кто предавался диким, бурным страстям и импульсам в астральном теле, бывали умиротворены тем, что к ним текли от духовно-божественных существ хладнокровие, невозмутимость и очищение. Теперь же люди посредством собственного Я и под воздействием Христа обретут силу очистить свое астральное тело. Местом, где может быть очищено астральное тело, теперь стала Земля. Поэтому такой импульс (Einschlag) для астрального тела должен быть изображен так, что говорилось: блаженными и исполненными Богом в астральном теле могут быть лишь те, кто обретает размеренность, и в удел им, в награду им достанется всякое утешение и всякое благо на Земле. — К душе ощущающей относится четвертое обетование блаженства. Тот, кто в своей душе ощущающей хочет как следует очиститься и пройти более высокое развитие, тот получит импульс (Einschlag) Христа в свое Я. Он ощутит жажду справедливости в своем сердце, будет преисполнен Богом (gottinnig) и его Я в самом себе насытится. Следующий член — душа рассудка или характера. Я смутно дремлет в душе ощущающей и пробуждается лишь в душе рассудка или характера. Когда мы смутно дремлем нашим Я в душе ощущающей, тогда мы и во всех людях не можем найти то, что делает их настоящими людьми — их Я. Прежде чем развить в себе Я, человек должен дать своей душе вращаться в высшие миры, чтобы нечто воспринять там. Когда же он развивается в душе рассудка или характера, он может воспринимать людей возле себя.

В отношении всех названных до сих пор членов мы должны помнить о том, что было в более ранних государствах. Лишь в душе рассудка или характера душа может быть наполнена тем, что течет от человека к человеку. В сложноподчиненном предложении пятой заповеди блаженства должно выступить нечто особенное: субъект и объект должны быть одинаковыми, так должно быть указано на то, что Я развивает в себе. Это пятое положение гласит: «Кто развивает сострадание и милосердие, сам обретет милосердие [по отношению к себе]». Это есть испытание Крестом, которому мы здесь подвергаемся в связи с оккультным документом. Христос все предугадывает, все располагает в отношении отдельных членов человеческой природы.

Следующее положение обетований блаженства относится к душе сознательной. Через нее Я таким образом достигает развития как чистое Я, что может принять в себя Бога. Если человек, стало быть, настолько может возвыситься, то он тогда может воспринять в себя каплю божественного, свое Я. Он может своей очищенной душой сознательной видеть Бога. Это шестое положение обетований блаженства, стало быть, относится к узрению Бога.

Внешнее физическое выражение Я и души сознательной есть физическая кровь, а то, в чем она выражается в особенности, — это человеческое сердце как выражение очищенного Я. Поэтому Христос говорил: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят». Этим прямо указано на ту интимную черту, что наше сердце есть выражение Я, божественного в человеке.

Теперь давайте поднимемся к тому, что выше души сознательной, — к Манасу, Будхи, Атману. Современный человек, пожалуй, еще может развить три члена душевной жизни, но более высокие члены, — Самодух, Жизнедух и Духочеловека, — лишь в отдаленном будущем. Они еще не могут жить в себе самих в человеке, для этого он должен возводить взгляд к более высоким существам. Его Самодух еще не в нем, он изольется на него лишь позже. Человек еще недостаточно развит, чтобы полностью принять в себя Самодух, он находится в этом отношении лишь в начале развития, представляет собой лишь как бы сосуд, чтобы постепенно принять его в себя. На это указывает седьмое положение обетований блаженства. Прежде всего, Самодух может лишь согреть, наполнять. Одно только деяние Христа низводит его на землю как силу любви и гармонии. Поэтому Христос говорит: «Блаженны те, кто низводит Самодух в качестве первого духовного члена, ибо они станут чадами Божьими». Это направляет людей в духовные миры. Впредь будет говориться о том, что должно быть достигнуто для будущего, но что все больше и больше подвергается испытанию со стороны настоящего и будет преследоваться всеми силами и властями. На это указано в восьмом положении обетований блаженства. «Исполнены Бога, или блаженны, преследуемые за справедливость, ибо в своем Я они будут исполнены Царства Небесного, Жизнедуха, Будхи». — Вслед за этим мы встречаем указание на особую миссию самого Христа также в том смысле, что интимные ученики Христа могут быть блаженными, когда им придется претерпевать преследования за Него. С этим связано легкое указание на Атмана, который будет уделен нам лишь в будущем.

Так возвещается в Нагорной проповеди великое учение о Царстве Небесном, которое подошло близко. В ходе этих событий в Палестине исполнялась мистерия развития человечества — человек во всех членах своего существа созрел настолько, что смог своими очищенными физическими силами принять в себя Импульс Христа. Так совершилось соединение Богочеловека Христа с человеком Иисусом Назареем и в течение трех лет пронизало Землю своим силовым потоком. Это должно было наступить, чтобы во время Кали-юги человек не совсем потерял связь с духовным миром. Ведь Кали-юга, Темная эпоха, продолжалась еще долго, до 1899 года. Этот год важен в развитии человечества особо, так как с ним истек период Кали-юги продолжительностью в пять тысяч лет. Тем самым было положено начало новой ступени в развитии человечества. К старым способностям эпохи Кали-юги человек добавит новые способности. Вместе с тем мы идем навстречу тому периоду, когда пробудятся новые естественные способности и возможность взирать в божественно-духовные миры. Еще прежде чем окончится середина XX века, некоторые люди при полном Я-сознании

испытают внедрение некоего божественнодуховного мира в наш физически-чувственный мир в таком роде, в каком пережил это Савл при своем обращении в Павла при Дамаске. Тогда это станет нормальным состоянием для некоторого числа людей.

Христос не будет инкарнирован опять в физическом теле, как тогда в Иисусе, ибо это теперь ничего бы не дало. Тогда это было необходимо по глубоким закономерностям космически-земного развития, потому что иначе люди не могли бы его узнать. Ныне же люди развились дальше, теперь они сделались способными проникать своими душевными силами до эфирного видения. Поэтому Христос станет зримым для человека в эфирном, а не в физическом теле. Все это будет все больше и больше выступать в течение ближайших 2500 лет с середины XX века. Тогда достаточно много людей сами переживут событие Дамаска, так что под конец это будет со всех сторон признано как известное событие. Мы занимаемся духовной наукой, чтобы эти поначалу слабо проявляющиеся способности не прошли мимо людей незамеченными, бесследно, чтобы наделенные ими люди не считались мечтателями и дураками, но были поняты и пользовались поддержкой малой группы людей, которые вместе не позволят человеческому недомыслию грубо растоптать эти нежные ростки и задатки. Скорее духовная наука должна подготовить возможность их развития. В предыдущей лекции на эти способности было указано как на возможность заглянуть в страну Шамбалу, чтобы человек мог познать значение и сущность Христа, чье Новое явление — это не что иное, как возрастание человека в своей способности познания.

В общем, эпохи повторяются, но несколько иначе. В духовной науке эпоха Кали-юги видится так, что ее начало обозначается как закрытие врат духовных миров. По истечении первой ее тысячи лет первое возмещение [утраченного] явилось благодаря тому, что через индивидуальность Авраама — после его посвящения Мельхиседеком — одному человеку стало возможным посредством прозрения и правильной оценки простертого перед внешними чувствами ковра окружающего мира познавать Бога в этом внешнем мире. Авраам явил собой утреннюю зарю в познании того, что есть Я-Бог, Бог, родственник Я-природе человека. Аврааму стало ясно, что позади явлений чувственного мира находится нечто, что ведет к тому, чтобы человеческое Я могло быть постигнуто как капля огромного, неохватного Мирового Я.

Вторая ступень откровения Бога была пережита в эпоху Моисея, ибо тогда Бог приблизился к человеку через элементы. В горящем кусте терновника, в молниях и громе на Синае выказал Он свое глубочайшее существо. — В третьем тысячелетии прорыва в богопознании последовала Соломонова эпоха, когда Бог открывал себя через символы Храма, построенного Соломоном в Иерусалиме. Так что божественное Откровение следовало ступенеобразно: у Авраама как Я-Бог, или Яхве-Бог, у Моисея в огне куста, среди молний и грома; у Соломона в символах Храма.

То, что действительно для одной эпохи, повторяется позже в обратном порядке. Рубеж здесь — явление Христа Иисуса в Палестине. То, что прежде действовало под конец этой эпохи, теперь снова всплывает первым. Поэтому

первое тысячелетие от Рождества Христова — это опять Соломоново тысячелетие, и в это время дух Соломона действует в лучшем, что есть в людях, чтобы пронизать Мистерию Голгофы. Эти знамения мог толковать наиболее широко и наиболее внутренне тот, кто в первые века от Рождества Христова сумел глубже всего ощутить свершение Голгофы.

Во втором тысячелетии от Рождества Христова мы можем распознать повторение эпохи Моисея. То, что в ней было внешним переживанием, теперь выступает в мистике Экхарта, Иоганна Таулера и так далее. То же самое, что Моисей пережил внешне в горящем кусте, в молниях и громах, теперь переживали в глубине своей души мистики. Они говорили, углубляясь внутрь души, о том, что там им раскрывается Я-Бог. Когда они в своей душе охватывали искорку своего Я, тогда им открывался Я-Бог, Бог единства (Einheitsgott) Яхве. Так это было с *Таулером*³⁸, который был великим проповедником и мог возвещать великие истины. Однажды к нему пришел мирянин, Друг Божий из Горной страны, о котором сначала думали, что он хочет стать учеником Таулера, но который скоро стал его учителем, так что после Таулер из всей глубины своей души смог возвещать Бога с такой внутренней силой, что об этом можно узнать из сообщений, согласно которым целый ряд учеников и слушателей от его речей как бы падали замертво, что напоминает о событиях, при которых Моисею были даны законы на Синае.

Этим духом наполнились столетия вплоть до нынешнего. Но теперь мы идем навстречу воспоминанию и оживлению Авраамовой эпохи, однако в том смысле, что люди возводятся вверх, исходя из доступного нашим физическим чувствам мира. Дух Авраама будет оказывать на наше познание влияние такого рода, что люди будут отрекаться от своей исключительной приверженности чувственному миру. И теперь обратно тому, как это было у Авраама, когда дух, когда Бога можно было находить лишь в чувственном мире, люди будут вырастать из чувственного мира и вращать в духовный мир. Можно, пожалуй, сказать: развитию не повредило то, что люди до сих пор обо всем этом ничего не ведали, но в наступающее ныне время люди должны суметь в полном самосознании взять свою судьбу в свои руки. Они должны знать, каким образом Христос будет восприниматься впредь. Справедливо рассказывается, что после События Голгофы Христос спустился к умершим, в духовный мир, чтобы принести им слова о спасении. В таком же смысле действует Событие Христа еще и ныне. Поэтому неважно, живет ли человек еще здесь в физическом земном мире, или он уже умер, — Событие Христа он может пережить еще в духовном мире, если только он здесь на земле создал для себя понимание этого. Тогда обнаружится, что человек не напрасно жил на этой нашей Земле. Если же человек не приобрел понимания События Христа здесь, то действие последнего во время между смертью и новым рождением пройдет для него бесследно, и он должен будет ждать до следующего возвращения на землю, до нового своего рождения, чтобы ему тогда представилась возможность подготовиться.

38 *Иоганн Таулер, ок. 1300-1361, ученик Мейстера Экхарта.*

Человек не смеет думать, что Христос явится вновь во плоти, как провозглашают некоторые ложные учения, ибо ведь тогда не нужно было бы веровать в продолжающееся развитие человеческих способностей, но пришлось бы говорить, что события повторяются одинаковым образом. Однако это не так, — они повторяются, но всегда на более высокой ступени.

В последующие века еще часто будет провозглашаться, что Христос опять придет и себя покажет. Явятся лжемессии или лжехристы. Однако те, кто соответственно изложенному достигли верного понимания достоверного явления Христа, они явления такого рода отвергнут. Для того, кто знаком с историей последних столетий с точки зрения их направленности, нет ничего удивительного и особенного в том, что такие мессии появляются. В частности, это происходило до крестовых походов, затем в XVII веке, когда в Смирне появился лжемессия *Саббатай Цеви*³⁹, к которому устремлялись паломники даже из Франции и Испании.

В то время такая сбивающая людей с толку вера не наносила много вреда. Однако теперь, когда с помощью развитых способностей людей следовало бы распознавать в явлении Христа во плоти заблуждение, а его явление в эфирном теле считать правильным и верным, теперь такая путаница грозит отомстить за себя. Веровать следует не якобы телесно воплощенному Христу, но лишь являющемуся в эфирном теле.

Это явление будет подобно природному посвящению, подобно тому, как посвященный имеет это событие ныне в качестве особого переживания. Мы идем, стало быть, навстречу такой эпохе, когда человек будет иметь вокруг себя соответственно своему познанию кроме физически-чувственного еще и духовное царство, а водителем в этом новом царстве духов будет эфирный Христос. И к какой бы религиозной общине, к какому бы исповеданию вообще ни принадлежали люди, они, пережив в себе этот факт, признают это Событие Христа. При этом христиане окажутся, быть может, в более трудном положении, чем приверженцы какой-либо другой религии, если они действительно убедятся в реальности эфирного Христа, — они должны будут постараться столь же нейтрально воспринять это Событие Христа. В этом как раз и будет состоять задача, чтобы, в особенности исходя из христианства, развить понимание возможности вступить в духовный мир независимо от какого-либо позитивного религиозного исповедания, но исключительно посредством силы доброй воли.

В этом нам должна помочь прежде всего антропософия. Она введет нас в духовную страну, о которой говорят древние тибетские документы как о далеко удалившейся сказочной стране, — имеется в виду духовный мир, — в страну Шамбалу. Однако не в экстатическом, а во вполне сознательном состоянии должен входить в нее человек под руководством Христа. Посвященный должен и уже теперь может часто входить в Шамбалу, чтобы постоянно получать оттуда новые силы. Позже и другие люди войдут в страну Шамбалу; они увидят ее сияющей, как Павел видел над собой поток света,

39 *Саббатай Цеви, 1626-1676.*

исходящий от Христа. Он также потечет к ним, также и перед ними откроются врата в мир света, через которые они войдут в святую страну Шамбалу.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ХРИСТА

Палермо, 18 апреля 1910 года

Сегодня, так как мы встретились здесь впервые, мы будем говорить об интимных вопросах нашей духовной науки. Сначала мы поговорим в общих чертах, а в следующий раз⁴⁰ о частностях, касающихся развития человеческой индивидуальности. Ибо жизнь отдельной индивидуальности понятна, лишь если знаешь и эпоху, в которой она жила. Душа человеческая развивается через эпохи, шествуя из одной инкарнации в другую. Способности души сегодня не те же самые, как в прежние эпохи. Человеческие способности сегодня достигли того пункта, когда человек может воспринимать чувственный мир и его в себе перерабатывать. До этой эпохи, когда человеческая душа обладала еще некоторым ясновидением, которое, можно сказать, было сновидческим, дело обстояло совсем иначе. До этой эпохи человек не мог развить самосознания, сознания Я. Древнее сновидческое ясновидение должно было исчезнуть, и человек должен был быть ограничен миром внешних чувств, чтобы на пути возрастания способности различения физических явлений прийти к сознанию самого себя. В будущем он снова приобретет ясновидение и одновременно сможет сохранять свое самосознание.

Хоть развитие и шло медленно и постепенно, тем не менее можно точно указать момент, когда началось состояние сознания, обусловленное физически-чувственным восприятием. Это был 3101 год до явления Христа на Земле. До тех пор существовало природное ясновидение. Затем оно постепенно исчезло, и с тех пор начинается Темная эпоха, так называемая малая Кали-юга, поскольку в эту эпоху человеческая душа не могла уже воспринимать духовный мир.

Представим теперь себе положение душ в первые времена этой земной эпохи. В воспоминании о прошлых эпохах человеческая душа могла сказать: «Я могла взирать к духовным существам, я видела, по крайней мере, часть мира, в котором учили древние Риши, древний Заратустра. И я могла внимать этим великим учителям, вождям, я могла слушать этих великих вождей, которые говорили мне о мудрости, проистекающей из духовного мира». Но это ощущение становилось все слабее в тех душах.

3000 лет спустя после начала Темной эпохи возникла новая возможность связи человечества с духовным миром. Эта возможность заключалась в том, что человек мог достигнуть соединения с духовным миром с помощью своего Я, то есть имел возможность восприятия этого духовного мира несмотря на то, что человеческое восприятие ограничено внешними чувствами. Эта возможность возникла благодаря воплощению Христа. Все другие сущности

40 в следующий раз: записи второй лекции в Палермо отсутствуют.

великих водителей воплощались так, что их духовная сущность была соединена с астральным телом. Если мы постараемся понять сущности Бодхисаттв, то мы придем к тому, что их духовная часть, действовавшая на Земле, поднималась в духовные миры и соединена была только с астральным телом. Лишь у Христа мы находим, что его Божественно-духовное Существо находится в прямой связи с физическим телом, то есть Я Иисуса покидает свои физическую, эфирную и астральную оболочки, и Христос воплощается в них в качестве Я, так что Я каждого человека может иметь связь с Христом. Вследствие этого мы видим, что в первые эпохи великие водители человечества могли восприниматься так, что к пониманию их связанности с духовным миром можно было приблизиться лишь посредством образов. У Христа же, напротив, вся биография состоит из фактов, которые могут быть выражены в физическом мире, то есть Событие Христа может быть постигнуто интеллектом, физическим рассудком.

Бог должен был сойти на физический план, потому что человеческая способность восприятия уже не могла подниматься над миром физических внешних чувств. Отсюда великое пророчество Иоанна Крестителя в Евангелии о том, что душевный строй должен быть изменен, что Царство Небесное может приблизиться к нам.

Раньше к Царствам Небесным можно было приблизиться, в известной мере, посредством человеческого ясновидения. Теперь их надо было найти в самом Христе с помощью внешних чувств. Он должен был сойти на физический план, чтобы человечество не утратило своей связи с духовным миром во время эпохи Кали-юги. Темная эпоха простерлась на 5000 лет. Поэтому мы живем в важный момент конца Кали-юги. С 1899 года Темная эпоха, начавшаяся в 3101 году до Рождества Христова, уже истекла, и с этого момента начинают медленно развиваться определенные способности, которые еще не известны человеческой науке. В нашем XX столетии в части человечества постепенно разовьются новые человеческие душевные способности. Например, прежде чем истечет XX столетие, будет возможно воспринимать человеческое эфирное тело. Другая способность будет в том, что, заглянув в свою душу, воспримут как в сновидении образ, — противоположный поступка, который собираются осуществить. Некоторые, особо предрасположенные к этому люди будут переживать еще и иной опыт. То, что пережил Павел при Дамаске и что было для него личным опытом, станет общим опытом для определенного числа людей.

Значение, какое это событие будет иметь в XX веке, можно понять из следующего. Павел мог знать обо всем, что произошло в Палестине, не превращаясь из Савла в Павла.

Его душевное состояние было таково, что он не мог убедиться, что в Назаряине жил Христос. Только событие Дамаска сказало его ясновидческому сознанию: Христос существует.

Люди, которые в XX веке переживут событие Дамаска, получают прямое знание о Христе; им не будет надобности опираться на документы, чтобы признать Христа, но у них будет то прямое знание, каким сегодня обладает

лишь посвященный. Все способности, какие сегодня приобретаются посредством инициации, станут в будущем всеобщими способностями человечества. Это состояние души, это душевное переживание называется в оккультизме «Возвращением Христа». Христос не будет воплощен снова в физическом теле, но Он явится в эфирном теле, как на пути [Павла] в Дамаск.

Христос инкарнировался на физическом плане, когда человечество было ограничено своим физическим телом. Сегодня мы можем повторить слова Евангелия Иоанна: «Измените ваше сознание, чтобы ваши способности открылись для духовного мира». Ибо человек с эфирным ясновидением будет видеть перед собой Христа в эфирном теле.

Описанные способности лежат теперь в душе в качестве семян. В будущем они разовьются, и можно будет сказать, что судьба человека в определенном смысле находится в его собственных руках. Необходимо будет, чтобы люди, — когда это явление наступит, — знали, что эти способности означают. Тогда людям невозможно будет впасть снова в материализм, как теперь. Когда появятся эти способности, на них обратят внимание не сразу. Люди, обладающие этими способностями, будут считаться даже фантазерами и больными. Поэтому духовнонаучное по-сланничество имеет миссией подготовить людей к пониманию таких способностей. Следовательно, сообщаемые духовной наукой идеалы не произвольны, а есть необходимое средство для развития человечества.

То, что сказали мы, будет повторяться в последующие годы еще чаще, но необходимо, чтобы оно понималось правильно. Возможно, что материалистические тенденции проникнут в Теософское общество⁴¹ вплоть до того, что будут думать, что Христос примет материальное тело, когда вернется. Этим утверждали бы, что человечество не сделало в последние две тысячи лет никакого движения вперед. Христос явился две тысячи лет тому назад в физическом теле для физического восприятия. Для будущего ясновидения Христос явится в эфирном теле. С помощью духовной науки мы подготавливаемся к пониманию предстоящей нам новой эпохи. Чтобы быть теософом, недостаточно теоретически понимать теософию, но нужно жить ею. Необходимо будет совершенно точно рассматривать это великое Событие.

Найдутся предприимчивые люди, которые попытаются извлечь для себя выгоду из материалистического направления теософии и уверять в том, что они — Христос. И они найдут людей, которые окажут им доверие. Это будет проверкой для действительных теософов, [поводом] вооружиться против подобных искушений и вместо того, чтобы так унижать человеческое чувство, возвысить его до духовных миров. Те, кто будут правильно понимать теософию, они скажут этим ложным мессиям XX столетия: «Вы возвещаете

41 что материалистические тенденции проникнут в Теософское общество: это относится к провозглашенному несколько позже Теософским обществом в Адьяре новому явлению Христа в индусском мальчике Кришнамурти, что было отвергнуто Рудольфом Штейнером и повело в последующем к исключению находящейся под руководством Рудольфа Штейнера Немецкой секции.

нам явление Христа на физическом плане, но мы знаем, что Христос обнаружит себя лишь как эфирное явление». Настоящие теософы будут ожидать Явление Христа в более высоком смысле. Человек должен понять истинное значение Возвращения Христа прежде своей смерти, тогда это понимание откроет ему духовные органы чувств в жизни между смертью и новым рождением. Те же, кто не будут иметь способности к пониманию значения Возвращения Христа на Землю, должны ждать нового воплощения, чтобы суметь приобрести это понимание на физическом плане.

Мы живем в весьма важную эпоху. Мы должны характеризовать событие Возвращения Христа, переживаемое ясновидящими людьми. Мы можем характеризовать это событие, направив наше внимание в Космос и указав на событие, близкое нашим дням. Это событие — появление кометы Галлея, являющейся также объектом изучения розенкрейцерской теософии. Появление этой кометы связано с событиями в духовном мире. Подобно тому, как движению планет, которые вращаются вокруг Солнца, соответствуют регулярные явления в эволюции человечества, так появление комет соответствует влиянию, которое присоединяется к регулярным событиям. Розенкрейцерское исследование доказало, что каждая комета оказывает особое влияние на человеческое развитие. Нынешняя комета имеет то особое влияние, что она развивает углубленный импульс к материализму. Всякий раз, как появлялась комета Галлея, всегда имел место импульс в направлении материализма. Ее появление в 1759 году соответствует эпохе, когда вольтеррианство находилось на своей вершине; появление 1835 года соответствует материализму *Молешотта*, *Бюхнера*⁴² среди прочих других. Теперь таким же образом будут иметь новый импульс к материализму, а внешний знак этого — появление кометы. Те люди, которые дают увлечь себя этому влиянию, впадут в глубочайший материализм.

Сегодня, однако, существует не только этот импульс, но есть также иное влияние, которое должно было бы поднять человечество к духовным высям. Оно может наблюдаться теми, кто понимает знаки времени. В Макрокосме знаком этого влияния является то, что при весеннем равноденствии Солнце вступает в знак Рыб. К тому времени, когда явился Христос, Солнце вступило при весеннем равноденствии в знак Овна. Примерно за 800 лет до Христа Солнце начало вступать в этот знак, а ко времени События Голгофы оно прошло уже его часть. Ныне Солнце уже несколько столетий как вступило в знак Рыб. В ближайшее время оно уйдет в этом знаке настолько вперед, что это станет внешней приметой явления Христа в эфирном теле. Стало быть, вы видите, что антропософия возвещается миру не как какое-нибудь теоретическое учение, но что знаки времени дают нам задачу учить антропософии. На Западе это возвещение подготавливалось уже несколько столетий теми, кто называет себя розенкрейцерами. Среди розенкрейцеров

42 *Бюхнер* Людвиг, 1824-1899, *Молешотт* Якоб, 1822-1893, философы-материалисты.

наряду с четырьмя Евангелиями учили *пятому*.⁴³ Благодаря этому духовному Евангелию могут быть поняты четыре других, и оно будет дано части человечества XX столетия, так же, как и те, которые были даны в связи с явлением Христа [на земле]. Приверженцы розенкрейцерского движения, которые будут обладать ясным сознанием, поймут значение этого Евангелия для человечества.

Если вы будете уделять все больше внимания розенкрейцерской теософии, ваше устремление сможет вжиться в поступательное движение человечества, чтобы оно стало способно к пониманию Христа, появляющегося в новой форме. Придет время, когда мы сможем познавать Христа непосредственно, даже если бы, — что почти невозможно, — все документы Евангелий были утрачены.

Говорить об этих вещах можно только в кругу, где имеется подготовка, приобретаемая не только посредством теоретического изучения, но и благодаря постоянному вдыханию воздуха наших групп, тогда как в открытых лекциях надо учитывать известные границы. Но так как в этой группе дышат таким воздухом, сегодня вечером можно было говорить об этих великих истинах. Наша душа не вправе довольствоваться произнесением таких истин в словах, но должна получать в них силу для повседневной работы, свет, ежедневно светящий в обычную жизнь, и силу для будущего.

Надо становиться более умудренными истиной, но надо также все более мужественно говорить о ней как о духовной крови, которой мы хотим пронизать наше чувство и нашу волю.

В следующей закрытой лекции⁴⁴ будет указано на вещи особой важности.

ГРЯДУЩЕЕ ЭФИРНОЕ ВИДЕНИЕ

Ганновер, 10 мая 1910 года

В настоящее время часто задают вопрос, почему именно теперь должны распространяться духовнонаучные учения, почему раньше, например, 120 лет назад, о них ничего не было слышно. Но нечто подобное имело место всегда, только в иной форме, чем ныне. В XVII и XVIII веках из маленьких обществ просачивались учения, которые по достаточным основаниям бывали записаны не их творцами, а другими людьми. Лишь скудные сведения просачивались из тогдашних тайных школ. Так, еще сегодня встречаются книги, на пожелтевших страницах которых — пожелтевших внешне — стоят совершенно удивительные вещи. Такой книгой является

43 *наряду с четырьмя Евангелиями учили пятому: после этого указания на Пятое Евангелие Рудольф Штейнер в первый раз говорил о нем при закладке здания будущего Гетеанума в Дорнахе 20 сентября 1913 г. См. также: «Из исследования Хроники Акаши. Пятое Евангелие», GA 148 (на русском языке: М.: Новалис. 2009).*

44 *В следующей закрытой лекции: см. примечаете к стр. 89. От этой второй лекции в Палермо записей не сохранилось.*

упоминаемая *Гете* «*Aurea Catena Homeri*» («Описание происхождения природы и природных вещей, как и из чего они родились и произведены и т.д.», Франкфурт и Лейпциг, 1723 г.).⁴⁵ То, что в ней содержится, принимается современными людьми, — больше всего, конечно, наиболее просвещенными людьми, — за фантастику и чепуху. Но если подойти к этой чепухе средствами духовной науки, то там обнаруживается нечто совершенно иное. Тому, кто в нее углубляется, открываются величайшие тайны. Прежде лишь немногие, лишь отдельные люди могли продвинуться до этой духовной науки, — ныне же существует неограниченная возможность для всех, кто приводится к ней влечением сердца. Откуда это идет и почему именно теперь эти тайны можно предать гласности?

Едва ли существует эпоха, о которой бы не утверждалось, что она является переходной эпохой. Это утверждается с большим или меньшим правом, но именно о нашей нынешней эпохе, в которой совершаются фундаментальные факты, можно по праву утверждать, что она является переходной. Чтобы понимать глубокие подосновы эпохи, необходимо исходить из известных фактов. Мы идем навстречу тем временам, когда подъем к высшим мирам должен происходить с помощью четкого ясновидческого сознания. В 3101 году до Рождества Христова окончилось старое ясновидение атлантов, и настало время, когда человек воспринимает все вещи вокруг себя с помощью связанного с мозгом рассудка. Эту дату надо понимать, конечно, не как что-то абсолютное, а лишь как приблизительный срок. Ясновидческое сознание на некоторое время для человечества должно было померкнуть, чтобы оно добилось полного завоевания физического плана. Началась Кали-юга, или Темная эпоха, продолжавшаяся 5000 лет и истекшая в 1899 году. Ныне подготавливается время, когда для человека, даже без особого обучения, станет возможным снова развить тонкие ясновидческие способности. Уже около 1930 года, еще до 1950 года, появятся люди, которые будут говорить: «Я вижу вокруг людей что-то вроде яркой световой полосы». — Будут другие, которые будут видеть что-то вроде встающего перед ними сновидческого образа со своеобразным содержанием. Если эти люди совершили какое-либо действие, какой-либо поступок, то им явится нечто, что поднимется в их душе подобно образу. Этот образ покажет им, какой поступок они рано или поздно должны совершить для выравнивания этого действия. Может случиться, что человек, у которого выступят эти способности, расскажет о них другу, а тогда этот друг, быть может, ему скажет: «Да, уже было много людей, кое-что знавших о том, что ты видишь. Они называют это “эфирным телом человека”, а то, что возникает, поднимается перед человеком как сновидческий образ, они называют “кармой”».

Следовательно, должна была выступить духовная наука, чтобы не прошла мимо незамеченной эта эпоха эфирного ясновидения, которая идет на смену

45 «*Aurea Catena Homeri* или Описание происхождения Природы и природных вещей, как и из чего они родились и произведены и т. д.», Франкфурт и Лейпциг, 1723.

эпохе господства мышления посредством рассудка, связанного с мозгом. И как Христос должен был иметь Предтечу, так должна была явиться духовная наука — антропософия, чтобы подготовить ясновидческую эпоху. Разумеется, может наступить нечто, что в зачатке задушит эти тонкие душевные способности. Эта опасность сохраняется, пока люди не хотят слышать об учениях духовной науки, пока они замыкаются перед ней. Тогда людей, у которых выступают эти способности, будут обзывать фантазерами, дураками и запирают в сумасшедшие дома. Некоторые люди сами будут думать, что имеют галлюцинации, другие будут бояться говорить об этом, чтобы не быть осмеянными и не подвергнуться издевательствам. Это может повести к тому, что эти выступающие душевные способности будут насмерть растоптаны. Тогда умные и «просвещенные» люди того времени, — это слово «просвещенные» надо всегда представлять себе в кавычках, но действительно в кавычках, а не в кавычках, обозначающих цитируемое, — скажут: «Смотрите, раньше были люди, утверждавшие, что в этой эпохе, в этом отрезке времени будут, якобы, люди с особыми душевными способностями. Где же теперь эти люди? Ведь мы ничего такого не видим». — Но пророчество духовной науки, тем не менее, сбудется, только все может быть задушено возрастающим материализмом. От нынешних душ будет ожидать понимание этой начинающейся более свободной, более светлой эпохи.

Все, что происходит в мире, находится во взаимодействии. Микрокосм соответствует Макрокосму. Поэтому бросим взгляд на те процессы в мире, которые находятся в связи с нами. Люди столь легко бывают довольны, если о какой-либо вещи могут утверждать, что она истинна.

Но для духовной науки дело не столько в том, чтобы подчеркивать, что какая-то вещь — истина, сколько в том, что эта истина также и важна. Много говорится и пишется, например, о сходстве скелета у человека и животного. Это, конечно, истина, против этого нельзя спорить. Но есть гораздо, гораздо более важные истины. Это, например, истина, которую может наблюдать каждый, которая совсем просто выступает перед нами, но которая связана с великими космическими событиями. Это *та* истина, что человек — единственное существо, обладающее прямохождением, выпрямленное существо. При столь часто упоминаемом сходстве человеческих костей с костями обезьяны, прямохождение обезьяны все-таки испорченное. Обезьяна пытается выпрямиться, но она не довела это до конца. Ее прямохождение именно испорченное. Прямохождение человека находится в связи, главным образом, с Солнцем и Землей, с их духовным воздействием друг на друга. Солнце и Земля должны были отделиться друг от друга, чтобы человек мог выпрямиться. Животное связано с Землей, человек же выпрямился, его лицо обращено вверх. Он представляется в виде вертикальной линии, он со своей прямой походкой является продолжением земного радиуса. Мы должны учиться чувствовать, чувствовать, что *эта* истина важна.

Укажем еще на другой важный случай соответствия между Макрокосмом и микрокосмом. В своем внешнем облике человек бывает либо мужчиной, либо женщиной. Но надо иметь в виду: речь пойдет только о внешнем облике

человека, не о его внутреннем существе, а только о его внешних свойствах в одном воплощении. Какая же противоположность в Макрокосме соответствует тому, что нам предстает как мужское и женское? — Чтобы объяснить это, мы должны заглянуть в мировое пространство. А именно, существуют материальные субстанции, которые отстали, не приняли законов Солнца и Земли, а остановились на ступени Луны. Противоположное имеет место у нынешней Луны, являющейся телом, поспешившим в развитии. Вследствие этого она слишком сильно отвердела. Переступая свою ступень развития, она должна была высохнуть, оледенеть. Она есть неудавшееся будущее состояние Юпитера. В жизни это как если бы ребенок захотел иметь развитие старика. Таким образом, Луна перескочила через свою силу, зашла слишком далеко, умертвила себя.

Люди, в общем, присягают на верность истине, которую принимают как абстрактное положение; но конкретно эта истина покажется им иллюзией. Во всех теософских книгах встречается высказывание, что мир — это иллюзия, Майя. Каждый теософ признает это истиной и уже часто выказывал это. То, что как мужское, так и женское тело — это лишь иллюзия, есть нечто такое, что относится как конкретное к абстрактному. Это факт: ни мужское, ни женское тело, за исключением головы, не истинно. Женский облик не вполне развит, мужской перешагнул [нормальную] ступень развития. Среднего состояния не существует. Опережение мужского и отставание женского тела от среднего состояния развития дает, следовательно, неистинный облик. Подлинные художники всегда чувствовали этот недостаток. Одежда проистекала из возвышенного чувства этого факта. Древние жреческие облачения должны были изображать, каким должно было бы быть человеческое тело. Лишь существа, живущие жизнью внешних чувств, могли обратиться к культуре наготы, поскольку они не знают более высокого выражения [человеческого облика], кроме тела, которое видят перед собой.

Итак, существует Луна, зашедшая слишком далеко в развитии, и существуют такие тела, которые остановились на более ранней ступени. Они также существуют. Это кометы.

Вы можете спросить, что общего это может иметь с мужчиной и женщиной? — Луна и комета суть космическое выражение мужчины и женщины. Комета принесла с собой древние лунные законы. Поэтому, как лишь недавно было установлено внешней наукой, но что давно уже было известно тайноведению, они несут с собой синильную кислоту. Ибо как на Земле необходимы соединения углерода и кислорода, так и на Древней Луне необходимы были цианистые соединения. Я излагал это уже в 1906 году на конгрессе в Париже⁴⁶ в присутствии нашего тогдашнего президента *Олькотта*⁴⁷ и еще разных других свидетелей.

46 *Лекции в Париже: 18 лекций в Париже 25-31 мая, 1, 2, 6-14 июня 1906 г. «Космогония», GA 94.*

47 *Олькотт Генри Стил, 1832-1907, основатель (совместно с Е. П. Блаватской) Теософского общества (1875).*

Поскольку женщина отстала в развитии, ее вещественность также сохранилась более мягкой и податливой, не стала столь материальной. Мозг может легче управляться из духа, тогда как мужчина, который опередил развитие, имеет трудности в преодолении застывшей материи, более плотных сил мозга. Поэтому женщины восприимчивее ко всем новым идеям, душа овладевает ими, и им легче управлять своими мыслями посредством мозга. Отсюда, например, вполне оправдано, что в Теософском обществе больше женщин, чем мужчин, что с некоторых сторон часто порицалось как нечто неподобающее. Но, с этой точки зрения, эта мысль могла бы стать несколько более переносимой для тех мужчин, которые так боятся появиться женщиной в более позднем воплощении.

Применим теперь закон соответствия Макрокосма и микрокосма, малого и великого мира, еще к одному важному факту. Как мы в обычной жизни следуем течению дня, ложимся спать, снова просыпаемся, совершаем наши обычные обязанности, так это опять-таки происходит и в мировом пространстве. Там тоже все идет своим обычным чередом, восход солнца и заход солнца повторяются в правильных промежутках времени. Но, как в семье это течение дня прерывается, когда в семье появляется ребенок, как совершенно новый импульс приходит благодаря тому, что новое духовное вступает в земное бытие, так в мировом пространстве действует появление такого нового мирового тела как комета. Все материальное есть выражение духовного, и духовная наука может указать, что за ним стоит. То, как внешняя наука занимается кометами, можно сравнить с тем, как рассматривает Сикстинскую мадонну муха, ползая по мадонне: эта муха также видит цвета, она видит, что в одном месте находится красный цвет, в другом — синий, но дальше она ничего не видит. Эта мушинная наука, — слова эти, конечно, приложимы лишь к сказанному, — ничего не знает о внутренних закономерностях, внешним знаком которых являются кометы. Совершенно особую тенденцию еще больше загонять человечество в материализм имеет комета Галлея. Без кометы Галлея не появилось бы книг энциклопедистов, не существовало бы после 1835 года сочинений *Молешотта* и *Бюхнера*.⁴⁸ Теперь опять появляется роковой знак, и если люди не будут слушать учений духовной науки, и не воспользуются тем, что она предлагает, тогда духовное будет затоптано насмерть.

Однако существует еще другой, важный знак, который дает человечеству возможность не поддаться пагубному влиянию комет, и чьи силы мощнее сил комет. Это весенний знак Рыб, в котором мы находимся несколько столетий, тогда как во времена Христа точка весеннего равноденствия находилась в созвездии Овна. Таким образом, мы вошли в духовные силы этого знака, которые понесут нас вверх, чтобы благодаря их пониманию мы развили способности, каких мы можем достичь в эту эпоху Рыб.

Человек возвышается до истинного человеческого достоинства, когда из

48 *Бюхнер* Людвиг, 1824-1899, *Молешотт* Якоб, 1822-1893, философы-материалисты.

глубин он постигает взаимосвязи духовных основ. Люди не должны слепо проходить мимо того, что имеют сказать им небесные знамения. Их совместную жизнь мудрость должна прокалить огнем и пронизать светом в малом и великом. Они могут взять себе в пример исполненную мудрости систему муравейника. Здесь имеет значение целое. Каждый муравей чувствует себя членом целого, тогда как люди упорядочивают свою совместную жизнь согласно тому, что лишь полезно, что им кажется полезным. Они несутся мимо друг друга без смысла и рассудка. Человеческая жизнь действительно часто бессмысленна. Ставя себя во внутреннюю закономерность, человек делает себя зрелым для того, что надо установить как третий факт. Человеку дана возможность с помощью новопробужденных способностей заглянуть в эфирный мир. Тогда душа увидит то, что некогда видел Павел: она увидит Христа в эфирном теле. Без книг и документов стоит это великое Событие, Новое явление Христа перед теми, кто достойно к нему подготовился. И долг антропософии возвещать это. Есть люди, которые чувствуют, что мы преодолели темную эпоху и идем навстречу светлой эпохе. Антропософы должны сознательно вступить на этот путь. Антропософия должна внести в человечество свои плоды, чтобы сделать души людей способными соединиться с Христом, и безразлично, воплощены ли они еще в физическом теле или сложили его, ибо Он нисшел к умершим так же, как и к живым, и поэтому великое, мощное Событие, Явление Христа в эфирном мире, будет иметь значение для всех миров.

ТРОИЦА⁴⁹ - ПРАЗДНИК СВОБОДНЫХ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЕЙ

Гамбург, воскресенье Троицына дня 15 мая 1910 года

Вы познаете Истину, и Истина
сделает вас свободными!⁵⁰

Праздники как памятные знаки времени направляют к прошлому наши мысли и чувства. Своим возвещением они будят в нас представления, соединяющие нас со всем тем, что было свято для самих наших душ в прошлые времена. Однако через понимание того, что заключено в таких праздниках, в нас вызываются и другие представления, такие, которые направляют наш взор к будущему человечества, то есть к будущему наших собственных душ. Вызываются чувства, воодушевляющие нас к вживанию в будущие эпохи, а нашу волю вдохновляют идеалы, дающие нам силу

49 Здесь сохранено принятое в России название праздника, которому посвящена данная лекция (реже используется ветхозаветное «Пятидесятница»; название же «Духов день», отмечающее событие сошествия Духа Святого на апостолов, относится к понедельнику, следующему за воскресным, первым праздничным днем). — Прим. перев.

50 «Вы познаете истину...»: Ин. 8:32.

действовать так, чтобы в будущем мы все лучше справлялись с нашими задачами.

Праздник Троицы в глубоком смысле слова можно охарактеризовать, направляя духовный взор вперед и назад. В мощной, проникающей глубоко в душу картине перед нами встает то, что сделало праздник Троицы таким важным для людей Запада. Эту картину знает, конечно, каждый из присутствующих здесь. Основатель, Учредитель христианства еще некоторое время после того, как Он совершил Мистерию Голгофы, остается с теми, кто может видеть его в той телесности, которую он принял после Мистерии Голгофы. И тогда чередой значительнейших событий перед душой проходят дальнейшие последствия этого события. В могучем видении его ближайшие последователи видят, как в так называемом Вознесении растворяется телесность, которую Основатель христианства принял после Мистерии Голгофы. А затем, десять дней спустя, следует то, что знаменуется для нас картиной, проникновенно гласящей всем сердцам, которые хотят ее понять.

Собрались вместе последователи Христа, собрались те, кто первыми уразумели его. Глубоко чувствуют они могучий импульс, вошедший в человеческое развитие через Него, и их души с надеждой ждут исполнения обетования, которое им было дано, событий, которые должны свершиться в самих их душах. В глубоком внутреннем горении собрались они, эти первые последователи, постигшие Импульс Христа, в день исстари чтимого в их краях праздника Пятидесятницы. К высокому постижению возвысились их души, словно призванные тем, что изображено как «шум с неба», обратить их способность созерцания к тому, что должно настать, что им предстоит, когда с тем огненным импульсом, который они приняли в свои сердца, они во всех новых воплощениях будут жить на нашей Земле.

И нашей душе рисуется образ «огненных языков», опускающихся на голову каждого последователя [Христа], а могучее видение гласит участникам о будущем этого Импульса. Ибо собравшиеся вместе и созерцающие в духе духовный мир ученики, первыми постигшие Христа, чувствуют себя так, как будто обращаются не к тем, кто пространственно и по времени находится непосредственно вблизи них; они чувствуют себя, свои сердца перенесенными далеко-далеко к различным народам земного круга, чувствуют, словно в их сердцах живет нечто, переводимое на все языки, понятное сердцам всех людей. Словно окруженными будущими последователями из числа всех народов Земли чувствуют себя первые последователи [Христа] в могучем видении будущего христианства, встающем в них. Они чувствуют это так, как будто однажды будут обладать силой облечь христианское благовестие в такие слова, которые будут понятны не только тем, кто находится непосредственно вблизи них, но и всем людям, которых они встретят в будущем на земле.

Вот то, что как внутреннее душевное содержание открылось первым последователям христианства в первом христианском празднике Троицы. Однако объяснения, дающиеся в духе истинно эзотерического христианства и облакаемые в образы, говорят, что Дух, называемый Духом Святым, воистину существующий, ниспославший на землю свою силу, когда Христос Иисус

передал свой Дух Земле, Дух, проявившийся прежде при Крещении Иисуса Иоанном Крестителем, — это тот же самый Дух, но в иной форме, в виде множества отдельно светящихся огненных языков опустился на отдельные индивидуальности первых последователей христианства.

В совершенно особой форме говорится нам об этом Духе Святом в праздник Пятидесятницы. Вспомним значение слов «Дух Святой», как они понимаются в Евангелиях. Как вообще говорили о Духе в древние времена, в том числе предшествовавшие христианскому благовестию? О Духе в древние времена говорили во многих смыслах, но особенно в одном. Тогда имелось воззрение, подтверждаемое вновь нашим теперешним духовным познанием, что когда человек через рождение вступает в жизнь, протекающую между рождением и смертью, тогда тело, в которое воплощается его индивидуальность, определяется двойным образом. Ведь человеческой телесности надлежит исполнять, в сущности, двойную задачу. Мы со всей нашей телесностью являемся людьми вообще, но прежде всего мы являемся представителями того или иного народа, той или иной расы или семьи. В древние времена, предшествовавшие христианскому благовестию, еще мало чувствовали то, что можно назвать «человечеством вообще», тем чувством взаимной принадлежности людей, которое со времени христианского благовестия находит все больше и больше места в человеческих сердцах и которое говорит нам: «Ты человек вместе со всеми людьми на Земле!» Вместо этого тогда больше чувствовали то, что делает отдельного человека членом отдельного племени или народа. Ведь даже в заслуживающей уважения религии индусов это выражено в убеждении, что истинным индусом может быть только индус по крови. Этому же принципу во многих отношениях придерживались, хотя неоднократно нарушали его, и представители древнееврейского народа до пришествия Христа. Считалось, что человек был представителем своего народа только благодаря тому, что его ввела в этот народ родительская чета, принадлежащая к этому народу, то есть родственная данному народу по крови.

Но всегда нужно было чувствовать и нечто иное. Хотя в древние времена у всех народов каждый человек более или менее чувствовал себя членом племени, членом народа, все же чем дальше углубляемся мы в далекое прошлое, тем интенсивнее обнаруживается это стремление чувствовать себя членом народа, а не отдельной индивидуальностью. Лишь постепенно научились чувствовать себя также отдельным человеком, отдельной человеческой индивидуальностью с индивидуальными человеческими качествами. Это чувствовалось словно два принципа, действующие в нашем внешнем человеке, — принадлежность к народу и индивидуализация в качестве отдельного человека.

Относящиеся к этим двум принципам силы различным образом приписывались обоим родителям. Тот принцип, благодаря которому человек больше подражал своему народу, больше включался в общую жизнь, считался унаследованным от матери. В духе этих древних воззрений о матери говорили, что в ней действует Дух народа. Она была исполнена Духом народа и

передавала ребенку это общенародное человеческое. А об отце говорили, что он носитель и наследодатель принципа, который дает человеку более индивидуальные, личные качества. Так что при воплощении человека через рождение в жизнь можно было — еще в духе древнееврейского народа дохристианской эпохи — сказать, что он является личностью, индивидуальностью благодаря силам своего отца. Мать же его всем своим существом была исполнена Духом, который действует в народе и который она переносила на дитя. О матери говорили, что в ней живет Дух народа. И в этой связи говорили преимущественно о Духе, который из духовных царств на окольном пути через матерей ниспосылает человечеству свои силы, вливая их в человечество в физическом мире.

Однако с Импульсом Христа в мир пришло новое воззрение, гласящее, что того Духа, о котором говорили прежде, должен сменить другой, родственный ему, но действовавший гораздо более высоким образом Дух, такой Дух, который относится ко всему человечеству, как старый Дух относился к отдельным народам. Этот Дух должен был быть сообщен человечеству и наполнить его внутренней силой, которая говорит: «Я больше не чувствую своей принадлежности лишь одной части человечества, я принадлежу всему человечеству, я часть всего человечества и все более буду становиться его частью!» Эту силу, излившую общечеловеческое содержание на все человечество, относили к Духу Святому. Таким образом, Дух, высказывавшийся в силе, что текла в матерей от Духа народа, возвысился от Духа до Духа Святого.

Тот, кто должен был принести людям силу, необходимую для того, чтобы вырабатывать все больше общечеловеческого в земном бытии, мог жить как первенец только в теле, унаследованном от силы Духа Святого. А ее приняла в себя при Благовещении Мать Иисуса. И в смысле Евангелия от Матфея мы слышим, как был смущен Иосиф (о котором говорили, что он был муж праведный, то есть, в смысле старого словоупотребления, такой, который мог думать, что если у него когда-нибудь будет ребенок, то только рожденный из Духа его народа), когда узнал, что мать его ребенка исполнена, проникнута (ибо так это слово будет иметь в нашем словоупотреблении правильный смысл) силой какого-то Духа, который является не просто Духом народа, а Духом всего человечества! И он не мыслил, что мог бы иметь общение с женщиной, которая родит ему дитя, несущее в себе Духа всего человечества, а не того Духа, которого он придерживался в своем благочестии. Поэтому он хотел, как сказано [в Евангелии], «тайно отпустить ее». И только после того как из духовных миров ему было сделано сообщение, давшее ему силы, он решился иметь сына от женщины, проникнутой и исполненной силой Духа Святого.

Итак, Дух этот творчески проявляется, с рождением Иисуса вливая свои силы в развитие человечества. И далее он проявляется в могучем акте Иоаннова Крещения при Иордане. Теперь мы понимаем, что есть сила Духа Святого. Это сила, все более и более поднимающая человека над всем, что его дифференцирует и обособляет, к тому, что его делает членом всего

человечества, населяющего землю, что служит связующим звеном между душами, не различая, в каком они живут теле.

Однако нам говорится об этом же самом Духе Святом, что это он в другом откровении, в праздник Пятидесятницы, вливается в индивидуальности тех, кто первыми постигли христианство. Образ Духа при Иоанновом Крещении встает перед нами в виде голубя. Ныне же является другой образ — образ огненных языков. Голубь — совокупный образ, в котором при Иоанновом Крещении являет себя Дух Святой; в виде множества отдельных языков [пламени] проявляется он в праздник Пятидесятницы! И каждый из языков инспирирует индивидуальности, каждую из индивидуальностей первых последователей христианства. Что же предстает перед нашей душой в этом символе Троицы?

После того как носитель общечеловеческого Духа явил свое действие на Земле, после того как Христос дал своим последним оболочкам растаять во всеобщем, после того как единая оболочковая природа Христа как целое растворилась в духовном бытии Земли, только тогда в сердцах последователей Импульса Христа появляется возможность говорить об этом Импульсе Христа, действовать в духе этого Импульса Христа.

Исчез в едином духовном мире через Вознесение Импульс Христа, проявлявшийся во внешних оболочках; вновь показался он десять дней спустя из сердец отдельных индивидуальностей, его первых последователей. И благодаря тому, что тот же самый Дух, который действовал в силе Импульса Христа, вновь явил себя в многообразном обличьи, благодаря этому первые последователи христианства сделались носителями и глашатаями вести Христовой, устанавливая этим при начале христианского развития великую веху, знак истины, который может сказать нам: «Как первые последователи в отдельности приняли Импульс Христа, смогли принять его в виде огненных языков, инспирирующих их души, так и все вы, люди, если вы постараетесь понять Импульс Христа, сможете индивидуализировать эти силы, принять в ваше сердце Импульс Христа, принять силы, которые помогут вам действовать все совершеннее и совершеннее в духе этого Импульса».

Глубокая надежда может исходить для нас из этого знака, установленного у исходного пункта христианства. И по мере своего совершенствования человек может чувствовать, что Дух Святой говорит изнутри него, так как его мышление, чувство и волеие проникнуты Духом Святым, являющимся благодаря своему разделению, благодаря умножению своих образов индивидуальным духом каждой отдельной человеческой индивидуальности. Этим Дух Святой становится для нас, людей, по отношению к нашему будущему развитию духом развития свободного человека, свободной человеческой души. Дух свободы живет в Духе, который в первом христианском празднике Троицы излился на первых последователей христианства, Дух, чье самое важное свойство указано самим Христом Иисусом: «Вы познаете Истину, и Истина сделает вас свободными!»⁵¹

51 «Вы познаете истину...»: Ин. 8:32.

Человек может стать свободным только духовно. Пока он зависит от телесности, в которой живет его дух, он остается ее рабом. Свободным он может стать, только найдя себя в Духе и из Духа став господином того, что есть в нем. Стать свободным — значит найти себя как духа в себе самом. Истинный Дух, в котором мы можем обрести себя, — это всеобщий Дух человечества, которого мы познаем как входящую в нас силу Духа Святого, которого мы должны родить в себе, которому мы должны помочь проявиться. Так символ дня Троицы превращается для нас в могучий идеал свободного развития человеческой души в направлении замкнутой в себе свободной индивидуальности.

Более или менее смутно это чувствовали даже те, кто, исходя отнюдь не из ясного сознания, а из инспирации, устанавливал праздник Троицы в определенный день года. Примечательную глубину являет само это внешнее установление праздничных дней, и мир мало понимает тот, кто не может ощутить мудрости, действующей даже в установлении таких дней.

Возьмем три праздника — Рождество, Пасху и Троицу. Рождество как христианский праздник приходится на вполне определенный день года. Оно установлено в определенный день декабря раз и навсегда. Мы празднуем Рождество каждый год в один и тот же день. Иначе с Пасхой. Пасха подвижный праздник, он определяется констелляцией, устанавливающейся на небе: Пасха наступает в первое воскресенье после полнолуния, следующего за днем весеннего равноденствия. Для этого человек должен обратить взор в небесные дали, где светила следуют своими путями и из небесных далей возвещают нам законы мироздания. Праздник Пасхи подвижен, как у отдельной человеческой индивидуальности подвижен момент, когда вместе с более высоким сознанием пробуждается сила высшего человека, чтобы освободиться от обыденного низшего. Подобно тому как Пасха происходит в одном году в этот день, а в другом — в тот, так и у отдельного человека рано или поздно, в зависимости от его прошлого и силы его стремления, наступает момент, когда он осознает: «Я могу найти в себе силу воскресить высшего человека в себе!»

Рождество же неподвижный праздник. Это праздник, когда за год перед человеком уже прошли расцвет и увядание природы, все радости ее бьющих ключом и струящихся сил. Человек видит жизнь Земли в состоянии сна, в которое погрузилась сила роста. Замкнулась в себе внешняя природа вместе со всеми заключенными в ней производительными силами. Когда во внешнем чувственно воспринимаемом мире видно наименьшее проявление этих производительных сил, когда сама Земля показывает, как духовные силы отступают в определенное время, чтобы собраться для жизни следующего года, когда внешняя природа более всего молчалива, тогда, в праздник Рождества, человек должен пробудить в себе мысль о том, что у него есть надежда, что он соединен не только с умолкшими на Рождество силами Земли, но и с силами, которые не умолкают никогда, с силами, которые живут не просто на Земле, но в духовных царствах. Надежда должна проснуться в его душе, так как словно уснувшей видит он Землю. Эта надежда должна истекать

из сокровеннейших глубин самой его души, и духовный свет должен возникнуть, когда во внешней физической природе стало совсем темно. Тогда, в праздник Рождества человек должен вспомнить, что он связан со своим земным телом силами своего Я прежде всего так, как в течение года с жизнью Земли связаны откровения окружающего его мира. В связи с наступающим каждый год в один и тот же момент засыпанием Земли установлен праздник Рождества, когда человек должен вспомнить, что он связан с телом, но не обречен на связь с ним одним, и что он в себе может черпать надежду, что обретет силу для того, чтобы стать свободной душой в себе самом. То, что мы узнали о значении праздника Рождества, должно напоминать нам о нашей связи с телом и нашем праве освободиться от него. Однако от нашего стремления будет зависеть, раньше или позже мы разовьем силы, на которые смеем надеяться и которые направят нас вновь к духовному, к Небу. Мысль об этом приближает к нам другую веку, другой знак Истины — праздник Пасхи.

Праздник Пасхи должен напоминать нам не только о том, что мы располагаем силами, которые встают из нашего тела и которые ведь тоже являются божественнодуховными силами, но и о том, что, будучи людьми, мы можем подниматься над землей. Поэтому праздник Пасхи напоминает нам о той силе, которая рано или поздно пробудится в нас. Праздник Пасхи установлен подвижным в соответствии с конstellляциями на небе. Направляя взор на небо, человеку надлежит разбудить воспоминание о том, чем он может быть, чтобы увидеть, каким образом он может стать свободным от всякого земного бытия и подняться над всем земным.

В том, что приходит к нам как такая сила, заключена возможность нашей внутренней свободы, нашего внутреннего освобождения. Почувствовав, что мы можем подняться над самими собой, мы будем стремиться действительно достигнуть этого возвышения. Тогда мы захотим освободить нашего внутреннего человека, как бы оторвать его от прикованности к внешнему человеку. Тогда мы, хоть и будем жить в нашем внешнем человеке, но с полным сознанием духовной силы внутреннего человека. И с того момента, когда мы заметим, что можем освободить себя, тогда уже от этого внутреннего праздника Пасхи будет зависеть, достигнем ли мы также Троицы, когда дух, который обрел себя в себе самом, мы наполним содержанием, исходящим не от здешнего, а от духовного мира. Только это одно содержание, исходящее из духовных миров, может сделать нас свободными. Оно есть та духовная Истина, о которой Христос говорит: «Вы познаете Истину, и Истина сделает вас свободными!» Поэтому праздник Троицы зависит от праздника Пасхи, он следствие праздника Пасхи: праздник Пасхи устанавливается в соответствии с конstellляциями на небе, праздник Троицы должен следовать за праздником Пасхи как его необходимое последствие несколько недель спустя.

Так, при более глубоком размышлении мы видим, что даже в установлении сроков праздников Пасхи и Троицы действует мудрость. Мы видим, что эти праздники с необходимостью установлены именно так в ходе года и что с каждым новым годом они показывают нам, чем мы были, что мы есть и чем можем стать как люди.

Если мы можем мыслить таким образом об этих праздниках, то как праздники, соединяющие нас с прошлым, они станут для нас тем, что заключено в человечестве как импульс дальнейшего развития. Особенно праздник Троицы, если мы понимаем его таким образом, наделяет нас уверенностью, силой и надеждой, так что мы знаем, чем мы можем стать в наших душах, если последуем за теми, кто, первыми поняв Импульс Христа, сделали себя достойными излияния на них огненных языков. Пред нашим духовным оком чудесно встанет право на принятие Духа Святого, если праздник Троицы мы поймем одновременно как праздник будущего. Но тогда мы и этот праздник Троицы должны учиться понимать в истинном смысле. Тогда мы должны учиться понимать прежде всего то, о чем говорили мощные языки [пламени], могучие инспирации праздника Духа Святого. Что вырывалось медными звучаниями из «шума», раздавшегося после той картины, которая стоит перед нашей душой как образ первого христианского праздника Троицы? Что за голоса звучали, глася в чудесной гармонии сфер: «Вы почувствовали силу Христова Импульса, вы его первые последователи! И сила Христова стала в вас силой ваших собственных душ, так что после События Голгофы каждая душа способна видеть Христа в настоящем. Так сильно подействовал на каждого из вас Импульс Христа!»

Но Импульс Христа — это импульс Свободы. То, как он действует в самом истинном смысле слова, не обнаруживается, когда он действует за пределами человеческой души. Настоящее действие Импульса Христа проявляется только тогда, когда он начинает действовать в самой душе индивидуального человека. Первые последователи Христа чувствовали, что событием Пятидесятницы они призваны возвещать о том, что находилось в их собственной душе, что раскрывалось им в откровениях и инспирациях их собственной души как содержание учения Христа. Христос давал эту силу, благодаря которой из их собственной души поднимались слова, которые они должны были возвещать в христианском благовестии. Сознывая, что в священном приготовлении, которому они следовали до праздника Пятидесятницы, действовал Импульс Христа, они силой действовавшего в них Христова Импульса чувствовали себя призванными дать говорить в себе самих огненным языкам, индивидуализированному Духу Святому, идти и нести послание Христа.

Не просто то, что сказал им Христос, не одни только слова, которые говорил Христос, признали они, познав смысл события Пятидесятницы, но словами Христа они признавали то, что идет из силы души, чувствующей в себе Импульс Христа. Поэтому Дух Святой изливается индивидуализированно в каждую человеческую душу, которая развивает в себе силу, позволяющую чувствовать Импульс Христа. И тогда для такой души обновляются слова: «Я с вами во все дни до скончания века!»⁵²

Тогда и те, которые серьезно старались постичь Импульс Христа, могут по побуждениям, которые вызывает в их сердцах Импульс Христа, почувствовать себя призванными возвещать слово Христово, как бы ново, как бы иначе ни

52 «Я с вами во все дни до скончания века»: Мф: 28:20.

звучало оно в различные эпохи истории человечества. Не для того излился Дух Святой, чтобы мы держались тех немногих слов Евангелий, которые были произнесены в первом десятилетии основания христианства. Он излился для того, чтобы послание Христа могло сообщать нам все новое и новое. Человеческой душе нужны все новые слова в соответствии с продвижением людских душ от эпохи к эпохе, от инкарнации к инкарнации. Разве души, идущие от инкарнации к инкарнации, должны обходиться слушанием все тех же слов возвещения о Христе, которые произносились, когда эти души были воплощены в телах современников явления Христа на земле? Импульсу Христа присуща сила обращаться ко всем людям до конца цикла земного развития. Но для этого должно было произойти то, что сделало возможным в каждую эпоху соответствующим образом возвещать Христа ушедшим вперед душам людей. И если мы чувствуем всю силу и мощь Импульса праздника Пятидесятницы, то мы почувствуем себя обязанными вслушаться в слова: «Я с вами во все дни до конца земного развития!» Если вы исполнены Импульсом Христа, то сквозь все эпохи вы сможете слышать слова, сказанные при основании христианства его Учредителем, слова, которые Христос произнес на все времена, так как он с людьми во все времена, и которые слышны тем, кто хочет слышать.

Таким образом мы воспринимаем силу праздника Троицы как нечто, что дает нам право смотреть на христианство как на постоянно растущее и дающее нам все новые и новые откровения. Мы те, кто сознает, что в современной духовной науке мы возвещаем слова самого Христа, доносящиеся до нас из духовных миров. Мы говорим тем, кто хотел бы законсервировать христианство в его первоначальной форме: «Мы те, кто действительно понимает Христа, ибо мы понимаем настоящий смысл Троицына дня».

Чувствуя себя, таким образом, призванными извлекать все новые богатства мудрости из христианства, мы будем извлекать из него именно те богатства мудрости, которые будут отвечать человеческой душе, развивающейся от инкарнации к инкарнации. Христианство неизмеримо богато, но люди были не всегда столь же богаты в столетия, когда христианству надлежало сначала быть проповеданным. Сколь самонадеянно сегодня было бы сказать, что человечество уже созрело для понимания христианства во всей его бесконечной полноте и величии! Истинное христианское смирение говорит, что мудрость христианства необъятна, а способность ее восприятия людьми вначале была ограничена, однако она будет все более совершенствоваться и созреть.

Бросим взгляд на первые столетия христианства и даже вплоть до нашего времени. Великий, могучий импульс, величайший из всех когда-либо данных человечеству во время земного развития, был дан с Импульсом Христа. Это может осознать каждый, кто учится познанию земной эволюции в ее основных законах. Но при этом нельзя забывать одного: на сегодня понято лишь самое малое из того, что содержит Импульс Христа. В течение почти двух тысячелетий христианского развития то, что содержалось в христианстве (но

что сокровенным учением стало лишь для тех, кому было принесено христианство), не могло быть внесено во внешнюю экзотерическую жизнь. Например, не могло быть внесено то, что может возвещаться как христианская истина в нынешнюю эпоху, — идея перевоплощения человека, или реинкарнации. И сегодня, говоря о реинкарнации — именно в том смысле, в каком мы характеризовали праздник Троицы, — мы отдаем себе отчет в том, что идея реинкарнации — это христианская истина, которая также экзотерически может возвещаться ставшим более зрелыми человеческим душам, но которая еще не могла быть возвещена незрелым душам в первые столетия христианского благовестия.

Однако недостаточно указать по пунктам, что в христианстве также содержится идея реинкарнации. У всех противников духовной науки, называющих себя христианами, можно видеть, насколько мало в экзотерическом христианстве знают о реинкарнации. Единственное, что в нем знают о ней, так это то, что духовная наука учит чему-то вроде перевоплощения! Этого достаточно для того, чтобы сказать, будто это индийское или буддийское учение. И не знают того, что живой Христос, действующий из духовных миров, является сегодня живым Учителем реинкарнации. Полагают, будто человечеству должны сообщаться лишь старые, законсервированные учения. Реинкарнация, а также учение о карме, которые будут занимать нас в последующие дни, — это то, что до сих пор не могло проникнуть в экзотерическое христианство. Лишь постепенно, частями надлежало сообщать человечеству полноту истины, которая заключена в христианстве.

Однако вместе с самим Импульсом Христа, который является не учением или доктриной, а силой, которая должна быть пережита в глубине души, вместе с самим этим Импульсом нам дано нечто. Что именно дано в нем, мы можем понять, поставив Импульс Христа в связь с учением о реинкарнации.

Мы знаем, что всего лишь за несколько столетий до возникновения христианства на Востоке было дано настоящее учение — учение великого Будды. И в то время как Сила и Импульс христианства распространялись из Передней Азии на Запад, Восток был свидетелем широкого распространения буддизма. Но мы знаем о нем, что он таит в себе учение о реинкарнации. Однако, как таит он его в себе?

Для того, кто знаком с фактами, буддизм является конечным продуктом предшествующих ему учений и откровений. Поэтому он содержит в себе все величие древности. Тем не менее он представляет нечто вроде конечного вывода из древней мудрости человечества, в которой заключалось и учение о реинкарнации. Но как облекает ее буддизм в свои откровения? Он делает это так, что человек, конечно, взирает на инкарнации, через которые он прошел, взирает на инкарнации, через которые ему еще предстоит пройти. Для буддизма это совершенно экзотерическое учение — то, что человек живет, следуя через инкарнации. Не следует говорить об абстрактном тождестве всех религий! В действительности между ними всегда существовали огромные различия, как, например, между христианством, которое столетиями не питало

мыслей о реинкарнации, и экзотерическим буддизмом, который жил всецело в этих мыслях. Тут не место для абстрактного сопоставления этих вещей, но надо признавать действительность. Буддист питает уверенность в том, что человек всегда возвращается на землю. Но, глядя на это, буддист говорит себе: «Преодолевай влечение к этим инкарнациям, ибо твоя задача состоит в том, чтобы как можно скорее освободиться от тягот инкарнаций и освобожденным от всех земных инкарнаций жить в царствах духа!» Так смотрит буддист на следующие одна за другой человеческие инкарнации; он стремится приобрести как можно больше сил, чтобы как можно скорее избавиться от этих инкарнаций. Одного нет в буддизме, и экзотерическое учение обнаруживает это. В нем нет того, что можно назвать импульсом, настолько сильным, что он может все более совершенствоваться в нас, так, чтобы буддист мог сказать себе: «Пусть приходят инкарнации! С помощью Импульса Христа мы можем сформировать себя так, чтобы извлекать все больше из опытов и переживаний этих инкарнаций. От Импульса Христа получаем мы силу, которая может давать все более высокое содержание этим инкарнациям». Если пронизать буддизм или то, что в нем является истинным учением о реинкарнации, Импульсом Христа, то вы получите новый элемент, дающий Земле в развитии человечества новый смысл!

С другой стороны — христианство. Оно имеет Импульс Христа также как нечто экзотерическое. Но как имело оно в истекших столетиях этот Импульс? Конечно, экзотерический христианин видит в нем нечто до бесконечности совершенное, что должно жить в нем как великий идеал, к которому он приближается все более и более. Но сколь самонадеянно для христианина было бы думать, будто в одной инкарнации он может обладать силами, чтобы развить все то, что может быть воспламенено Импульсом Христа! Сколь самонадеянно для экзотерического христианина было думать, будто мы в состоянии сделать достаточно для того, чтобы выявить Импульс Христа в одной жизни! Тогда экзотерический христианин скажет: «Но ведь мы проходим через врата смерти; там, в духовных царствах у нас будет возможность развиваться далее и выявлять далее Импульс Христа». Так экзотерический христианин присоединяет к смерти духовную жизнь, из которой он не возвращается на землю. Понимает ли экзотерический христианин, полагающий, что жизнь в духовном царстве примыкает [непосредственно] к жизни земной, понимает ли он Импульс Христа? Он не понимает его! Ибо если бы он понимал его, он никогда не подумал бы, будто то, что ему должен дать Импульс Христа, может быть достигнуто в духовной жизни, примыкающей к смерти, без возвращения на землю.

Для того чтобы могло свершиться Деяние Голгофы, чтобы была достигнута эта победа над смертью, Христу необходимо было самому сойти в эту земную жизнь, причем ему было необходимо это, чтобы осуществить то, что может быть узнано и пережито только на нашей Земле. Христос сошел на Землю, так как силе деяния Мистерии Голгофы надлежало оказать действие на людей, находящихся в физическом теле. Поэтому сначала Сила Христова может действовать также лишь на людей, находящихся в физическом теле. Но если

человек, будучи в физическом теле, принял в себя силу Мистерии Голгофы, тогда этот Импульс сможет действовать далее, когда человек пройдет через врата смерти. Однако совершенствоваться он будет благодаря этому Импульсу лишь настолько, насколько он принял в себя Импульс Христа в жизни между рождением и смертью. Совершенствования воспринятого человек должен добиваться, лишь снова вернувшись на землю. И только в позднейших, следующих друг за другом жизнях человек научится понимать, что именно живет в Импульсе Христа. Человек не смог бы никогда понять Импульс Христа, если бы жил [на земле] только раз, но этот Импульс должен вести нас через повторные земные жизни, так как Земля есть место понимания и переживания Мистерии Голгофы.

Христианство становится понятным только в том случае, если самонадеянную мысль о том, будто в одной инкарнации Импульс Христа можно пережить во всей его полноте, заменить другой мыслью — мыслью о том, что только благодаря повторным земным жизням человек сможет сделаться столь совершенным, что будет в состоянии вполне пережить в себе Христа как свой идеал. Тогда пережитое при этом он принесет в духовный мир. Но он сможет принести с собой лишь столько, сколько на Земле он понял из того Импульса, который должен был быть осуществлен именно на Земле как важнейшее содержание всего земного свершения.

Таким образом, мы видим, что следующей частью духовных откровений, которая должна быть добавлена к христианству, будет рождение из христианства идеи перевоплощения. Поняв это, мы увидим, какое значение имеет для нас теперь в области духовной науки сознание, которое мы развиваем, исходя из откровения Троицы. Оно служит для нас оправданием того, что мы смеем внимать [новому] Откровению, что мы можем чувствовать возобновление Откровения той силы, которая была заключена в огненных языках, опустившихся на первых последователей Христа.

Многое из того, о чем говорилось в нашем движении в последнее время, может сегодня предстать обновленным перед нашей душой. Оно выглядит подобно соединению Востока и Запада, двух могучих откровений — христианства и буддизма. Мы видим, что они духовно сливаются. И правильное понимание идеи христианской Троицы дает нам возможность оправдать слияние этих двух великих религий, существующих в настоящее время на земном шаре. Однако соединить два таких откровения нельзя просто посредством внешних импульсов. Это осталось бы только теорией. Тот, кто захотел бы сплавить в новую религию то, что до сих пор дало христианство, с тем, что до сих пор дал буддизм, тот создал бы для человечества не новое душевное содержание, а только абстрактную теорию, которая не смогла бы согреть людские души. Если это и должно произойти, то для этого должны прийти новые откровения. Для нас это то, что звучит в возвещении духовопознания, воспринимаемом сегодня, правда, лишь теми, кто в духовнонаучном обучении достиг достаточной зрелости, чтобы дать заговорить в себе Христу, который с нами до конца существования Земли. Однако уже указывалось, что мы живем в важный период развития

человечества, что еще до истечения этого столетия в человечестве разовьются новые силы, которые поведут людей к развитию рода эфирного ясновидения, и благодаря ему как бы в ходе естественного развития для определенных людей возобновится событие, которое апостол Павел пережил при Дамаске. Так что Христос станет вновь воспринимаемым для повышенных духовных способностей человека, но в эфирном одеянии. Души людей будут становиться все более и более причастными к тому, что видел при Дамаске Павел. И тогда мир увидит, что духовная наука — это нечто, что существует подобно предвозвещению обновленной и метаморфизированной истины Импульса Христа. Это новое откровение будут понимать только те, кто убежден, что свежий поток духовной жизни, в который однажды — и безраздельно на все времена — излился Христос, будет оставаться живым во все времена. Кто не хочет верить в это, пусть проповедует постаревшее христианство. Тот же, кто верует действительному событию Троицы и понимает его, придет также к сознанию, что начавшееся с христианским благовестием будет развиваться далее, будет все по-новому звучать для человечества, что при нас всегда будут индивидуализированные душевные миры Духа Святого, огненные языки и что со все возобновляющимся огнем человеческая душа сможет переживать и выявлять Импульс Христа.

Мы можем быть уверены в будущем христианства, если по-настоящему понимаем идею Троицы. И тогда с силой, которая сама действует подобно силе, присутствующей в душе, перед нами выступит мощный образ. Мы почувствуем тогда будущее (как чувствовали будущее первые последователи Христа, находясь под инспирацией Духа Святого), если мы будем готовы оживить в наших душах нечто, что не знает границ, проведенных между отдельными людьми, и что говорит языком, понятным на всей земле всем душам. Мы почувствуем заключенную в идее Троицы идею мира, любви и гармонии. Мы чувствуем, как эта идея оживляет наш праздник Троицы. Мы чувствуем, что она — залог нашей надежды на свободу и вечность.

Вместе с чувством пробуждения в нашей душе индивидуализированного Духа в нас пробуждается важнейшее свойство Духа — чувство беспредельности духовного. В причастности к духовному человек может осознать свое бессмертие и свою вечность. И мы явственно чувствуем в идее Троицы силу тех древних слов, которые посвященные распространяли на разных языках и которые раскрывают нам содержание мудрости и вечности. Подобно идее Троицы, передававшейся от эпохи к эпохе, мы чувствуем их в словах, которые могут экзотерически прозвучать только теперь, чтобы быть понятыми всеми людьми:

Wesen reiht sich an Wesen in Raumesweiten,
Wesen folgt auf Wesen in Zeitenläufen.
Verbleibst du in Raumesweiten, im Zeitenlaufe,
So bist du, o Mensch, im Reiche der Vergänglichkeiten.
Über sie aber erhebt deine Seele sich gewaltiglich,
Wenn sie ahnend oder wissend schaut das Unvergängliche,

Jenseits der Raumesweiten, jenseits der Zeitenläufe.

Существо присоединяется к существу в великих пространствах,
Существо следует за существом в беге времен.
Останься в пределах пространства, бега времен —
И ты, о человек, будешь лишь в области преходящего.
Но над ним могущественно поднимется твоя душа,
Когда она, предчувствуя или зная, видит непреходящее
По ту сторону пространства, по ту сторону бега времен.⁵³

ПРИЛОЖЕНИЕ

ВОЗВРАЩЕНИЕ ХРИСТА В ЭФИРНОМ МИРЕ

Записи из лекции в Касселе 6 февраля 1910 года

Люди, живущие в абстрактных понятиях и не имеющие особой склонности вникать в действительную духовную жизнь, очень часто, обсуждая ход развития человечества, говорят, что тут или там была переходная эпоха. Духовный исследователь не смеет столь расточительно пользоваться словами «мы живем в переходную эпоху». Тот, кто действительно рассматривает духовную жизнь, должен знать, что бывают такие переходные времена, но бывают и такие времена, когда развитие происходит равномернее. В этом смысле мы действительно можем сказать, что мы живем в эпоху духовного перехода. Кое-что из того, что в ней происходит, должно быть предметом нашего рассмотрения.

Всякое развитие, — будь то развитие отдельного человека между рождением и смертью, или планетарное развитие, — всегда имеет в себе некоторые течения; оно не движется прямолинейно. Уже в отдельной жизни мы можем различить два течения. Одно течение вы можете найти уже в воспитании ребенка. Об этом написано в книжечке «Воспитание ребенка с точки зрения духовной науки»⁵⁴, а также во второй части только что вышедшего «Очерка тайноведения». Собственно говоря, человек переживает несколько рождений. Во-первых, физическое рождение. Тогда рождается только то, что мы называем физическим телом. До этого оно было окружено материнской физической оболочкой. Это первое состояние продолжается до седьмого года. До тех пор оно окружено эфирной оболочкой. Теперь, приблизительно до наступления половой зрелости, человек освобождается и от этой оболочки, затем рождается астральное тело. На двадцать первом году

53 Перевод В. А. Богословского.

54 «Воспитание ребенка с точки зрения духовной науки»: См. GA 34. На русском языке: Штейнер Р. Воспитание ребенка с точки зрения духовной науки. М.: Парсифаль, 1993.

рождается Я.

Рассматривая это развитие, мы можем сказать, что оно происходит у каждого человека по определенным законам. При этом можно руководствоваться определенными правилами, указанными в том маленьком сочинении «Воспитание ребенка с точки зрения духовной науки», и следовать им — благотворно. Но сюда привходит то, что является индивидуальным для каждого человека, — это внутреннее течение, идущее параллельно с первым течением. Второе протекает в первом. Это второе заключает в себе все из прежних жизней, все из собственных опытов. Различие между внешним и внутренним течением развития можно распознать у каждого человека, особенно — у людей со значительными чертами характера.

Был венгерский поэт *Петёфи*⁵⁵. Его земляки видели в нем что-то особенное. В его лирических стихотворениях высказывается его венгерская натура. По ним знакомятся с мадьярским волением, чувствованием и мышлением. Разбираясь ближе, узнаешь, что его звали вовсе не Петёфи, но что его отец был серб, а мать — хорватка. Ничего мадьярского в нем не было. То, что выстраивалось в нем, не было венгерским — таково было внешнее развитие. Затем имеется внутреннее развитие, которое отражает то, что имеется налицо из прежних жизней — эссенциально венгерское.

Другой пример дает немецкий художник *Асмус Карстенс*⁵⁶. Он имел неистовое влечение к живописи. Если вам представится случай видеть его произведения, вы скажете: это работы человека, который совсем не умеет писать.

Но его индивидуальность заключена в его образах. Он хотел учиться живописи у одного известного художника; когда художник выезжал, ему надлежало сидеть на козлах. Он не захотел этого и ушел от него. Тут он попал в учебу к торговцу вином, и должен был мыть бочки. Затем он попал в Копенгаген. Там он не был принят в Академию — он был слишком стар. Так он не выучился писать, не имел понимания красок, но то, что он создал, для искусства стало чем-то значительным. Вот пример тех случаев, когда имеется такое особое влечение из прошлых жизней, которому не благоприятствует внешнее развитие.

Такие результаты духовного исследования мы можем применить в жизни, если захотим правильно овладеть жизнью, иначе бы жизнь дала доказательства того, что мы что-то упустили. Например, какая-либо индивидуальность вступает в жизнь. Ей предопределено что-то осуществить. Но мы упускаем возможность правильно развить посредством воспитания ее тела. На семнадцатом, восемнадцатом — кризисном — году обнаруживается, что оболочки развиты неправильно — ни астральное тело с влечениями и вожделениями, ни эфирное тело с соответствующими навыками, привычками. Тогда внешнее и внутреннее развитие не совпадают. В более легких случаях тогда происходит то, что люди теряют внутреннее равновесие; но может

55 *Петёфи Александр, 1823-1849.*

56 *Карстенс Асмус Якоб, 1754-1798.*

наступить и полное расстройство душевной жизни. Когда нечто подобное наступает в кризисные годы, это может повести не к чему иному, как к дисгармонии различных течений.

Человеческому Я мы должны доставлять понятия и понимание для жизни, эфирному телу привычки, астральному телу понятия. То, что переходит из прошлой жизни, должно развиваться свободно.

В великом развитии человечества мы можем видеть, как два потока развития входят один в другой. Души, ныне воплощенные здесь, прежде были воплощены в иных эпохах: в греко-латинской, египетской, персидской, индийской. Мир был иным, когда ваши души взирали к почтенным пирамидам. Инкарнации не имели бы цели, если бы Земля была всегда одна и та же. Они имеют смысл потому, что все снова наступает что-то иное.

Могло бы быть, что одна, две или три жизни, например, в египетско-вавилонской эпохе, не были использованы, как следует. Тогда было бы упущено то, что возместимо. Внутреннее развитие соотносится с внешней жизнью, с тем, чему мы можем научиться из внешней жизни. Таким образом, может наступить и дисгармония между внешним и внутренним потоками развития. Тут можно было бы сказать: «Ты рассказываешь нам что-то огорчительное — будто бы могло случиться, что мы что-либо упустили, чего никогда не сможем снова наверстать. Только духовная наука приносит нам разъяснение на этот счет, а мы, вот, не сможем этого наверстать». Однако это не так. До сих пор люди отнюдь не были в состоянии свободно, самостоятельно выбирать и упускать. Лишь теперь начинается то время, когда души могут что-либо упустить. Поэтому лишь теперь приходит духовная наука, чтобы теперь люди слышали, что они могут упустить, чтобы они видели, что сами виноваты, если что-то упускают. Духовная наука возвещает [эти вещи] ныне потому, что человечество теперь в ней нуждается.

Человеческая душа с ее способностями не всегда была такой, как сегодня. Раньше люди имели древнее, сумеречное ясновидение. Бодрственное сознание в древности не было развито так, как сегодня. Предметы были окружены эфирной аурой. Между бодрствованием и сном человек жил в духовных мирах и находился там среди духовнобожественных существ. Тогда человек знал не только по рассказам, но из опыта, что существуют духовные миры.

Чем далее мы идем назад, тем больше видим человека в этом духовном мире. Врата этого духовного мира перед ним постепенно закрылись. Можно довольно точно указать такие моменты. Есть поговорка, что природа не делает скачков. Эта поговорка весьма неточна и неудачна. Там, где зеленый лист становится цветком, там есть скачок, и так всюду.

Подобно тому, как мы можем точно указать здесь скачок от зеленого листа к цветку, так можно указать время, когда прекратилось ясновидение. Естественно, это происходило постепенно, но в среднем оно прекратилось в определенное время. Этот момент приходится на 3101 год до Рождества Христова. Тогда люди оставили свое древнее ясновидение. До этого времени сумеречное ясновидение еще существовало, подобно воспоминанию о еще более древнем ясновидении. В эту раннюю эпоху люди действительно

отчетливо взирали в духовный мир. И была еще более ранняя эпоха, когда люди считали физическое за что-то в высшей степени незначительное. Это был Золотой век. За ним последовал Серебряный век, в котором люди также еще взирали в духовные миры. Затем настал Медный век, когда люди имели воспоминание о старом ясновидении, а вслед за ним — начиная с 3101 года — следующий век, наша эпоха, когда врата духовного мира закрылись.

Крита-юга — это первый, Золотой век; Трета-юга — второй, Серебряный; Двапара-юга — третий, Медный; Кали-юга, именуемая также Темной эпохой, — четвертый, начиная с 3101 года до Христа. В Темной эпохе мы должны встретить то, что не могло произойти где-либо иначе: через 3000 лет после начала этой эпохи мы встречаем Событие Голгофы.

Человечество уже не могло подниматься к богам. Поэтому Бог должен был сойти на землю. Это произошло в Событии Христа. Человеческое Я могло выявиться во всей полноте только в Кали-юге. Поэтому на нее должно было прийти Событие Голгофы. Судьбой, которую можно изложить земными словами, была судьба Христа Иисуса. Когда посвященные прежде восходили к духовному миру, то это надо было воспроизводить духовными словами. Поэтому их сегодня не понимают. Поскольку этот Бог вел земную жизнь, о нем можно было говорить земными словами. Тогда также было переходное время. Нельзя яснее воспроизвести это, чем словами: «Измените ваш душевный строй, ибо Царство Небесное к вам приблизилось». — Понимание, связь с Царством Небесным Я может найти только в себе самом. Вы уже не можете найти его по ту сторону вашего земного Я, но Небо подошло к вашему Я. «Блаженны нищие духом» тоже указывает на это. Прежде Дух вам бывал дарован. Теперь люди обеднели. Найти Дух теперь они могут лишь в своем Я.

Это детский лепет, когда говорят, что Христос или Иоанн Креститель возвещали, якобы, Царство, которое явится через тысячу лет. Это должно было только указать, что в Царство мы должны были войти нашим собственным Я. Сегодня снова такое особое время. Могло бы случиться, что это время проспят.

Латинский историк *Тацит* рассказывает о христианах⁵⁷ не как о чем-то значительном, а как о новой секте. В Риме рассказывали, что на захолустной улице существует, якобы, новая секта, чьим предводителем является какой-то Иисус. — Так можно пропустить важные вещи! Как тогдашнее время составляло важную переходную эпоху, так и теперь мы находимся, быть может, и не совсем в такой же важной, но все-таки в важной переходной эпохе. Человечество достигает новых способностей. Эти способности должны применяться, чтобы все больше отыскивать Христа.

В 1899 году истекла Кали-юга. Новые силы подготавливаются в людях, но не только такие, которые, как написано в «Тайноведении», могут быть приобретены в оккультном обучении. В ближайшие десятилетия будет происходить так, что некоторые люди скажут, что они совсем иначе видят людей. Науки им уже будет недостаточно. Постепенно люди станут видеть

57 *Тацит о секте христиан: Анналы XV, 44.*

эфирное тело. Некоторые люди станут предчувствовать, предсказывать то или иное, взаимосвязи и так далее. Это появится постепенно.

Двойное может наступить. Допустим, что антропософии, которая говорит, что может объяснить такие вещи, никогда не было. Тогда люди сказали бы: «Те, кто такое видит, сумасшедшие», — и посадили бы таких в сумасшедшие дома. Или же антропософии повезет, и она найдет доступ в сердца людей. Таким образом, мы имеем опять два потока развития: эти только что описанные способности развиваются во внешнем потоке человечества; но наша индивидуальность должна вращаться в эти способности. Человеческие Я должны учиться понимать, чем является, собственно, то, что там развивается.

Совсем нет необходимости, чтобы веровали и соблюдали то, что антропософия сейчас возвещает как пророчество. А если бы дело не дошло до того, что пророчески возвещалось, тогда сказали бы: «Смотрите, это было фантазерство». Но только люди не понимают, что развитие пошло бы тогда так, как оно *не должно* было бы идти. Человечество тогда иссохло бы и застыло.

Христос жил лишь раз в физическом теле. Если когда-то, в дохристианские времена, человек мог заглянуть в духовные миры, то ему говорили: «Есть еще нечто, духовное, что сегодня еще не видимо, но придет время, когда его можно будет видеть, и тогда настанет время, когда этот великий Дух будет жить в физическом теле». В Палестине жил один человек, который знал об этом, но он не признал Христа. Однако, ясновидчески познав Христа в эфирном теле, он понял, что исполнилось то, о чем он знал, что оно должно прийти. Тогда он узнал, что Христос жил. То было событие при Дамаске.

Христос всегда может быть найден ясновидческим сознанием в своем эфирном теле. Когда наступит это дальнейшее человеческое развитие, тогда люди будут переживать событие Дамаска. Эти способности выступают с концом Кали-юги. А способность к переживанию события Дамаска выступит в годы с 1930-го по 1940-й. И если в этот момент не будут слепо проходить мимо, то смогут говорить о приходе ко Христу. Тогда наступит эпоха, которая будет продолжаться 2500 лет. Все больше людей будет жизненно благодарно антропософскому воззрению восходить ко Христу. В первой половине XX столетия может совершиться Новое пришествие Христа. От этого христианство углубится и разовьется далее.

Сегодня можно сказать то же самое, что и тогда: «Измените строй ваших душ, чтобы найти Царство Небесное, которое близится!» Надо позаботиться о том, чтобы это время не прошло неузнанным мимо.

Также и на тех, кто до этого события пройдет через физическую смерть, это будет действовать, как действует Христос. Кто умрет около 1920 года, для того в Девахане возможно будет понять, что тогда будет происходить здесь во времени, но только тогда, если в земной жизни он приобрел понимание этого, подготовился к этому.

То, что теперь было сказано, часто будет говорить еще в ближайшие десять лет, чтобы время не прошло мимо неиспользованным. Это должны слышать также и те, кто настолько сильно застрял в материализме, что может

лишь думать, будто Христос может снова явиться только в физическом теле. Ложные мессии выступят около середины XX столетия, которые скажут людям, что они и есть Христос. А делом истинной антропософии будет знать, что они не Он, что здесь действуют только материалистические идеи. Таким образом, антропософам важно знать, что в духе должна быть жизнь. Мы живем в важную переходную эпоху, — так можем мы сказать. Время бежит быстро. Кали-юга продолжалась 5000 лет. Следующая эпоха будет продолжаться 2500 лет.

Встреча с Христом — это то, что ныне предстоит непосредственно. Христос не будет спускаться к человечеству, но человечество поднимется к Христу.

СУЩЕСТВО ЧЕЛОВЕКА

Записи из лекции в Риме 11 апреля 1910 года

Уже в прошлом году я мог прочитать здесь, в этом месте, несколько лекций⁵⁸ из области теософии, и у меня вызывает большое удовлетворение, что при моем проезде через Рим этой весной можно с разрешения нашей весьма уважаемой принцессы⁵⁹ прочитать здесь три лекции. Эти три лекции призваны осветить — с одной, еще несколько более внутренней стороны, нежели это было сделано (причем, как я думаю, правомерно) в начальном курсе в прошлом году, — то, что в теософском смысле именуют «духовным познанием мира».

Теософия, или, как ее можно было бы также назвать, «духовная наука», есть нечто, что в наше время часто еще не признается с различных сторон, прежде всего, со стороны тех, кто стоит на почве определенного религиозного исповедания. Но духовная наука никоим образом не должна противиться тому или иному религиозному исповеданию. В отношении религий она может иметь задачей лишь одно-единственное: вести к более глубокому пониманию религиозных истин. Так что можно сказать, пожалуй, что ни у кого в мире духовнонаучные познания не могут отнять и малейшей части их религиозных убеждений. Столь часто не понимается, что духовная наука, в сущности, стоит на совершенно иной почве, чем какое-либо религиозное исповедание. Она стоит на почве чисто духовной науки.

Тем самым мы затронули другое предубеждение, которое часто встречается сегодня духовную науку и которое выражается в том, что говорят, будто она не научна, фантастична и мечтательна. Однако тот, кто немного имел дело с

⁵⁸ Уже в прошлом году... в этом месте... несколько лекций: семь лекций в Риме 25-31 марта 1909 г., «Принцип спиритуальной экономики в связи с вопросами перевоплощения», GA 109/111.

⁵⁹ Наша весьма уважаемая принцесса: Элика дель Драго, принцесса д'Антуни приглашала Рудольфа Штейнера в Рим для чтения лекций в палаццо дель Драго в 1909 и 1910 годах.

современным духовнонаучным течением, скоро поймет, что духовная наука затрагивает совершенно иную область, нежели внешняя наука. В то время как последняя занята вещами внешнего, чувственного мира, которые могут быть поняты с помощью физических чувств и рассудка, задачей духовной науки является исследование области духа, лежащей позади чувственного мира и закрытой для нашего нормального сознания. Род мышления, представления и понятия, с которыми точная наука подходит к чувственному миру, а духовная наука — к духовному миру, в точности одни и те же. Лишь по двум основаниям духовная наука принципиально отличается от других наук. Во-первых, поскольку, рассматривая вещи, о которых, в сущности, должно спрашивать каждое человеческое сердце в любое время дня, она понятна каждой человеческой душе. Предметы духовной науки совершенно общечеловеческие, и нет, пожалуй, вопроса в человеческой душе, на который бы духовная наука не давала ответа. В тысячах и тысячах случаев человек нуждается в качестве утешения в том, что может сказать ему в утешение духовная наука, и нуждается в качестве надежды и уверенности для этой жизни и будущего в том, что может дать ему как надежду и уверенность духовная наука.

Другое основание — то, что в то время как другие науки требуют усвоения предварительных условий, духовная наука умеет понятно говорить каждому, если только тот старается постичь ее речь. И если столь часто говорится, что она, якобы, трудно понимаема, то это происходит лишь потому, что к ней подходят с предрассудками и надуманными препятствиями. Трудности заключены не в ее языке, а скорее в нашем образе мыслей.

В этих трех лекциях: сегодня будет говориться о существовании самого человека, завтра — о сущности высших миров и их связи с нашим, а послезавтра — о ходе человеческого развития и об участии в нем высоких, великих личностей, причастных к нашей духовной жизни. Существование человека можно понять, только если могут постигать его, исходя из духа. Ибо подобно тому, как в отношении своего внешнего, телесного облика человек построен из чувственного мира, так и в качестве духовного и душевного существа он образован и выстроен из сверхчувственного мира. Лишь наука, взирающая в области духовного мира, может проникнуть до истинного существа человека, и мы должны с самого начала объясниться относительно высших миров. На это можно указать в порядке введения лишь вкратце. С помощью тех внешних чувств и того рассудка, на которые человек ориентирован для своей внешней жизни, мы в действительности никогда не приблизимся к духовному миру, подойдем к нему не ближе, чем слепой к свету и краскам. Но подобно тому, как мир цвета и света врывается в душу успешно оперированного слепорожденного, так же возможно, чтобы открылся орган духовного познания, открылись органы духовного восприятия и чтобы человек пережил великий момент, который на более высокой ступени означает то же самое, что и охарактеризованный момент для слепорожденного. Существует возможность пробуждения душевных и духовных сил, представляющих как бы духовное око или духовное ухо. В мгновение пробуждения более высоких органов

чувств в нашу душу вторгается мир духовных фактов и духовных существ, подобно тому, как свет и краски начинают сиять перед прозревшим слепорожденным. Таких людей, которые способны видеть духовные миры и объяснять, исходя из них, основания нашего бытия, мы называем «пробужденными» или «посвященными» людьми. То, что они познают, они потом могут сообщить другим, и если они правильно поняли свою задачу, они сообщают это так, что любой разум и интеллект сможет понять их. Ибо к пониманию духовной науки, или теософии принадлежит не само духовное исследование, а ее переживание.

Укажем лишь вкратце, как приобретаются человеком эти высшие способности. Прежде всего, надо научиться искусственно вызывать определенное мгновение, которое само собой наступает изо дня в день. Это мгновение засыпания, когда человек переходит в особое состояние сознания. Что происходит в момент засыпания? Мы замечаем, как все наши страсти, желания и восприятия, которые днем приливают и отливают в нас, постепенно смолкают, внешние впечатления прекращаются, и у нормального человека наступает сон. Больше мы уже ничего о себе не знаем и не воспринимаем ничего из окружающего мира. Стало быть, в это мгновение, когда мы себя выключаем из внешнего мира, наступает бессознательность. И вот, тот, кто хочет постепенно достичь инициации, то есть посвящения в высшие тайны, должен научиться искусственно вызывать этот момент исчезновения внешних впечатлений. Он должен уметь вызывать в себе состояние, сходное с отсутствием впечатлений во сне, где душа не воспринимает ни цвет, ни тепло, ни звук, и она не ощущает ни страдания, ни радости по поводу чего-либо во внешнем мире.

Однако ученик должен уметь не только вполне сознательно вызывать это состояние, но он должен, — несмотря на то, что его душа свободна от всех внешних впечатлений, — быть столь же сознательным, сколь и в обычной дневной жизни. В эту таким образом опорожненную душу он должен теперь влить определенные представления и чувства, которые приходят не извне, но пробуждаются во внутреннем существе самой души. Сильной волей и собственной силой душа должна уметь вызывать определенные чувства, ощущения и волевые импульсы, которые должны быть сильнее, чем все, что может прийти извне. Это состояние есть состояние медитации. Если бы медитант развил в себе только эти две способности, то вскоре он пережил бы в себе нечто вроде потрясения, подобного землетрясению; чтобы избежать этого, он должен научиться сохранять в себе величайший душевный покой. Он должен уметь переживать во время медитации сильные внутренние импульсы, в то время как душа его спокойна, как море при полном штиле⁶⁰.

⁶⁰ Этот образ гладкого моря приведен здесь не для простого сравнения. На эзотерическом уроке в Берлине 9 июля 1904 года (приводится в GA 264 в записи, сделанной по памяти Францем Зайлером) Рудольф Штейнер развертывает следующую картину медитации: «Об умирании было сказано: как надо учиться умирать, так надо учиться умиранию чувств. Но первое, чему надо научиться, это

Таковы, следовательно, три условия для посвящаемого: во-первых, опорожненность души от всех внешних впечатлений; во-вторых, богатство души внутренними представлениями; в-третьих, полный душевный покой. Кто имеет выдержку для такого самообучения, тот переживет великое, мощное мгновение, — один, быть может, уже несколько месяцев спустя, другой, быть может, спустя годы. Для него откроются органы духовного восприятия, и он воскликнет: «О, в нашем мире заключено еще и нечто совершенно иное, нежели то, что я до сих пор знал. До сих пор я видел лишь то, что мог комбинировать мой рассудок, теперь же я вижу, что в том же самом мире существуют духовные факты, которые можно назвать скрытыми мирами».

С этого возвышенного момента ученик становится исследователем в духовных мирах, и тогда он может сам познавать то, что здесь будет бегло изложено относительно существа человека. Мы будем говорить сегодня о следующих состояниях и переживаниях души, которые должны глубоко интересовать каждого, и которые мы можем охарактеризовать с помощью смены состояния между бодрствованием и сном и того, что называют жизнью и смертью. На внешнее состояние бодрствования и сна мы уже указывали, и теперь остановимся подробнее на внутреннем. Было бы бессмысленно с помощью обычного рассудка обосновывать как логичное то, что само внутреннее существо человека при засыпании, как только прекращаются внешние впечатления, исчезает, а наутро, так сказать, снова воскресает. Этого никогда не может быть, и только тот, кто хочет предаваться абсурдным идеям,

научиться останавливаться, то есть, чтобы в сумятице жизни иметь верную опору, чтобы не знать уже боязни и страха, но спокойно и уверенно смотреть в лицо каждому событию, какое бы ни наступило.

Затем существует четыре этапа, какие мы имеем, чтобы восходить вверх. Сперва необходимо искать Я, ядро в нас. Тогда мы познаем также “Не-Я”. Мы должны искать этого средоточия в нас, ибо это средоточие заключено в каждом отдельном существе... Второе — это оживление астрального тела, то есть — чувствовать себя в качестве Я в астральном море. Третье — это преодоление астрального моря и достижение глубокой тишины. Четвертое — это восприятие голоса тишины, это тогда, когда Учитель зовет как бы извне: “Это ты!”

Лучший образ для этого развития следующий. — Когда нашли свое Я, представляют себя выехавшим в открытое мировое море. Ничего не видно на водной поверхности. Насколько глаз видит — всюду только вода и небо. Морские дали ограничены горизонтом. На этой поверхности мы представляем себя волной в волнуемом море, одной-единственной волной среди многих других волн. Затем, почувствовав себя поистине единым с ней, мы должны успокоить морские волны. Должна наступить глубокая тишина. Ничего не видно, ничего не слышно. Вода, в которую мы погрузились, полностью спокойна. Никакого движения. В этой полной тишине, в этом полном уединении сможет раздаться голос Учителя, он не может быть заглушен уже шорохом повседневной жизни. После этого присоединяется это упражнение на практике. Мы все упражнялись в этом образе, переносясь в мысль о Я, затем — в морскую волну, затем в глубокую тишину моря». — Прим. перев.

может полагать, что внутренний человек вечером пропадает, а утром снова восстает.

Но является ли полным внутренним человеком то, что мы своими физическими глазами видим как спящее в постели тело? Этого, вероятно, никто не стал бы утверждать.

Правда, тот, кто с помощью обычного сознания прослеживает переход от бодрствования ко сну, не заметит ничего иного, кроме того, что физическое тело постепенно переходит в состояние неподвижности. Но тот, кто с помощью только что охарактеризованных средств развил свое духовное око, воспринял бы, как из физического тела поднимается внутренний, духовный, подлинный человек. Как внешний вид засыпающего для ясновидящего иной, чем для нормального человека, который может воспринимать только физическим глазом, так и само состояние сна существенно отличается для обоих. В то время как неясновидящий человек впадает в состояние бессознательности, видящий сохраняет сознание при засыпании, ибо в своем душевном теле, поднимающимся тогда из покоящегося физического, он имеет развитыми органы чувств для восприятия духовного мира.

Попытаемся теперь вкратце охарактеризовать этот духовный мир, в который восходит ставший ясновидящим человек. Восприятия, которые он имеет, вначале ограничиваются временем, пока его физическое тело спит. Но при постоянном упражнении он продвинется настолько, чтобы в любой момент дня, как только он захочет, погасить внешние физические чувства и созерцать духовно, не покидая своего физического тела. Великое различие заметно сразу, когда мы рассматриваем физическим оком, например, этот букет роз. Тогда мы уже не сможем сказать: «Передо мной букет роз, я здесь, а он там», — как сказали бы мы в нормальном дневном бодрственном состоянии. В духовном мире пространственные различия, «здесь и там», утрачивают свой смысл, и мы нашим сознанием находимся уже не перед букетом, а в нем самом. В том мире духовное сознание чувствует себя в существе, в факте; ясновидящий человек изливается в объект, который он воспринимает. Его внутреннее существо как бы прорывается сквозь кожу нашего физического тела и становится единым со всем, что видит вокруг себя в духовном мире. Что же это такое, что ночью изливается в окружающий мир и что днем чувствует себя скованным в границах физического тела? Это то, что мы охватываем в маленьком словечке «Я», о котором человек в нормальном дневном сознании говорит: «Оно живет в моем теле». Это Я ясновидческое сознание чувствует излитым в весь внешний мир, которого оно может достигнуть. Мы можем спросить: «Где же оно тогда?» — На это существует только один ответ: Я ясновидящего находится, в сущности, всюду там, где оно [что-либо] воспринимает.

Этот путь в духовный мир — тот же самый, каким идет и каждый неясновидящий при засыпании, но только он при этом утрачивает сознание. Так каждый из нас попеременно живет, бодрствуя втиснутым в физическое тело, микрокосмос, и в громадных размерах простертым в спящем состоянии и соединенный с великим миром вокруг нас, Макрокосмом.

Почему мы должны, — так могли бы мы затем спросить, — впадать в бессознательность? — Это имеет свою причину в том, что современный человек еще не созрел для этого [для сохранения сознания во время сна. — *Прим. перев.*], и его Я не смогло бы перенести сознательное излияние во Вселенную. До некоторой степени мы можем пояснить этот процесс на наглядном представлении. Представим себе большой водный бассейн, в который мы пускаем маленькую каплю цветной жидкости. Тогда мы видим, как капля растворяется в окружающей ее воде и как она постепенно становится все более невидимой, чем дальше растворяется. Сходное переживает человек в своем Я, которое, подобно капельке, простерлось по всему духовному миру. Современный человек не мог бы вынести такого сознательного растворения и должен заплатить бессознательностью за это принятие его на его духовную родину. Что случилось бы с ним, если бы он в полном сознании, но без оккультной подготовки, распростерся бы по всему духовному миру? Мы можем это лучше всего представить себе, представив себе Я снабженным только такой силой, какая требуется для ограниченного восприятия на физическом плане. Простираясь за пределы телесных границ, оно теряет в силе, как капля в консистенции, и восприятие его по мере того, как оно распространяется, все более тускнеет, пока, наконец, не возникает страшное чувство парения над бездонной пропастью в глубочайшем мраке. Мы должны мыслить Я не только как силу, но и как чувствующее и ощущающее существо, и поэтому можем составить себе слабое представление о впечатлении от потерянности в ничто. Поэтому для того, кто хочет достигнуть ясновидческого сознания, к важнейшим условиям подготовки принадлежит также усвоение бесстрашия, и к обучению духовного исследователя непременно относится то, что ему представляется много возможностей, благодаря которым он может подвергнуть испытанию свое хладнокровие и свою непоколебимость. Человек, который не имел тысяч и тысяч возможностей со спокойной душой говорить себе перед лицом событий, которые обычно страшат человека и заставляют его побледнеть: «Я стою перед ужаснейшей опасностью, но я знаю, что через мой страх положение мое не станет лучше, а станет лучше благодаря смелому действию», — такой человек еще не достаточно подготовлен. В древних мистериях, правда, бывало, что посвящаемый, — даже если его Я еще не обладало полной силой, — сознательно вводился в Макрокосмос, однако возле него постоянно должен был быть посвяtitель, чтобы суметь вовремя помочь ему. Этот род ясновидения, развивавшийся в древних тайных школах Европы, называют экстазом. К нашей современной ступени развития этот метод уже не подходит, и его место занял другой, о котором мы будем теперь говорить. Это розенкрейцерский метод.

Как только что было сказано, ученик в древних мистериях находился под надзором своего учителя, который должен был препятствовать полному растворению и впадению в беспамятство его выходящего [из тела] Я. Это экстатическое погружение достигалось посредством строго упорядоченного воспитания определенных чувств, какие имеют и в повседневной жизни.

Древний метод состоял в том, чтобы соединить эти чувства с такими, какие человек еще и сегодня, хоть и в гораздо меньшей мере, имеет и при смене времен года. Когда, например, ученик выходил на свежий весенний ландшафт и видел, как из тающего снежного покрова показывается молодая трава и первые цветы, когда он видел вокруг себя воскресение от зимнего сна, когда он чувствовал, как под ногами у него тает окоченевшая земля, а сухие голые деревья выгоняют почки под пробуждающим прикосновением теплого солнечного света, — тогда он должен был прочувствовать в себе эту воскрешающую жизнь и всей душой в глубочайшей медитации отдаться ей.

Путем непрерывного повторения он тогда давал возрасти этому чувству до небывалой силы. «Ты должен суметь, — говорил ему посвяtitель, — столь мощно и столь живо разжечь в себе эту радость и эту уверенность и жизненную бодрость, как если бы ее чувствовала сама Земля, если бы обладала сознанием».

Ученик должен был также учиться ощущать печаль осенью, он должен был давать воздействовать на себя умиранию в окружающей природе, он должен был чувствовать, как луга и леса теряли свою лиственную красу, и жизнь удалялась в лоно Земли. Вместе с ней он должен был уметь печалиться о ее детях. Таким же образом должен был он переживать в своем внутреннем и другие времена года, и особенно летний и зимний солнцеворот.

Кажется, будто это было всего лишь извлеченным из повседневной жизни, и все-таки это не так, ибо эзотерик древнего, как и нынешнего времени должен творить эти чувства в своем глубочайшем внутреннем существе в полном покое души при выключенности всех внешних впечатлений. Тот, кто учился так чувствовать, переживал после долгих упражнений, — а это имеет место еще и ныне, — то, что в древних мистериях называли видением Солнца в полночь. Земля становилась прозрачной, и сквозь бледнеющую физическую форму видели великое Духовное Солнце, ту могучую Сущность, лишь вещественным телом которой было физическое Солнце. Но при этом захватывающем зрелище Я ставшего ясновидящим ученика рисковало погрузиться в бессознательное состояние, и его гуру, его учитель должен был стоять возле него, готовый прийти на помощь. Сегодня уже гуру не мог бы проявлять власть над учеником, как тогда, так как отношение учителя к ученику стало иным, и нынешняя человеческая природа вследствие иного склада не смогла бы, — при всех добрых намерениях и послушном подчинении, — подавить живущие в ней бунтарские силы.

Помимо этого пути экстаза, был еще так называемый мистический путь к посвящению. Он состоял в том, что медитант все больше вживался в свое собственное внутреннее существо. Тогда он переживал в себе то, что экстатик переживал при выходе. Но и этот путь имел свои великие опасности. В то время как экстатику угрожало беспомыслие растворяющегося Я, Я мистика сжималось в самом себе до небывалой силы, и в нем чудовищно вырастал эгоизм. «Я хочу быть всем, я хочу обладать всем», — было неукротимое желание, которым было одержимо Я.

Как вызывали это углубление в самого себя? Подумаем о пробуждении. Что

здесь происходит? Я, которое было глубоко распространено вовне, в Макрокосме, стягивается и погружается в физические оболочки. Если бы теперь не было внешнего мира, который своими впечатлениями ставит границу сжатию, то мы в действительности погрузились бы в свое внутреннее существо. Чему, следовательно, надо учиться? Надо учиться пробуждаться, не давая внешним впечатлениям воздействовать на себя. Вследствие этого Я может беспрепятственно концентрироваться во внутреннейшем человеческого существа. Переживания, какие оно имеет при безгранично возрастающих эгоистических желаниях, суть то, что все мистики называют искушением. Чтобы не поддаться этой опасности, прежде должны быть в высокой степени развиты добродетель и любовь, смирение и благоговение. Вооруженный таким образом, медитант может спокойно вступить на этот путь. У великих мистиков Я уже совсем не могло само желать, они вообще больше уже не могли быть самими собой, они могли безоглядно отдаться Христу и давать Ему мыслить, чувствовать, действовать и волиять в своем внутреннем. Поэтому Павел говорит: «Это не я, а Христос во мне есть тот, кто волиет».

Также и в других мистериях, например, египетских, мы находим этот метод, но при посвящении постоянно присутствовал гуру, извне защищавший претендента от эгоистических сил.

Изменившиеся условия нашей нынешней эпохи делают необходимым новый путь. Человек стал самостоятельнее, и ему должны быть предоставлены необходимые средства для вступления на путь к внутренним и высшим мирам без прямого вмешательства учителя. Розенкрейцерское посвящение, практикуемое сегодня, объединяет оба метода, и это обучение, ведущее к ясновидению в духовных мирах, устраняет упомянутые только что опасности, которым был подвержен древний экстатик и мистик.

Завтра мы остановимся на этом подробнее и опишем, каким образом ученик розенкрейцеров встраивает в свое духовное тело органы духовного восприятия для исследования духовных подоснов Вселенной.

ВЫСШИЕ МИРЫ И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С НАШИМ МИРОМ

Записи из лекции в Риме 12 апреля 1910 года

На два метода посвящения было указано вчера, на мистический путь и путь экстаза. Но оба были приспособлены к состоянию развития древних времен. Сегодня внутреннее состояние у человека иное, и необходим новый род инициации. Розенкрейцерское посвящение, правильно понятое, — это то, которое полностью соответствует нынешним условиям. Чтобы получить приблизительно правильное понятие о том, что при этом совершается в человеческой душе, лучше сначала познакомиться с процессами, связанными с состояниями бодрствования и сна, жизни и смерти. По этой причине в нашем сегодняшнем обсуждении мы остановимся на этих состояниях подробнее.

Обыкновенно человек недостаточно глубоко понимает смену

бодрствования и сна. Для него это столь повседневное явление, что он едва достаивает его внимания. Из-за этого от него полностью ускользает то загадочное, что таят в себе эти процессы. На вопрос, что происходит с человеком, когда он засыпает, можно получить ответ: «Сознание угасает, утомленный мозг впадает в состояние притупления и уже не воспринимает чувственных впечатлений от внешнего мира». — Это верно, но только относится к воспринимаемому глазами. Если же мы спросим ясновидящего, что воспринимает он, он скажет нам, что совершается нечто, исполненное значения. Он видит, как из покоящегося физического тела выделяется и изливается в астральное мировое тело, Макрокосм внутренний, астральный человек. А утром, при пробуждении, он видит, как то, что влилось во Вселенную, снова стягивается и поглощается физическим телом, микрокосмом. Его взору открывается перемежающаяся жизнь, которую человек ведет в мире великом и в мире малом.

Какое же вообще значение имеет для человека сон, — должны мы спросить себя теперь, — что происходит с ним, отчего покидает он тело? И как может последнее жить без него? — Внутренний, подлинный человек, чьим вещественным выражением и орудием является внешнее физическое тело, замечает, засыпая, как весь внешний мир исчезает из его восприятия, как постепенно он становится нечувствительным ко всем чувственным впечатлениям, которые воспринял за день, и как полностью тускнеют все душевные переживания, радость и боль. Мы должны уяснить, что внутренний человек, воспринимающий посредством физических органов чувств, а не физическое тело, является одновременно носителем наслаждения и страдания, ненависти и любви. Тут мы могли бы возразить: если это так, откуда же происходит, что, покидая тело, этот внутренний человек не удерживает в астральном мире заключенные в нем ощущения боли или радости? Причина заключается в том, что для восприятия фактов своей внутренней жизни он должен находиться в своем физическом теле, которое как зеркало отражает ему и доводит до сознания его душевные движения. С оставлением зеркала картина впечатлений гаснет, и человек опять будет осознавать их не прежде, чем вернется в тело. Таким образом, существует постоянное взаимодействие между внутренним и внешним человеком.

Интересно сравнить, что говорит на этот счет внешняя наука; она говорит совершенно подобное. При засыпании мы замечаем, что расходование сил в течение дня имеет следствием усталость всего организма, что ноги постепенно отказываются двигаться, что прекращается голос, обоняние, вкус и зрение, наконец, слух, наидуховнейший из органов внешних чувств, а при пробуждении чувствуем, что всем нашим членам и органам чувств дана новая сила и свежесть. Но откуда же приходят эти силы, которые в течение дня отражают внутреннего человека внешнему? Мы черпаем их ночью на нашей духовной родине, в Макрокосме, и приносим их с собой утром в физический мир, в котором мы бы не смогли устоять без этого еженощного погружения во внутреннюю мировую жизнь. Сон необходим, потому что без него начались бы расстройства душевной жизни. Сон — это то, что одаряет нас духовными

силами.

Мы увидели теперь, что мы приобретаем в духовном мире для физического, и теперь можем поставить второй вопрос: что же мы переносим вечером из состояния бодрствования в состояние сна? Ответ на это нам дает человеческая жизнь между рождением и смертью. Мы видим, что она испытывает повышение благодаря постоянно растущей сумме переживаний, которые должны быть индивидуально переработаны. Каждый из нас понимает индивидуально. Возьмем, например, историческое событие — каждый судит о нем согласно своей душевной зрелости, иной остается не затронутым им и не умеет извлечь из него никакого урока, другой позволяет ему полностью воздействовать на себя и становится мудрым. У такого человека переживания преобразуются в духовные силы.

Еще нагляднее можно пояснить этот процесс на следующем примере. Представим себе ребенка, который учится писать. Сколько неудачных попыток должен был совершить он, пока не добился первой буквы, сколько должен был извести бумаги и карандашей, сколько снести наказаний за кляксы и плохой почерк, — и все это в течение года, пока, наконец, не научился хорошо писать. Все, сделанное этим ребенком как бы сосредоточилось в нем в способности к письму.

Так превращаются переживания в душевные силы, которые мы ежедневно берем в астральный мир. Сон добавляет сюда последующее и вызывает трансформацию этих сил.

Большинству из нас из собственного опыта известно, что выученное наизусть стихотворение крепче помнится после сна. Эта истина превратилась прямо-таки в ходовое выражение: «*Bisogna dormire sopra*». ⁶¹ — Из сказанного, стало быть, явствует, что переработанные за день переживания мы переносим вечером на духовную родину, а наутро приносим их оттуда, трансформированные в духовные силы, назад в физический мир. Теперь мы яснее понимаем цель и необходимость перемежающейся жизни на обоих планах бытия и важность сна, без которого жизнь здесь была бы невозможна.

Но есть граница этой трансформации сил, и каждое утро при погружении в тело она все яснее выступает перед глазами. Это граница, какую ставит приобретенным нами способностям наше физическое тело. Многое мы можем трансформировать вплоть до телесности, но не все. Возьмем, например, человека, который в течение десяти лет воспринимал в себя действительные познания внешнего и сокровенного мира. Тем, что он усвоил внешне и научно, он обогатил только свой интеллект и свой рассудок; сокровенные же опыты, познания, возникшие у него из наслаждения и страдания, отпечатываются в его телесности и меняют его физиономию и жесты.

В чем состоит граница, которую тело противопоставляет восприятию способностей, разъяснится из следующего примера. — Какой-либо человек получил при рождении немзыкальное ухо. Однако чтобы стать музыкантом-исполнителем, требуется тонкая структура этого органа, настолько тонкая, что

61 «*Bisogna dormire sopra*»: «нужно переспать».

это ускользает от научного наблюдения. Если такой человек много учится в области музыки, тогда то, что он воспринимает днем, превращается ночью в духовную музыкальную силу, однако не может проявиться при вступлении в несовершенный физический орган. Этот пример являет собой один из тех случаев, когда неспособность преобразовать физический орган ставит непреодолимую границу реализации духовных сил. В таких случаях человек должен смиряться и спокойно переносить дисгармонию между своим телом и скованными силами. Тот, кто в состоянии заглянуть глубже, знает, что каждый имеет много переживаний, которые преобразили бы его полностью, если бы он мог привить их физическому человеку. Все эти способности, которые не могут проявиться, все это стремление, отпрядывающее от неподатливого тела, накапливается в течение жизни и составляет одно целое, отчетливо видимое для ясновидческого взора.

Троякое видит ясновидящий: способности, принесенные человеком с собой при рождении, затем — новые способности, приобретенные им в жизни и привитые им себе, и, наконец, сумму тех сил, которые не смогли проникнуть в телесность и ждут развития. Эти последние образуют нечто вроде оппозиции к внешней телесности и воздействуют на нее как противосила. Это важнейшая сила, которая не находится в гармонии с нашей жизнью в физическом теле. Она постепенно разрушает его, заставляет его хиреть и старается отбросить его как тягостные оковы; она пытается отложить его в сторону как орудие, уже непригодное для исполнения возрастающих требований. Она является причиной того, что наше тело увядает, подобно цветку, который теряет лист за листом и в котором не остается жить ничего, кроме нового семени. Подобное же видит ясновидящий и в человеке: для него все выглядит так, как если бы во второй половине жизни все приобретенное сосредоточивалось в человеческом внутреннем существе, неспособное развиваться, подобно семени, что таит в себе маленький зачаток для будущей весны. Таким образом, в каждом умирающем ясновидящий видит зачинающегося. В каждом из нас глубоко скрытым формируется семя новой жизни.

Со всей силой всех наших ощущений мы должны постигнуть смысл смерти. С какими совсем иными чувствами пойдём мы тогда к смертному ложу какого-нибудь любимого нами человека. Это не значит, что мы должны подавлять печаль разлуки, ибо душа, которая не ощущала бы боли, высохла бы. Но мы должны взирать на жизнь с высшей точки зрения, на которую нас ставит духовная наука, и должны сказать себе: «Скорбной и жестокой кажется смерть, рассматривая снизу, из нашего земного мира, но совсем иначе она представляется нашему духовному взгляду сверху». В долгие годы трудной земной жизни душа снискала большое богатство способностей, которых она не смогла бы реализовать, оставаясь связанной с одним и тем же телом. Смерть помогает ей возвыситься до более высокой ступени. — Подобно тому, как в кратком ночном сне человек овладевает духовным приобретением дня, так смерть делает его способным развить и трансформировать в духовном мире совокупное приобретение дела его жизни. Но есть все-таки великое различие между сном и смертью. Во сне, во время жизни в теле, нормальный

человек бессознателен вследствие телесного плена, — в смерти же, освобождающей его из телесного плена, человек пробуждается.

В полном сознании пожинает он плоды прошедшей жизни и разрабатывает на духовном плане то, чего не смог реализовать на физическом плане. И таким образом он переходит к жизни в новой инкарнации, для которой ищет подходящее тело, которое поможет ему применить приобретенные способности на деле. Например, тот, кто собрал музыкальные познания, будет искать родительскую чету, обладающую благоприятной в музыкальном отношении структурой уха. Его жизнь в новой инкарнации вследствие этого претерпевает повышение, которое не могло иметь места в старом теле. И таким образом повышение идет от воплощения к воплощению, в зависимости от меры вновь приобретенных способностей, вплоть до полного одухотворения. Тогда человеку не потребуется уже оставаться связанным с физическими оболочками, и цепи инкарнаций приходит конец. Если мы поняли сказанное во всем его значении, то мы должны заключить, что, несмотря на скорбное, смерть является благотворной необходимостью, и что Я должно было бы желать сотворения смерти, если бы ее не существовало. Что в этом воззрении нет ничего враждебного жизни, никакой аскезы и страха перед жизнью, отчетливо явствует из того, что мы стремимся возвысить эту жизнь и все больше облагораживать и одухотворять как внешнего человека, так и внутреннего. Вопрос: «Как нам бежать из жизни?» — может проистекать лишь из несовершенного и ложного понимания учения о смерти и реинкарнации. Все здесь, на физическом плане, а также после смерти — на духовном, есть только работа и подготовка к новому воплощению на Земле. Мы видим, вместе с этим, те же самые взаимоотношения в великом, какие могли наблюдать на дневной и ночной жизни в малом.

Вчера было указано на два пути достижения духовных миров: мистический путь и путь экстаза. Одновременно было подчеркнуто, что старые способы инициации уже не годятся в наше время, и что нынешняя ступень развития требует новых средств, которые в будущем, опять-таки, должны будут уступить другим средствам. В промежутке примерно с XII по XIV столетие стал необходимым розенкрейцерский метод, и в ближайшем будущем он приобретет еще большее значение. Кто находится в духовной жизни и следит за нарастанием ее все выше и выше от инкарнации к инкарнации, знает, что современная духовная наука приспособлена к нашим условиям, и что через тысячелетия люди, опять-таки, будут оглядываться на нее как на нечто, оставленное позади. Будут еще больше считаться с сознательными силами, чем в наши дни. Нынешний человек, как мы видели, получает силы во время сна, находясь в бессознательном состоянии. Постепенно, в ходе эволюции, этот процесс все больше будет вступать в его сознание и по его воле.

Древние формы инициации обуславливали нисхождение человека в его собственное существо, что имело следствием укрепление всех эгоистических сил и было настоящим искушением для ученика. Все, что он имел в себе от еще живых и уже преодоленных влечений, извлекалось при этом вверх. Если

мы, например, сразу же по пробуждении выключим наши внешние чувства в отношении всех толпящихся внешних впечатлений и погрузимся в нас, то в это мгновение наше действительное внутреннее не явилось бы нашему взору, а если бы мы остались все-таки в сознании, то наше чувство себя возросло бы до безмерного эгоизма. При экстазе опять-таки, как мы видели, когда человек сознательно растворяется в Макрокосме, его Я становится все слабее, и ученику нужно содействие гуру, чтобы не впасть в полное беспамятство.

Розенкрейцерское посвящение соединяет оба пути и дает кандидату надлежащее равновесие, защищающее его от упомянутых выше опасностей и предоставляющее ему одновременно столько самостоятельности, что он уже не нуждается в надзоре посвятителе. Оно ведет его поначалу во внутренний мир, доступ к которому оно открывает ему посредством внешнего мира, который ученик должен точно наблюдать во всех его формах. Он должен учиться всюду отыскивать символическое, пока не поймет, что весь физический мир — это уподобление. Этим не сказано, что ботаник, лирик или художник видят ошибочно, они также видят правильно, но у розенкрейцерского ученика дело заключается в том, чтобы он свое внимание направлял на символическую сторону формы, так как его цель лежит глубже, нежели цель других наблюдателей.

Видя, например, розу, он познает в ней символ жизни и говорит себе: «Чистый зеленый сок поднимается в стебле, течет от листа к листу, но вверху, в венчающем растении цветке, он трансформируется в красный сок розы». — Затем он отвращает взор от цветка, смотрит на человека и говорит себе: «Когда я смотрю на цветок рядом с человеком, он кажется мне, на первый взгляд, стоящим гораздо ниже, чем тот, у него нет ни движения, ни чувства, ни сознания. Человек так же проникнут красным питательным соком, но он свободно движется, куда хочет, видит внешний мир и ощущает его впечатления как наслаждения и радость, и осознает свое существование. Однако растение имеет одно преимущество: оно не может заблуждаться, как он; чистое и непорочное, оно живет, никому не причиняя зла. Красная кровь есть выражение более высокой духовности и стоит выше зеленого сока растения, символически окрашенного вверху, в цветке в красный цвет, однако в то же время кровь есть носитель вожеланий, страстей, заблуждений и ошибок. Роза, правда, нижестоящее существо, но она является как бы идеалом для человека. Некогда он станет господином самого себя, и его Я возвысится над повседневным “я”. Он облагородит, очистит себя, и его кровь будет непорочна и чиста, как зеленый сок растения. И эту очищенную кровь одухотворенного человека я вижу символизированной в красном цветке розы».

Низшее в нас должно стать нам подвластным, мы должны стать владыками всего того, что сопротивляется нашему восхождению, и трансформировать его в чистые силы. В символе Креста с розами, на мертвом черном древе креста, на котором расцветают живые розы, мы видим самих себя. Темное древо — это наша низшая природа, которая подпадает смерти и которая должна быть преодолена, красные розы — это наша высшая, посвященная жизни, природа, победно вырастающая из нечистого смертного.

Таким символам розенкрейцер должен давать со всей силой действовать на себя; он должен искать их всюду в окружающей природе, образовывать их себе и медитировать над ними. При таком представлении дело не столько в истинном, сколько в правильном, символически правильном. Особенно при медитации над Крестом с розами должно быть привлечено все чувство, вся кровь сердца, это должно оживлять и воспалять нас перед образом трансформации нашей природы. Ученик должен повисить впечатление до такой силы и затем постоянно повторять его, чтобы оно уже не исчезало из него и вечером переносилось бы его астральным телом в духовный мир. Тогда розенкрейцерский ученик чувствует, как бессознательность, в которую он впадал прежде во время сна, постепенно исчезает, как будто медленный огонь души возгорается в нем. Он несет его в себе подобно светильнику, сияющему ему во мраке ночи и делающему для него зримым то, что прежде было окутано тьмой. Он стал зрячим по ту сторону. В нем открылось посылающее свет, активное око, в отличие от физического, пассивного ока, не имеющего в себе источника света, а воспринимающего лишь с помощью чуждого света.

Розенкрейцер, обученный таким способом, видит внешнюю реальность только там, где он может превратить ее в символы, которые переводят в способности его внутреннее и превращают в свет то, что он смог приобрести из медитативных способностей.

Таким способом Я ученика защищено от закоснения в эгоизме, так же, как и от беспамятства, и он вне опасности проникает в высшие миры. В надлежащей мере усваивает он силу мистика и использует ее в экстазе. При серьезном упражнении он достигает, наконец, того, что зрит Солнце в полночь, как называли это в старых оккультных школах, то есть позади физической формы он одновременно видит дух.

В нашем кратком обсуждении все это могло быть кратко указано лишь в принципе. Более подробно с этим можно ознакомиться в моей книге «Как достигнуть познаний высших миров?». Подробнее эта тема не может обсуждаться публично, так как задатки большинства еще недостаточны для оккультного развития. Да и о древних путях инициации публично еще мало известно, а теми, кто об этом писал, мало пережито лично. Каждая эпоха обнаруживает соответствующие своим условиям изменения, так как Водители всегда должны были вливать новое в человеческую жизнь.

Завтра мы увидим, в чем состояло дело одного из величайших среди них, Гаутамы Будды, который был предшественником Того, к кому человечество подготавливалось тысячелетиями и от кого оно должно было получить величайший Импульс, — Христа Иисуса. Мы увидим далее, что лишь в наше время начинает становиться заметным Его могучий Импульс и что он все больше и больше будет распространяться в будущем на все человечество. И об одном преемнике будет еще речь, о Будде-Майтрейе, который воспримет Импульс Христа в новой форме.

Оглянемся теперь в заключение на сказанное и ясно отдадим себе отчет в том, что во сне и смерти наша жизнь здесь оплодотворяется духом, и что все наши стремления, все приобретения земного бытия были бы тщетны и

оставались бы без применения, если бы мы постоянно оставались связанными с этим физическим телом. Одна переходная стадия смерти помогает нам пожать плоды жизни, чтобы богаче, ступенью выше на пути к совершенству, вернуться потом в этот мир. Пусть духовная наука войдет в нашу жизнь, — и мы приобщимся к сокровищам утешения, надежды и силы, какие она содержит.

То, что духовная наука доводит сегодня до нашего сознания, было уже известно великим душам прошлого. Поэт сказал:

Как в день, тебя вручивший мирозданию,
Восстало Солнце на привет планетам,
Так началось твое преуспевание
По предназначенным тебе заветам.
Себя бежать — напрасное старание,
Сивилл, пророков глас звучал об этом;
Не сломит сила и не смоят годы
Запечатленный лик живой природы.

И. В. Гете
«Первоглаголы. Учение орфиков».⁶²

ИМПУЛЬС ХРИСТА

62 Это первый из цикла пяти стансов «Орфические первоглаголы», которыми Гете откликнулся на знакомство с учением орфиков. Он носит название «Демон». В приложении ко второму изданию стансов Гете, в частности, говорит о нем: «Связь заглавия с самой строфой требует объяснения. Демон означает здесь необходимую, непосредственно при рождении выраженную, ограниченную индивидуальность лица, то характерное, чем единичный отличается от всякого другого, как бы велико ни было их сходство. Это преодоление приписывалось воздействию светил: бесконечно разнообразные движения и соотношения небесных тел друг с другом и с Землей могли быть легко сопоставлены с многообразной сменой рождений. Отсюда же зачиналась и будущая судьба человека; и, исходя из таких предпосылок, уже естественно хочется признать, что прирожденные силы и свойства более всего остального определяют человеческую судьбу.

Поэтому данная строфа настойчиво повторяет неизменность индивидуума. Однако эта единичность, как бы она ни была завершена, может быть разрушена, как и все конечное, но пока держится ее ядро, ее нельзя ни расколоть, ни раздробить — даже на протяжении поколений.

Конечно, эта крепкая, упорная, с полной самобытностью развивающаяся сущность входит в разного рода соотношения, вследствие чего исконный и первоначальный ее характер тормозится в своих проявлениях и затрудняется в своих наклонностях». Строфа «Демон» приведена в переводе Д. Недовича, опубликованном в 1-м томе «Собрания сочинений Гете в 13 томах» издания 1932 г., стр. 483, комментарий Гете — стр. 648. — Прим. перев.

И ЕГО ВЕЛИКИЙ ПРОВОЗВЕСТНИК

Записи из лекции в Риме 13 апреля 1910 года

Обе последние лекции вводили нас в существо отдельного человека. Сегодня мы получим маленький обзор определенных эпох развития всего человечества и их спиритуальной жизни. Глядя с точки зрения нынешней эпохи развития, мы можем вернуться в далекое прошлое и можем, исходя из него, сделать заключение о будущем. Если мы при этом прибегнем к помощи нашего ясновидящего ока, то исследование станет для нас еще легче, а наш пророческий взгляд в грядущие времена — еще вернее.

Человеческие способности постоянно менялись в течение столетий, и старшие поколения были одарены совершенно иначе, нежели наше. То, что было [в прошлом] ясновидческим сознанием, это не то, что может быть достигнуто розенкрейцерским обучением. То было более смутное, но свойственное всем людям ясновидческое сознание. Сами мы, собравшиеся здесь, были воплощены в тех людях, но способности наши были иные, и в будущих инкарнациях они будут изменяться все дальше. В нашу эпоху должны были развиться те способности, которые способствуют точному наблюдению физического внешнего мира, как, например, внешний рассудок, пользующийся мозгом и физическими органами чувств. Прежде душа не была ограничена последними, как сегодня, она обладала органами ясновидения, которые постепенно притупились. Способность душевного восприятия была полностью перенесена с внутреннего мира на внешний, но в будущем она снова изменится и возрастет. Чувственно-физическое видение будет дополнено духовным ясновидением, которое станет нормальным даром всех людей. Мы спустились в материю, и наш взор помрачился; но близится время, когда вокруг нас станет снова светло, и мы сможем взирать на дух сквозь материю. Для этого необходимо, чтобы из духовных миров приходили все новые влияния. Дар за даром получал человек, чтобы всесторонне развить свое существо и созреть для того, чтобы принять высший из них от Христа, когда Он сошел на Землю и инкарнировался в Иисусе из Назарета.

Христос настолько могучее Существо, что само оно остается непостижимым и для высшего ясновидческого сознания. Как бы высоко ни поднимался посвященный, он постигает лишь ничтожную часть Его. Мы, живущие 2000 лет спустя после Него, находимся лишь у начала постижения Христа. Более высокое постижение Его Существа уготовано человечеству будущего, если в нем пробудятся более интимные волевые импульсы. Вся наша предыдущая эволюция была лишь подготовкой к восприятию Принципа Христа, и менее высокие предшественники имели задачей руководить этим созреванием человеческих душ. Также и преемники будут запечатлевать человеческим душам все более возвышенные идеи и чувства и делать их все более пригодными к тому, чтобы давать править в себе божественной силе. Таких высоких руководителей и учителей, которые в служении человечеству жертвуют своей духовной силой и отверзают наши души, на Востоке называют Бодхисаттвами. Это существа, исполненные мудрости, и излияние мудрости

является их миссией. Из их ряда должен быть выделен тот, кто жил за 500-600 лет до Иисуса, — Гаутама Будда, великий Будда.

Чтобы составить себе его правильный образ, мы должны подумать о его прежних инкарнациях, в которых он действовал на Земле, будучи Бодхисаттвой, из которых многие в течение тысячелетий включались в жизнь человечества и которые составляют что-то вроде хора, каждый из членов которого имеет свою определенную миссию, смотря по состоянию зрелости человечества.

Лишь во время своей инкарнации в качестве царского сына Сиддхарты поднялся он до ступени Будды. Его миссией было подготовить учение о сострадании и любви. Можно было бы возразить, что это сделал Христос, но нет. Христос не только учил этому, Он вливал саму любовь и сострадание в сердца человечества.

Между учением Будды и силой Христа то же различие, как и между ценителем искусства, стоящим перед картиной Рафаэля, и самим Рафаэлем. Великое заблуждение многих как раз состоит в том, что они видят в Будде высочайшего из всех духов в человеческом облике. Они не ведают, что Тот, Кто воплотился через 600 лет после него в Иисусе из Назарета, был инкарнацией самого Логоса. Будда должен был подготовить импульс к состраданию и любви. Он подготавливал души к тому, что должен был принести Христос. В общих чертах его подготовительное дело — самое значительное, что когда-либо было осуществлено. Для лучшего понимания его личности мы должны уяснить различия между Бодхисаттвой и Буддой. Если мы прибегнем к помощи нашего ясновидческого ока, мы увидим, что Бодхисаттва — это человеческое существо, которое постоянно связано с духовным миром и не целиком живет в физическом мире. Его существо как бы слишком велико, чтобы найти место в человеческом теле, только часть простирается вниз до физической оболочки, большая часть остается в высших мирах. Вследствие этого Бодхисаттва постоянно находится в состоянии инспирации.

Таким родился Гаутама Будда. Лишь на двадцать девятом году его земная личность укрепилась настолько, что смогла воспринять в себя высшую часть. Согласно легенде, в своем странствии он опустился под смоковницей и получил просветление, сделавшее его Буддой. Он поднялся к более высокому достоинству, сообразно последовательности степеней, царящей в духовном мире. Одновременно повысился другой и занял покинутое им место. Его преемник в достоинстве Бодхисаттвы выполняет теперь свои обязанности, пока сам не достигнет зрелости Будды. Пройдет еще 3000 лет, и тогда он инкарнируется среди людей как Майтрейя-Будда. О его задаче речь будет позже.

Какое же значение для человечества имеет то, что Бодхисаттва становится Буддой? Это помогает ему приобрести благодаря этому новые способности. Часто встречается взгляд, что одни и те же способности в большей или меньшей степени существовали всегда. Но этого вообще не бывает. В ходе эволюции всегда должны были присоединяться все новые способности, и всякий раз, как человечество созревало, чтобы быть наделенным новым даром,

новая способность должна была один раз воплотиться сначала в одном великом человеке. Сначала она проявлялась в нем, и он закладывал тогда эти зачатки в души, которые бывали готовы. Поэтому до явления Гаутамы Будды все чувствование и мышление были иными. Да и восприятие учений было иным, нежели это имело место у последующих людей. Наполовину бессознательно, наподобие внушения, воспринимали они то, что Бодхисаттвы получали как инспирацию и давали течь как силу в своих учеников. Лишь благодаря Гаутаме Будде получили люди стремление к состраданию и любви к ближнему и были таким образом подготовлены к восприятию Импульса Христа. Недостаточно, однако, чувствовать эту способность, она должна стать ведущей жизненной силой и, следуя ей, нужно жить.

Но откуда же, — можем спросить мы, — получают все эти Бодхисаттвы свою силу и свои учения? — Высоко вверху, в духовных мирах, которых они достигают, среди их возвышенного хора восседает на троне один, Учитель всех, и одновременно неиссякаемый источник всего Света, всей Силы и всей Мудрости, которые изливаются на всех них, — Христос. Из него черпали они и в качестве Его предшественников сходили к людям. Затем Он сам сошел на Землю и воплотился в Иисусе из Назарета. И после него они будут вновь приходить осуществлять Его план.

В конце своего высокого пути Бодхисаттва становится Буддой и уже не нуждается в принятии физического тела. Ступень Будды завершает цикл его инкарнаций, и он переходит в новую, более высокую эволюцию. Низшим членом его существа является тогда уже не физическое тело, а тело эфирное, и он воспринимаем впредь только для ясновидческого ока. Один только ясновидящий может проследить, как после своей смерти Гаутама Будда продолжал действовать на благо человечества и помогал развивать на Земле все силы, чтобы сам Христос мог воплотиться в теле, в земном орудии, ставшем его личностью, — в Иисусе Назарее. Многого должно было произойти для этого, и целая серия великих событий была связана с этим, как мы ' можем увидеть из Евангелия от Луки. Там говорится, что пастухи в поле снискали милость видеть то, чего обычно не может видеть земной глаз. Они сделались ясновидящими и видели парящих Ангелов над тем местом, где родился младенец Иисус. Что за небесные духи были это? То был дар, который даровал Будда, принеся себя в жертву. Его видели они, в его силах, вотканных в ауру, окружавшую это место. Однако не один только он способствовал этому величайшему из событий, каждый из предыдущих Бодхисаттв мог даровать свою часть. Наибольшая же часть, часть Будды, была зрима в виде ангельской ауры.

Многим это покажется несогласующимся с тем, что они знают о Будде и о буддизме. Они не учитывают, что их знание проистекает из старых сочинений, и что Будда не остался тем, кем он был при своей смерти. Они забывают, что и он продвинулся вперед в эволюции. Тогдашний Будда подготавливал христианство, нынешний — находится в нем.

Если мы теперь взглянем на его предшественников, мы увидим из их учений, что Существо Христа знали люди уже в отдаленнейшем прошлом.

Великие вожди всех народов и всех времен говорили о Нем. Так, например, в Древней Индии, в Ведах мы находим, правда, лишь ничтожную часть грандиозных учений святых Риши. Вишва-Карман называли они непостижимое Существо, которое они предчувствовали по ту сторону сферы их ведения. Позже, в Древней Персии Заратустра возвестил то, что увидело его духовное око. Это было, как излагалось в первой лекции, то, чего достигали посредством инициации: видения Солнца в полночь. Глядя сквозь физическую материю, он видел Духа Солнца.

Для лучшего понимания вызовем в памяти еще раз, что физическое тело какого-нибудь небесного тела, как и у человека, — это только часть всего соответствующего существа, и что оба имеют более тонкие принципы, видимые ясновидящему как аура. Как человек имеет ауру, состоящую из астрального и эфирного тел, так и в Макрокосме различаем мы великую Ауру, «Ауро Маздао», как называл ее Заратустра. Из этого имени возникло позднее «Ормузд», равнозначное Духу Света. Тогда Христос был еще далеко от нас, поэтому Заратустра сказал своим ученикам: «Пока взгляд ваш прикован к Земле, вы Его не увидите, но возведите его с ясновидческой силой в высокие пространства неба, к Солнцу и вы найдете великого Солнечного Духа».

Также и древнееврейское тайное учение говорит о великом Духе, который парит в мировом пространстве и которого ясновидящий может искать в высоких сферах. Но затем следует пророчество, что Он сойдет вниз на Землю и соединится с аурой Земли. Одним из тех, кто воспринял его в нашей земной сфере, был Павел. Будучи Савлом он знал, что Мессия придет, и Земля соединится с Духом Солнца, но полагал, что Он еще далеко. На пути в Дамаск он вдруг стал ясновидящим и узнал, что великое Событие уже состоялось, и Иисус из Назарета был тем, Кого давно ждали. Это Событие превратило его в Павла, и впредь он возвещал свершившееся, став вдохновенным апостолом.

Христов Импульс надо понимать не только как просветление отдельного человека. Ясновидящий может сказать, что вся Земля стала благодаря Ему чем-то новым. Когда кровь Христа пролилась на Голгофе, настало тесное соединение нашей Земли с Высшим Существом, на спасение человечества спустившимся из недостижимых небесных пространств. Многими Он признан уже, как Тот, чей приход тысячелетиями подготавливали здесь внизу Бодхисаттвы, но не много тех, в ком христианство стало истинной жизнью. Импульс Христа находится еще в состоянии зачатка, человечеству понадобится еще долгое время, и оно должно быть воспламенено многими водителями, пока Он не скажется во всех проявлениях социальной жизни.

Громадный шаг вперед во взгляде на жизнь должны мы отметить в коротком отрезке времени, отделяющем Будду от Христа. Один факт покажет его нам, насколько возможно наглядно. Когда юный царский сын Сиддхарта, будущий Будда, вышел однажды из дворца, в котором он не видел никогда ничего иного, кроме радости и блеска, молодости и красоты, он увидел калеку, чей вид ужаснул его, и он сказал себе: «Жизнь приносит болезнь, а болезнь есть страдание». — В другой раз он повстречал старика и опечаленный заключил: «Жизнь несет старость, а старость есть страдание». — Вскоре после

того он увидел самое отталкивающее, разлагающийся труп, и, полный отвращения, повторил: «Жизнь несет смерть, а смерть есть страдание». — Куда бы он ни взглянул, он встречал телесные недуги, душевную муку и разлуку со всем, что любо и дорого в жизни. Вся жизнь - есть страдание, — сказал он себе и построил на этом принципе учение об отказе от жизни. Чтобы избежать страдания, — учил он, — человек должен стремиться как можно скорее подняться из круговорота инкарнаций и избежать мучительной смены жизни и смерти.

Продвинувшись на несколько столетий вперед, мы увидим бесчисленных людей, бывших не Буддами, а простыми душами, но чувствовавших в себе власть Христа, взирая на труп, но без содрогания. Они не исполнялись одной только мыслью «смерть есть страдание», ибо в смерти Христа они переживали образцовую Смерть, которая означает: «Смерть — это победа Духа над всем телесным. Смерть — это победа вечного над всем временным».

Еще никогда прежде не давался такой Импульс, как этот, пришедший от Мистерии Голгофы, и никогда на Земле человеку не выпадало большего. Подобное чувствовали те наивные души, взирая на Крест, самый могучий из символов. Они чувствовали тогда, что есть нечто более высокое и сильное, чем разрушающееся тело, подверженное болезни, старости и смерти.

Рассмотрим теперь другие положения учения Будды нашим христиански-духовнонаучным воззрением. Болезнь и старость не могут лишить нас мужества и обратиться в бегство, ибо мы познали их причину. Мы видели вчера, что вновь приобретенные способности нашего астрального тела делают все более неуютным неподатливое физическое тело, и что растущая дисгармония между душой и телом постепенно разрушает последнее, и оно, наконец, сбрасывается. Старость не страшит нас, ибо мы знаем, что когда здесь жизнь достигла последнего пункта, и тело начинает увядать, новообетенное соединяется в нем в юный росток, который некогда распухнет на Земле для более богатой жизни. Это развитие в духе, которому учит христианство, таит в себе бесконечное утешение и делает для нас менее мучительной разлуку с теми, кого мы любим, ибо мы знаем, что разлученность обуславливается лишь телесными преградами, и что в духе мы можем найти пути к любимым нами людям.

Если мы думаем и чувствуем так, то вся жизнь здесь, внизу получает новый, одухотворенный облик и приобретает все большую ценность для нас. Наше душевное око видит истинную причину физических недугов и помогает нам хладнокровно переносить их. Мы знаем, что здесь, внизу, наше поприще, и здесь должен сеяться посев новой жизни. То, что мы сегодня можем узнать из учения о духе, подтвердится для нас на будущих ступенях развития. Пребывая поначалу в состоянии становления, Сила Христа скоро вызовет повышение в нашем восприятии. Мы находимся у конца переходной эпохи, которая означает глубочайшую точку погружения и духовного ослепления в материи, и в недалеком будущем к физическому чувственному восприятию прибавится начинающееся ясновидение. В явлениях двоякого рода можно будет распознать этот подъем. У отдельных людей, — а число их будет

постоянно расти, — пробудится способность видения эфирных форм, окружающих все физическое. Вокруг человеческого тела они будут видеть свечение тонкой оболочки жизненного тела.

Кроме этого обогащения видения, отдельные люди при совершении какого-либо поступка будут видеть появление чего-то вроде сновидческого образа. Вначале эти образы будут едва принимаемы во внимание и главным образом непонятны. Они будут сначала похожи на тени и лишь постепенно станут отчетливее; особенно у тех, кто будет настроен материалистически. Ибо чем сильнее материализм держит человека в плену, тем труднее будет ему осознать духовное и воспринять сверхфизическое. Конечно, будущие ясновидцы будут высмеиваться как дураки и, быть может, сажаться под замок как больные. Но это не сможет воспрепятствовать тому, что должно произойти. Сверхчувственное видение будет становиться все более отчетливым и частым, и люди поймут, что открывается их взору. Эфирные формы будут учить их, что жизнь есть всюду, а во всплывающих видениях они распознают вскоре образы кармического выравнивания. Они будут видеть, что сотворили каким-либо своим поступком, и поймут, как им выровнять его в случае, если он был злым.

Но еще и другие способности будут связаны с только что названными. — Меньший круг людей на собственном опыте переживет то, что превратило Савла в Павла при Дамаске. Как и он, они вдруг увидят, что своей Крестной Смертью на Голгофе Христос соединился с Землей. Это могучее внутреннее переживание, которое многие будут иметь в недалеком будущем, есть то, обетование чего давалось как «Новое явление Христа». Ибо только раз являлся Христос во плоти и мог быть видим физическими органами чувств, когда человечество не обладало ясновидением. Но Он остался с людьми, как обещал Сам: «Я с вами во все дни до скончания времен»⁶³. Христос не оставался в плотной оболочке физического тела, и Он не явится снова во плоти. Тот, кто верит в возрастание человеческих способностей, поймет это.

Посредством Силы Христа люди должны снова подняться вверх, за пределы физического мира, а их восприятие не должно оставаться связанным лишь с воплощенным в материи бытием. Духовное Царство с его Сущностью должно будет снова открыться им, и они должны созерцать Его, спасшего их из мрака и греха.

Все снова и снова будет это повторяться людям. Многие это примут в форме, в какой это приносит нынешняя духовная наука. Другие же будут держаться ложного мнения, что Христос снова придет во плоти, и позволят ложным мессиям обмануть себя и вступят на ложные пути. Те, что не хотят иметь духовного, не хотят видеть, будут искать Его здесь, в материи, среди людей. А враждебные власти вышлют своих представителей и в своих целях используют закоснелость и слепоту. О таких мессиях часто говорилось в ходе столетий, и внешняя история показывает много их во плоти. Они те, кто станет испытанием для тех, кто называет себя теософами. Ибо многие говорят как теософы и любят исповедать себя в качестве таковых, но они носят теософию

63 «Я с вами во все дни до скончания века»: Мф: 28:20.

на языке, а не в сердце. Но тот, кто не будет доверять своему физическому оку больше, чем открывающемуся духовному оку, тот переживет событие Дамаска.

Поначалу это будут немногие, а затем их станет больше, и с числом видящих будет расти и их влияние на все человечество и преобразит его. К духовному восприятию в ходе ближайших двух тысячелетий прибавятся также и новые моральные способности. Для того, что человек творит ныне, ему требуется лишь навык пользования рассудком и интеллект, а до морали изобретателя дела нет. Позднее будет иначе. Сейчас, например, работа химика ограничивается сочетанием веществ. Но придет время, когда в изготовленные им вещи он сможет давать втекать жизни. Но чтобы прийти к этому, человек должен сначала развить в себе наитончайшие и благороднейшие импульсы, и лишь тогда он будет в состоянии дать вливаться в свое произведение содержащейся в нем силе. Сегодня человек еще слишком неразвит и неморален, и он натворил бы величайших бед, если бы такие силы находились в его распоряжении. Поэтому это удастся ему не прежде, чем во все, что он делает, он сможет вливать не только рассудок, но одновременно мораль, душу и любовь. Неблагоговейное экспериментирование с эгоистическим умонастроением должно стать невозможным, любовь должна стать движущей силой всякого делания, а лабораторный стол — алтарем.

Новая эпоха начинается с появлением Христовой Силы, и Иоанн Креститель указывает на это словами: «Измените ваш душевный строй, ибо Царство Небесное приблизилось»⁶⁴. Он видел нисхождение Солнечного Бога, Аура Маздао, а в Иисусе из Назарета признал Его Носителя. Мы должны подготовиться к этому новому времени и перерасти материализм. Мы должны осознавать, что наш горизонт расширится, и к теперешним физическим прибавятся новые органы более совершенного восприятия. Не будем сомневаться в этой истине и считать ее фантазией и опасными учениями, которые могут навредить Импульсу Христа. Понимание и ощущение этого будут становиться все яснее и глубже, и все больше будет становиться число тех, в ком начнет расти семя Христово. Но чтобы оно могло достичь полного развертывания во всем человечестве, среди нас должна еще воплотиться одна великая индивидуальность.

Бодхисаттва, занявший место Гаутамы, когда тот стал Буддой, спустится в облике Майтрейя-Будды, чтобы привести человечество к полному признанию Христа. Он будет величайшим из глашатаев Импульса Христа и сделает для многих возможным переживание Дамаска. Пройдет еще долгое время и во все более новой форме со все более высоких точек зрения духовная наука будет делать понятным людям Существо Христа, пока последний Бодхисаттва не исполнит своей миссии на Земле и человечество не поймет Христа во всем Его значении, и вся его жизнь без остатка растворится в Его Импульсе.

Столь могучая перспектива открывается нам на то, как должен взирать человек на сверхчувственную историю, чтобы понять смысл земной истории. Все стремится к тому, чтобы сделать понятным человеку, что означает

64 «Приблизилось Царство Небесное»: Мф. 3:2.

исполнение слов: «Я с вами во все дни до скончания времен!»

ПРИМЕЧАНИЯ

К немецкому изданию

Лекции, собранные в данном томе, не были предназначены Рудольфом Штейнером для печати и не были просмотрены им. Поэтому как название тома, так и названия отдельных лекций не принадлежат ему. Названия отдельных лекций были даны при их публикации Марией Штейнер.

Основа текста: Лекции были записаны слушателями, имеющими навыки стенографирования, но не являющимися, однако, профессиональными стенографистами. Поэтому эти записи — хотя они и были представлены в обработанном виде — нельзя считать полностью свободными от пробелов и ошибок. В особенности это касается фрагментарных заметок, которые нужно воспринимать лишь как дополнения в связи с теми существенными указаниями, которые в них содержатся.

В то время, когда Рудольф Штейнер читал эти лекции, он со своей антропософски ориентированной духовной наукой еще состоял в тогдашнем Теософском обществе, но всегда использовал слова «теософия» и «теософский» в смысле своей изначально антропософски ориентированной духовной науки.

К тематике лекций: Впервые о Событии явления Христа в эфирном мире Рудольф Штейнер говорил в Стокгольме 12 января 1910 г. От этой лекции не сохранилось, однако, никаких записей. С этого дня Рудольф Штейнер никогда не прекращал вновь и вновь указывать на это великое Событие. После Швеции состоялась следующая лекция для членов Общества на освящении Ветви Новалиса в Страсбурге 23 января 1910 г., в конце которой также было указано на это Событие. Эта лекция опубликована в составе GA 125. Последовавшие затем в первой половине 1910 года лекции для членов Общества были посвящены практически исключительно данной теме. Они, на основе сохранившихся записей, опубликованы в настоящем томе. Результаты своих исследований Рудольф Штейнер представил общественности двояким образом. Сначала в своей первой Мистерии-драме «Врата посвящения», август 1910 (GA 14), через образ ясновидящей Теодоры в первой картине, затем в работе «Духовное водительство человека и человечества» (GA 15).

Помимо уже названных трудов Рудольфа Штейнера можно указать и на другие циклы, тесно связанные с этой темой: «Эзотерическое христианство и духовное водительство человечества», GA 130; «Из исследования Акаша

Хроники. Пятое евангелие», GA 148; «Предварительные ступени к Мистерии Голгофы», GA 152.

К русскому изданию

Впервые в русском переводе выходит в свет в полном составе 118 том Полного собрания сочинений и лекций Рудольфа Штейнера. В него вошли лекции, прочитанные Штейнером в 1910 году в различных городах Европы для различного круга слушателей фактически на одну и ту же тему. Это позволяет читателю проследить, сколь по-разному развивал Рудольф Штейнер свою сквозную тему в зависимости от того, какую аудиторию он имел перед собой. Вместе с тем лекции не были простым повторением одного и того же содержания, их теме постоянно сопутствовали различные и существенные дополнения, расширяющие пространство лекций.

Перевод 12 из 16 лекций тома был выполнен в 80-х годах прошлого века и, получив распространение в машинописи, попал также в Интернет. Теперь эти лекции издаются в новой редакции, к ним добавлены лекции, переведенные специально для данного издания, в котором, следовательно, том 118 ПСС отражен полностью.

Отдельно следует оговорить, что замена термина теософия на антропософия, в принципе рекомендованная Штейнером для издания лекций, прочитанных им до 1913 г., в контексте лекций 1910 г. не всегда целесообразна, так как в них он употреблял термин теософия не только в значении духовной науки, что оправдывает замену, но подразумевал в отдельных местах лекций систему воззрений, принятую в Теософском обществе, в рамках которого он действовал до конца 1912 года.

Г. К.